

ХИТОПАДЕША

Доброе наставление

1. Успех в начинаниях да сопутствует добрым!
Да будет к ним милостив Шива,
На чьей голове сияет диск луны,
подобно гребню пепы Ганга!
2. Книга эта — «Хитопадаеша»; учит она
владению словом искусным,
Множеству мудрых речений,
поведенья разумного знанью.
3. Мудрый думает о знании и о пользе,
будто не грозят ему ни смерть, ни старость.
Пусть даже смерть хватает его за волосы,
он и тогда пестует добродетель.
4. Среди всех благ — знание
называют высшим благом:
Его не похитишь, оно бесценно
и никогда не гибнет.
5. Знание учит должному поведению,
поведение должное сулит почет,
Почет приносит богатство, в богатстве —
для счастливица путь к добродетели.
6. Знание оружия и оружие знания —
оба ведут к славе;
Но первое только смешно в старости,
а второе почитается вечно.
7. Подобно течению реки,
приводящей к недоступному океану,
Знание приводит человека к царю,
а затем — к счастью.
8. Узор, выдавленный на необожженной глине,
остается на ней навсегда:
В узоре наших рассказов — для юношей
поведенья разумного мудрость.

9. Мы расскажем об обретении и о ссоре друзей,
о войне и о мире;
И взяли мы эти рассказы из «Папчататры»
и еще одной книги.

Есть на берегу Ганга город по названию Паталипутра. Был в нем царь по имени Сударшана, паделенный всеми достоинствами истинного государя. Однажды он услышал, как кто-то прочел такие два стиха:

10. Ученье устраняет любое сомнение,
делает явной суть вещей.
Оно — всевидящее око.
Кто не учится, тот слеп.
11. Молодость, деньги, власть и невежество
приносят зло даже порознь.
Насколько же больше чреваты злом
все они вместе!

Услышав эти стихи, царь опечалился, потому что его сыновья по своей лености пренебрегали наукой, и подумал:

12. «Что толку в родном сыне,
если он невежествен и не чтит добродетель?
Какой прок в слепом глазе?
И разве не мұка одна такой глаз?

И еще:

13. Лишь тот в самом деле родился,
чье рождение возвысило его род.
А так... какой смертный
не втянут в круговорот рождений?

И иначе:

14. Если мать того, кого поколеблешься
причислить к людям достойным,
Ты сочтешь имеющей сына, скажи,
кого же зовешь бездетной?

А также:

15. Лишь у того, кто в святой обители
совершит покаяния подвиг,
Сын родится послушным, благочестивым,
счастливым и мудрым.

Ведь так сказано:

16. Богатый дом, крепкое здоровье,
Подруга по сердцу, приветливая жена,
Послушный сын, полезное знание —
Таковы шесть благ в этом мире.

Как же мне теперь сделать из моих сыновей достойных людей?

Когда говорят:

17. «Срок жизни, род занятий,
достаток, знание, смерть —
Все пять человеку назначены
уже в материнской утробе.

Или:

18. И у великих мира
жизнь заранее предначертана:
Нилакантиха паг, а Хари
возлежит на огромном змее.

Или:

19. Чему быть суждено, то и будет,
а чему не бывать, не бывает —
Вот лекарство от яда забот.
Почему бы не пить его! —

то все это пустые слова людей, не способных к делу.

Ибо:

20. Как повозка не катится
на одном колесе,
Так не может сбыться судьба
без усилий самого человека.
21. Судьбой зовутся дела человека,
совершенные в былых рождениях.
Так пусть же во всех своих деяниях
он не падит усилий.
22. К человеку упорному, отважному, как лев,
приходит Лакшми.
Только жалкие люди лепечут:
«Такова судьба».
Борись с судьбой, будь мужествен,
не жалей усилий,
И если все же успех тебя минет, —
пет на тебе вины!
23. Как гончар лепит из кома глины
все что ни пожелает,
Так человек обретает судьбу,
какую сам содеят.

А также:

24. Если, как в басне о вороне и орехе,
перед собою вдруг видишь клад,
Судьба не даст его сразу в руки,
но ждет твоего усердия.

Ведь так сказано:

25. Мать — враг, отец — ненавистник,
если они не обучат сына.
Жалким покажется он в собрании,
будто цапля среди гусей».

Подумав обо всем этом, царь созвал на совет мудрецов и сказал им: «О мудрецы, послушайте меня. Сыновья мои пренебрегают науками и постоянно уклоняются от должного пути. Есть ли среди вас такой человек, который обучил бы их разумному поведению и дал им второе рождение?»

Ибо:

26. Стекло рядом с золотом
приобретает блеск изумруда.
Вблизи достойного человека
глупец становится мудрым.

Так говорят:

27. Среди дурных, друг, людей
разум дуреет,
С равными ровен, а среди лучших —
становится лучше».

Тут великий мудрец по имени Вишнушарман, который был знатоком науки разумного поведения, равным самому Брихаспати, сказал царю: «Государь, сыновья твои — отпрыски великого рода, и потому им посильна наука разумного поведения.

Ибо:

28. Любые старания будут бесплодны,
если их приложить к недостойному:
Как ни старайся, не выучишь цаплю
говорить не хуже попугая.

И кроме того:

29. В роду твоём не место человеку,
лишённому достоинств.
Откуда взяться в сконище рубинов
стеклянной побрякушке?»

Так вот, я берусь за шесть месяцев обучить царевичей науке разумного поведения». На это царь учтиво ответил:

30. «Даже червяк, прилепившись к цветку,
может попасть на голову благородного.
Даже камень становится божеством,
если его коснется великий.

И еще:

31. Как сияет любая вещь,
оказавшись на Горе восхода,
Так сияет в обществе добродетельных
даже человек низкородженный.

Отныне судьба моих сыновей в твоих руках». Так сказав, царь всячески почтил Вишнушармана и поручил ему заботу о сыновьях.

Спустя некоторое время, когда царевичи удобно расселись на верхней террасе дворца, мудрец, начав свое поучение, сказал:

32. «Мудрые проводят время
в развлечениях поэзией и наукой;
А глупцы его тратят
на страсти, сон или ссоры.

Так вот, чтобы развлечь вас, я расскажу забавную историю о вороне, черепахе и их друзьях». — «Расскажи», — попросили царевичи.

ПЕРВАЯ КНИГА

Обретение друзей

Вишнушарман сказал: «Слушайте сначала об обретении друзей. Вот первое двустипшие этой истории:

1. Не имея ни средств, ни богатства,
но разумные и очень дружные,
Ворон, лань, черепаха и мышь
быстро добились успеха».

Царевичи спрашивают: «Как так?» Вишнушарман рассказывает:

Есть на берегу реки Годавари большое тутовое дерево. По ночам, прилетая со всех сторон света, собираются на нем птицы. Однажды, когда ночь уже кончалась и месяц, счастливый возлюбленный ночной лилии, опускался за вершину Горы заката, на дереве проснулся ворон по

имени Лагхупатанака и увидел охотника, приближающегося, словно второй Яма. Заметив его, ворон подумал: «Еще только раннее утро, а уже такая дурная встреча. Не предвещает она ничего доброго». Подумав так, он насторожился и полетел вслед за охотником.

Ибо:

2. Тысячи горестей
и сотни ужасов
Каждый день грозят дураку,
по не мудрому.

Ведь как должны поступать смертные:

3. Всякий раз, просыпаясь утром,
думай о предстоящих опасностях:
Что сегодня придется мне испытать:
смерть, болезнь или страдание?

Между тем охотник, пройдя немного вперед, разостлал на земле сеть и рассыпал по ней зерна риса. В это время пролетал мимо царь голубей Читрагрива со своей свитой. Голуби видят рассыпанные рисовые зерна, и им не терпится их отведать. Но Читрагрива говорит им: «Откуда в этом безлюдном лесу взялись рисовые зерна? Погодите радоваться. Их нужно внимательно рассмотреть. Боюсь, как бы из-за этих зерен не случилось с нами того же, что с жадным путником:

4. Путник, прельстившись браслетом,
увяз в топком болоте;
Попался в лапы старому тигру
и был им съеден».

Голуби спрашивают: «Как так?» Читрагрива рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

Однажды, пролетая над Южным лесом, я увидел, как некий старый тигр, совершив омовение в озере, взял в лапы пучок травы куши и, стоя на берегу, стал громко восклицать: «Эй, путники! Кто из вас хочет получить этот золотой браслет?» В одном из путников пробудилась жадность, и он подумал про себя: «Кажется, мне повезло. Однако не стоит торопиться: дело это сомнительное.

Ибо:

5. Когда злодей предлагает дар,
не жди ничего хорошего:
Если с ядом смешать амриту,
она становится смертью.

Впрочем, любое приобретение связано с риском.

Так говорится:

6. Не отважится человек на риск —
не увидит счастья.
А отважится и останется жив —
встретит его непременно.

Во всяком случае, нужно все разузнать». И он спросил громким голосом: «Где же этот браслет?» Тигр протянул вперед лапу и показал. Путник снова спросил: «Но могу ли я тебе доверять?» Тигр отвечал: «Я очистил свой нрав покаянием и стал дарителем, да к тому же теперь я старик, у которого выпали когти и зубы. Отчего же не доверять мне?»

Ибо:

7. Жертва, чтение вед, дар, покаяние,
правда, кротость, покой, бескорыстие —
Вот завещанный нам предками
восьмеричный путь к добродетели;
8. Если первыми четырьмя
пользуются и ради обмана,
То другие четыре доступны
только людям, великим духом.

Мне же настолько чужда корысть, что даже золотой браслет с собственной руки я готов отдать первому встречному. И все-таки трудно людям отбросить предубеждение, что тигр, мол, ест человека.

Ибо:

9. Люди, следуя предубеждению,
не признают паставницей сводню;
Но признают учителем брахмана,
будь он даже убийцей коровы.

Я знаю заповеди добродетели. Слушай:

10. Как тебе дорога твоя жизнь,
дорога она всем существам.
На себе познав эту заповедь,
праведный милосерден к другим.

А также:

11. Поддерживай бедных, сын Кунти,
не дари богатства богатому:
Лекарство полезно больному.
К чему лекарство здоровому?

И еще:

12. Тот дар считается истинным даром,
который дарят, как должно дарить,
Дарят безвозмездно, в должном месте,
в должное время и должному человеку.

Итак, искупайся в озере и возьми этот браслет». Прельщенный нектаром таких слов, путник преисполнился доверием к тигру. Но когда он подходил к озеру, чтобы искупаться в нем, то попал в глубокую трясиину и уже не мог из нее выбраться. Заметив это, тигр сказал: «Ах, путник! Да ты увяз в глубокой трясиине. Давай-ка я тебя вытащу». С этими словами тигр осторожно подкрался к путнику и сжал его в своих лапах. Тот подумал:

13. «Ни законов знание, ни чтение вед
Никогда не изменят нрав злодея;
Всегда возьмут верх природные свойства,
Как всегда будет сладким молоко коровы.

И еще:

14. Кто не владеет чувствами и мыслями,
подобен купающемуся слону;
А знание, не подкрепленное делом,—
как украшение на некрасивой женщине.

Оттого меня постигла беда, что я доверился прирожденному убийце.

Так ведь сказано:

15. В любом существе от случайных свойств
отличай ему прирожденные:
Все чуждое преодолевает природа
и всем верховодит».

Так он подумал, а затем тигр убил его и съел. Поэтому я и говорю: «Путник, прельстившись браслетом...» и т. д.

Ни в коем случае нельзя поступать необдуманно.

Так говорится:

16. Хорошо переваренной пище,
хорошо обученному сыну,

Хорошо воспитанной жене,
хорошо оберегаемому царю,
Хорошо обдуманному слову,
хорошо рассчитанному делу —
Сколько бы ни прошло времени,
не грозит никакая порча».

Слушая все это, один голубь заносчиво воскликнул:
«О чем тут разговаривать!

17. Стариков хороши советы,
когда беда приключится;
А так — из-за их осторожности
и еды себе не добудешь.

Ибо:

18. Все на земле связано с риском:
с риском и ешь и пьешь.
Так что же: лучше бездействовать?
Иль вовсе, быть может, не жить?

Ведь так сказано:

19. Завистливый, страстный, гневный,
недовольный, всего опасющийся
И живущий чужой милостью —
вот шесть злосчастных существ».

Послушавшись этого голубя, остальные опустили
на землю.

Ибо:

20. Знатоки великих законов,
разрешители всех сомнений,
Многомудрые — все страдают,
если их ослепила корысть.

Тотчас все эти голуби попались в сеть, от которой охотник протянул к себе бечеву. И тогда они принялись бранить голубя, по совету которого опустились.

Так говорится:

21. Не иди во главе толпы: получишь
при успехе равную долю;
Если ж дело кончится неудачей,
предводителя убивают.

Услыхав, как ругают этого голубя, Читрагрива сказал:
«Нет здесь его вины.

Сказано ведь:

22. И благодетель может стать
причиной неприятностей:
Привязывают же телска
к поге коровы-матери.

И кроме того:

23. Друг тот, кто способен своих друзей
вызволить из несчастья,
А вовсе не тот, кто попрекает
случившиеся бедой.

Растерянность во время беды — признак жалкого существа. Будем же мужественны и подумаем о спасении.

Ибо:

24. Стойкость в беде, рассудительность в счастье.
Красноречье в собрании, храбрость в битве,
Скромность в славе, усердие в ученье —
Вот суть природы великих духом.

И кроме того:

25. Кто ищет успеха, пусть избегает
шести пороков:
Сонливости, лени, страха, гнева,
праздности и нерешительности.

Давайте сделаем так: соединим усилия и унесем эту сеть вместе с собою.

Ибо:

26. Единение с родичами сулит успех,
даже если они слабы:
Из зерна, если нет на нем шелухи,
никогда не поднимется колос.
27. Даже малыми силами,
действуя дружно, добьешься удачи:
Укротишь и бешеного слона
травой, сплетенной в веревку».

Послушавшись Читрагривы, птицы вместе с сетью разом поднялись в воздух. А охотник, увидев издали, как они уносят его сеть, побежал вслед за ними, так рассуждая:

28. «Соединив усилия, эти птицы
упоят мою сеть.
Но как только опустятся, снова
в моей окажутся власти».

Однако птицы вскоре скрылись из глаз охотника, и он повернул назад. Убедившись, что он ушел, голуби спросили у Читрагривы, что им теперь делать. И Читрагрива ответил:

29. «Трое: мать, друг и отец —
добры по своей природе.
Но если на то есть причина,
бывают добрыми и другие.

На берегу реки Гандаки живет мой друг — мышь по имени Хираньяка. Он разгрызет нашу сеть». Голуби подумали и решили лететь к Хираньяке.

Хираньяка жил в норе, из которой, опасаясь внезапной беды, сделал сотню выходов. Когда голуби опустились рядом, он испугался и затаился внутри норы. Но Читрагрива сказал: «Друг Хираньяка, отчего ты не встречаешь нас?» И тогда Хираньяка, услышав его голос и узнав его, в смущении вышел из норы и воскликнул: «Ах, как счастлив я видеть дорогого друга». Затем, увидев, что голуби связаны сетью, он на мгновение замер в изумлении и спросил: «Друг, что это с вами?» — «Что же иное, милый, как не расплата за дурные дела, совершенные нами в былых рождениях», — ответил Читрагрива. Услышав эти слова, Хираньяка поспешил к Читрагриве, намереваясь перегрызть на нем путы. Однако Читрагрива сказал: «Подожди, милый. Сначала перегрызи сеть на моих поддапных». Хираньяка возразил: «У меня мало сил, да и зубы не слишком крепки. Едва ли мне удастся перегрызть все эти веревки. Пока зубы мои не сломались, давай я разгрызу твои путы, а потом, если только смогу, примусь и за остальные». — «Так-то оно так, — сказал Читрагрива. — И все же, пока есть у тебя силы, освободи из сети других голубей». Хираньяка ответил: «Знатоки разумного поведения не одобряют заботы о подданных, когда из-за нее пренебрегают самим собою.

И кроме того:

30. Для добра и пользы, любви и спасения
один есть источник — жизнь.
Ее погубить — все погибнет,
ее сохранить — все сохранится.
31. На случай беды храни деньги;
оставь деньги ради жены;
Оставь и жену и деньги,
но сохрани себя самого».

Читрагрива сказал: «Таковы, действительно, друг, заповеди разумного поведения. Однако я не могу видеть моих подданных в беде.

И кроме того:

32. Ради другого пожертвует мудрый
и жизнью своей, и богатством:
Им все равно суждено погибнуть,
дар — их лучшее назначение.

Есть у меня и другая причина:

33. Все общее у них и у меня:
рождение, характер, сила.
Скажи, когда и чем я докажу,
что среди них я первый?

И еще:

34. Они не покидают меня,
заботятся о моем пропитании.
Так спаси же их, моих подданных,
пусть даже сам я погибну!

Далее:

35. Из мяса, мочи, нечистот и костей
состоит это бренное тело;
Оставь же, друг, заботу о нем,
побереги мою славу.

Смотри:

36. Если бы временным — вечного,
нечистым — чистого, телом — славы
Мы могли бы достичь, —
что было бы недостижимым?

Ибо:

37. Между телом и добродетелью
непроходимая пропасть:
Тело гибнет мгновенно,
добродетель пребывает вечно».

От удовольствия слышать такие речи у Хираण्याки вся шерсть поднялась дыбом, и, радуясь всем сердцем, он воскликнул: «Прекрасно, друг мой, прекрасно! За такую поистине отеческую любовь к своим подданным тебе уго-

тована власть над тремя мирами!» И он разгрыз путы на всех голубях, почтительно их приветствовал, а затем сказал: «Друг Читрагрива! Хотя вы и попались в сеть, тебе нечего корить себя за неосмотрительность.

Ибо:

37. Птица, которая видит добычу
за несколько сотен йоджан,
Когда время придет, не замечает
сетей, расставленных рядом.

И еще:

38. Когда я вижу, как Граха
мучит луну и солнце,
Как попадают в силки
слон или змея,
Как мудрецам приходится
жить одним подаянием,
Я думаю: нет на свете
ничего сильнее Судьбы!

И иначе:

39. Птицы и тогда попадают в беду,
когда в одиночестве парят в небе;
Даже из бездонной пучины океана
искусные рыбаки достают рыбу.
Что проку в дурных или добрых поступках?
К чему добиваться почета?
Где бы ты ни был, Судьба тебя схватит
рукою, песущею несчастье».

Хираньяка оказал голубям радушный прием, а затем простился с Читрагривой, и тот полетел со своею свитой туда, куда и летел.

Между тем ворон Лагхупатанака, который был свидетелем всего происшедшего, в изумлении воскликнул: «Ах, Хираньяка, как не восхищаться тобой! Я хочу стать твоим другом». Услыхав эти слова, Хираньяка спросил из глубины норы: «Кто ты?» Тот ответил: «Я ворон, и меня зовут Лагхупатанакой». Хираньяка сказал, рассмеявшись: «Какая же дружба может быть между нами?

Ибо:

40. Мудрый сходится только с тем,
с кем подобает сходиться.
Я — пицца, ты — пожиратель пицци.
Какая уж тут дружба!

А также:

41. Быть несчастью, коль станут друзьями
кто ест и кого едят:
Лань в силки заманил шакал,
но спас ее ворон».

Лагхунатанака спрашивает: «Как так?» Хираньяка рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Есть в стране Магадхе лес по прозванию Чампакавати. Долгое время в нем жили в большой дружбе лань и ворон. Сытая и довольная, лань бродила по лесу, где ей вздумается, пока однажды не повстречалась с шакалом. Глядя на нее, шакал подумал: «Ах, как хорошо было бы отведать лакомого ее мяса! Что же мне делать? Попробую-ка заручиться ее доверием». Так решив, он подошел к лани и сказал: «Будь здорова, милая». Лань спросила: «Кто ты?» Он ответил: «Я шакал, и зовут меня Кшудрабуддхи. В этом лесу у меня пет друзей, и живу я в нем так, будто бы давно уже умер. Но если ты согласишься со мною дружить, то твоя дружба возвратит меня к жизни. С сегодняшнего дня я ни на миг не хочу с тобой разлучаться».

Когда зашло достославное светлое солнце, лань вместе с шакалом возвратилась в свое жилище. А рядом с этим жилищем, в ветвях дерева чампаки, жил приятель лани — ворон по имени Субуддхи. «Лань, милая, кто это с тобою?» — спрашивает ворон. Лань отвечает: «Это шакал. Он пришел сюда, желая подружиться с нами». Услышав это, ворон сказал. «Не следует доверять первому встречному.

Так говорится:

42. Никому не предлагай крова,
не узнав его рода и права:
Виноват был кот, а убили
коршуна Джарадгаву».

Лань и шакал спрашивают. «Как так?» Ворон рассказывает:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

На берегу реки Бхагиратхи, на горе, прозванной Гридхракута, растет большая смоковница. В ее дупле поселился коршун по имени Джарадгава, лишившийся по воле

алого рока когтей и глаз. Птицы, гнездившиеся на том же дереве, что и он, уделяли ему на пропитание крохи от своей еды, и этим он жил, сам охраняя детенышей птиц.

Однажды, желая полакомиться птенцами, к дереву подкрался кот по имени Диргхакарна. Почувствовав его приближение, птенцы испугались и громко запищали. А Джарадгава, услышав их писк, спросил: «Кто идет?» Увидев коршуна, Диргхакарна в страхе подумал: «Увы, я пропал. Слишком близко я подошел к нему и теперь уже не успею убежать. Однако будь что будет! Подойду к нему еще ближе». Так решив, кот приблизился к коршуну и сказал: «Почтенный, я смиренно приветствую тебя». «Кто ты?» — спросил коршун. — «Я кот». — «Тогда прочь отсюда! А не то я убью тебя». — «Сначала выслушай меня, — попросил кот, — а уж потом, если сочтешь, что я заслуживаю смерти, убивай».

Ибо:

43. Разве можно кого-нибудь убивать или чтить
только за одну породу?
Разузнай его прав и тогда решай:
казнить его или миловать».

«Говори», — приказал коршун. Кот сказал: «Я живу здесь, на берегу Гапта, постоянно совершаю омовения, не ем мяса, соблюдаю целомудрие и принял на себя обет чандраяну. Птицы, которым я всецело доверяю, все как одна восхваляют вас, называя знатоком добродетели. И вот, чтобы поучиться у вас, почтенного знаниями и возрастом, я и пришел сюда. А вы оказались настолько сведущи в добродетели, что меня, своего гостя, собираетесь убить! Между тем в чем добродетель хозяина дома?»

44. Пусть даже враг к тебе в дом явился,
будь с ним приветлив;
В тени своей и дровосеку
дерево не откажет.

Даже если нет угощения, то и тогда, хотя бы дружеским словом, нужно почтить гостя.

Так говорится:

45. Трава для подстилки, земля, вода
да слово приветливое —
В этих дарах нет недостатка
в доме благочестивого.

И кроме того:

46. Должны добродетельные сострадать
даже недостойным.
Разве луна откажет в свете,
жилищу чаңдалы?

И еще:

47. Дваждырожденные чтут огонь,
все сословия — брахмана,
Жены — собственного супруга,
по везде почитают гостя».

«Однако коты — охотники до мяса, — возразил коршун, — а здесь живут птенцы. Поэтому я так говорю». На это кот, коснувшись лапами земли, а затем ушей, сказал: «Я прочел и изучил книги законов и принял на себя обет бесстрастия. И хотя между законами часто нет согласия, известно, что непричинение вреда — высший закон.

А также:

48. Кто никому не наносит вреда,
ко всем одинаково расположен
И каждому дать готов защиту, —
такой человек достоин неба.

И иначе:

49. Один только друг — добродетель —
не покидает нас после смерти;
Все остальное гибнет,
как гибнет и наше тело.
50. Если один поедает другого,
подумай о разнице между ними:
Для первого — минутная радость,
второй — расстается с жизнью.

И еще:

51. «Мне предстоит умереть» —
в этой мысли столько страдания,
Что тот, кто с нею знаком,
даже врага пощадит.

Слушай же:

52. Насытиться можно одними плодами —
их сколько угодно в лесу.
Так кто же ради голодной утробы
на преступленье пойдет?»

Снискав такими речами доверие коршуна, кот поселился с ним в одном дупле. Спустя некоторое время он по-

вил, что коршун немощен, и стал ежедневно прокрадываться к птенцам, приносить их в дупло и съедать. Когда же кот увидел, что птицы, горюя и плача, принялись разыскивать своих детенышей, то выскочил из дупла и убежал. Между тем в своих поисках птицы обнаружили в дупле дерева кости птенцов. Они подумали, что птенцов сожрал коршун, собрались всей стаей и убили его. Поэтому я и говорю: «Никому не предлагай крова...» и т. д.

Выслушав этот рассказ, шакал, рассердившись, сказал: «В день вашей первой встречи лань тоже не знала твоего рода и нрава. Отчего же с тех пор ваша привязанность друг к другу росла все больше и больше?»

И еще:

53. «Свой он или чужой?» —
так рассуждают низкие помыслами.
Для благородных духом
весь мир — единая семья.

Поэтому для меня и эта лань — друг, и ты тоже». Лань сказала: «Не стоит препираться. Давайте жить все вместе и будем в дружеских беседах мирно коротать время». Ворон согласился.

По утрам все они расходились в разные стороны, кто куда хотел. Но однажды шакал сказал лани украдкой: «Милая лань, в этом лесу есть поле, засеянное зерном. Я могу пойти и показать его тебе». Так они и сделали, и лань каждый день стала лакомиться зерном с этого поля. Но хозяин поля, заметив это, расставил на нем силки. И когда лань снова туда пришла, она в них попала. Запутавшись в силках, лань подумала: «Кто, кроме друга, способен освободить меня из этих гибельных сетей, подобных сетям Бога смерти?»

Тем временем и шакал пришел на поле. Присев неподалеку, он стал размышлять: «Вот и удалась моя хитрость. Теперь наверняка сбудется мое желание: как только ее убьют и разрежут на части, мне достанутся ее кости, да еще с кровью и мясом». Лань же, заметив шакала, обрадованно сказала: «Друг шакал, поскорей разгрызи мои силки и освободи меня.

Ибо:

54. Друга узнаешь в беде, героя в битве,
честного — при дележе,
Жену — потеряв имущество,
а родичей — в горе.

Шакал со всех сторон осмотрел силки и, решив, что они достаточно крепки, сказал: «Милая, эти силки сделаны из сухожилий. Могу ли я сегодня, в праздничный день, коснуться их зубами. Однако не вини меня, друг, раньше времени: завтра же я сделаю все, что ты скажешь».

На следующий день утром ворон заметил, что лань не возвратилась, и отправился на ее розыски. Когда он увидел, в какой она беде, он спросил: «Милая, что случилось?» Лань ответила: «Таков плод пренебрежения советом друга.

Так говорится:

55. Кто друзей, добра желающих,
советов не слушает,
Тот врагам доставляет радость,
а себе погибель».

«А где же шакал?» — спросил ворон. «Вон он стоит, поджидая моего мяса», — ответила лань. Ворон сказал: «Милая, я ведь тебе говорил:

56. Пусть вины за собой не знаешь,
другим доверять нет причины.
Даже достойным и честным людям
грозит от злодеев опасность».

Вздохнув, ворон крикнул: «Эй, обманщик! Что же ты, негодяй, наделал!

Ибо:

57. Можно ли в этом мире друзей обманывать,
С которыми ты разговаривал ласково,
Которых привлек добротою притворною,
На тебя надеющихся и тебе верящих?

И еще:

58. Как можешь ты, благая земля,
терпеть на себе предателя,
Чинящего зло покровителю,
доверчивому и искреннему!

Однако таков нрав злодея:

59. Он вьется вокруг ног,
а затем кусает в спину;
Тихо лапешет в ухо
нежную и красивую песню
И вдруг, высмотрев слабое место,
дерзко в него метит...
Да, все повадки злодея
те же, что у комара».

В то же утро с дубинкою в руке явился на поле его хозяин. Заметив хозяина, ворон сказал: «Милая, не двигайся, и притворись мертвой. А как только я подам голос, быстро подымайся на ноги и убегай». Когда, широко раскрыв от радости глаза, хозяин поля поглядел на лань, та, по совету ворона, притворилась мертвой. Хозяин подумал: «Ах, она уже сама сдохла», — и, развязав веревки, стал убирать силки. Тогда ворон каркнул, и лань, услышав его голос, быстро вскочила и убежала. Ей вслед охотник запустил дубинкой, но, хотя он и метил в лань, попал в шакала, и тот испустил дух.

Ведь так сказано:

60. Через три года, или три месяца,
или три недели, или три дня —
Но всегда пожинаешь плоды
и доброго и злого поступка.

Поэтому я и говорю: «Быть несчастьем, коль станут друзьями...» и т. д.

На это ворон отвечал:

61. «Да если б я даже и съел тебя,
несытным бы был такой обед.
Нет, безупречный, с тобой живым
я жить хочу, как живет Читрагрива.

А также:

62. Доверяют даже дикому зверю,
если дела его праведны;
И потому за добрый прав
верят тебе и Читрагриве.

И еще:

63. Сердце доброго не изменится,
пусть обойдутся с ним жестоко.
Нельзя поджечь океан воды
факелом из соломы.

Хираньяка сказал: «Твой характер непостоянен, а с непостоянными не следует вступать в дружбу.

Ведь так сказано:

64. Кот, бык, ворон, баран,
а также дурной человек
Помыкают теми, кто им доверяет.
Не может быть к ним доверия!

И кроме того, ты из числа моих врагов.

А известно:

65. Не заключай союза с врагом,
каким бы союз ни казался прочным.
Вода все равно затушит огонь,
какой бы она ни была горячей.

И еще:

66. Не бывать тому, чего не бывает,
только то, что бывает, сбывается:
Колесница не катится по воде,
а по суше не плавают лодка».

Лагхупатаванака отвечал: «Все это я знаю, друг. И все-таки решение мое неизменно: или я стану тебе верным другом, или уморю себя голодом у входа в твою пору.

Ибо так:

67. Дружба со злым подобна чаше из глины:
легко разбить ее, но трудно склеить.
Дружба с добрым подобна чаше из золота:
разбить ее трудно, а сплавить просто.

И еще:

68. Металлы сходятся только при плавке;
звери и птицы — имея повод;
Глупцы — из-за страха либо алчности;
а добрые — испытав друг друга.

Зная это, ищешь дружбы с добрыми.

Ибо:

69. Добрые остаются добрыми
даже после разрыва дружбы:
Хотя и поломан стебель лотоса,
он держится на волокнах.

И еще слушай:

70. Честность, щедрость, мужество,
постоянство в беде и счастье,
Доброта, преданность, искренность —
вот достоинства друга.

Кого же другого мне желать в друзья, как не тебя, обладающего всеми этими свойствами!»

Тут Хираण्याка вышел из поры и сказал: «Слушая тебя, я словно бы испил амриты.

Так говорится:

71. Ни купанье в холодной воде,
ни ожерелье из жемчуга,
Ни втирание мази сандаловой
так томимого зноем не радуют,
Как способна радовать добрых
с добродетельными беседа,
Притягательная и мудрая,
подобно священному гимну.

И иначе:

72. Неумение тайну хранить, докучливость,
грубость, непостоянство,
Двоедушие, вспыльчивость и зависть —
вот препоны для дружбы.

Ни одного из этих недостатков я не заметил в тебе за время нашего разговора.

Ибо:

73. Ум и искренность распознаются
во время беседы,
А твердость воли и скромность
видны с первого взгляда.

И еще:

74. Одно дело — приветливость,
идущая от чистого сердца,
Другое — велеречивость того,
чей разум замаран ложью.

Да сбудется твое желание!»

Так подружились ворон и мышь. Заключив эту дружбу, Хираньяка угостил ворона отборными яствами, а затем удалился к себе в нору. Ворон же полетел в свое гнездо. С тех пор все дни они проводили вместе, угощали друг друга едой и расспрашивали о здоровье, обменивались подарками и дружески беседовали.

Однажды ворон сказал Хирапьяке: «Друг, в этих краях стало трудно добывать пищу. Поэтому я хочу улететь отсюда и искать другого пристанища». Хираньяка спросил: «Куда же, друг, ты направляешься?»

75. Мудрый, ступая одной ногой,
оставляет другую на месте.
Не разведав нового дома,
нельзя покидать старый».

Ворон ответил: «Есть, друг, место, которое я хорошо знаю». — «Где?» — спросил Хираньяка. Ворон сказал:

«В лесу Дапдака имеется озеро, прозванное Карпурагаурой. Там живет мой давний и верный друг — черепаха по имени Мантхара, воплощенная добродетель.

Ибо:

76. Наука учить другого
доступна всем людям;
Быть самому добродетельным —
удел немногих великих.

Вот Мантхара и будет меня потчевать отборной рыбой». — «А что же я буду делать, оставшись здесь один? — спросил Хирапьяка.

Ибо:

77. Страпу, где ты не имеешь
ни почета, ни друзей, ни родичей,
Где закрыт тебе путь к знанию —
Такую страну покинь!

И кроме того:

78. Заимодавец, царь, река,
ученый, лекарь —
Где этих нет пяти —
там жить не стоит.

Потому возьми меня с собой».

Спустя некоторое время, коротая путь в приятных беседах, ворон со своим другом благополучно добрались до озера Карпурагауры. Завидев их издали, Мантхара вышла навстречу, приветливо приняла Лагхупатанаку, да и мышцу, как гостю, выказала должный почет.

Ибо:

79. Кто бы в дом ни пришел —
старец, юноша или ребенок —
Всех с почетом прими:
всякий гость — хозяин.

Ворон сказал: «Друг, окажи моему спутнику особое уважение. Это — царь мышей по имени Хираньяка, оплот благочестия, океан сострадания. Достоинно воспеть его добродетели способен разве что владыка змей Шеша с его тысячью языками». И сказав так, он поведал черепахе о случае с Читрагравой. Мантхара почтительно приветствовала Хираньяку, а затем попросила: «Не можешь ли ты рассказать, дорогой друг, по какой причине ты оказался в безлюдном лесу». Хираньяка ответил: «Хорошо, я расскажу. Слушай.

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Есть в городе Чампе обитель нищенствующих монахов. Жил в ней один монах по имени Чудакарна. Ложась спать, он имел обыкновение вешать на слоновий бивень свою чашу для подаяния, в которой всегда оставалось немного еды, собранной им, когда он просил милостыню. А я взбирался на бивень и подъедал эти остатки. Однажды пришел к Чудакарне его добрый приятель, монах по имени Винакарна. Пока они беседовали о разных вещах, Чудакарна то и дело постукивал бамбуковой тростью, чтобы меня отпугнуть. Вот Винакарна и спрашивает: «В чем дело? Ты не слушаешь, что я говорю, и всецело занят чем-то посторонним». — «Я слушаю, дорогой, — отвечает Чудакарна. — Но посмотри на эту мышь, которая, насмехаясь надо мною, постоянно ворует у меня из чаши еду». Винакарна взглянул на слоновий бивень и сказал: «Как может мышь, у которой так мало сил, так высоко взбираться? Тому должна быть какая-то причина.

Так говорится:

80. С чего бы юной жене,
притянув за волосы старого мужа,
Целовать и ласкать его пылко?
Должна быть тому причина».

Чудакарна спрашивает: «Как так?» Винакарна рассказывает:

РАССКАЗ ПЯТЫЙ

Есть в стране Гауда город по названию Каушамби. Жил в нем некий очень богатый купец по имени Чанданадаса. Хотя был он уже старик, сердце его воспылало любовью, и, чванясь своим богатством, он женился на дочери другого купца, которую звали Лилавати. Совсем юная, она казалась воплощением победоносного знамени Бога любви, и муж-старик был ей в тягость.

Ибо:

81. Как месяц не радует дрожащих от холода,
а солнце — томящихся от жары,
Так муж, чьи чувства притушены старостью,
не радует сердце женщины.

А также:

82. Какая уж тут любовь,
когда у мужа седые волосы!
Жена его терпит, как лекарство,
и думает о другом.

Старик же был влюблен в Лилавати сверх всякой меры.

Ибо:

83. Каждому, кто живет,
дороги жизнь и богатство;
Но старику молодая жена
дороже, чем жизнь.

И еще:

84. Ни наслаждаться, ни бросить улады
не может старец;
Он — словно беззубый пес,
который лишь лижет кость.

И вот эта Лилавати, в молодой дерзости преступив семейные законы, сошлась с неким купеческим сыном.

Ибо:

85. Своеволие, пребывание в доме отцовском,
посещение празднеств,
При мужчинах развязность в манерах,
жизнь на чужбине,
С куртизанками частые встречи,
потеря достатка,
Старость мужа, злословие, зависть —
вот причины падения женщин.

А также:

86. Вино, дурное знакомство,
разлука с мужем, чужбина,
Сон и жизнь не в своем доме —
вот шесть пагуб для женщин.
87. При виде красивого юноши,
будь это брат или сын,
У женщин влажнеют губы,
как глина от воды.

И еще:

88. Если нет времени, или места,
или любовника подходящего,
Только тогда, о Нарادا, женщины
остаются верными мужу.
89. Говорят, что даже женам богов
неведомо постоянство,
И только тогда муж счастлив,
Когда жена под присмотром.

А также:

90. Женщина — горшок с топленным маслом,
мужчина — горячие угли;
Старайся держать горшок и огонь
Подальше друг от друга.

И кроме того:

91. Да охраняют женщину
в детстве — отец,
В юности — муж, в старости — дети:
не для нее свобода!

Однажды Лилавати с купеческим сыном удобно расположились на украшенной разноцветным жемчугом кушетке и нежно болтали. Вдруг она увидела, как тихо подходит муж. Тогда Лилавати быстро вскочила, пылко обняла мужа, притянула к своим губам за волосы его голову и принялась целовать. Тем временем любовник скрылся. Однако бывшая поблизости сводня, глядя на эти объятия, подумала: «Тут не без причины». Вскоре она узнала, что причиной был любовник, сообщила об этом властям, и Лилавати была наказана.

Поэтому-то и я говорю, что должна быть какая-то причина, отчего у этой мыши столько сил». И подумав немного, Винакарна добавил: «А причиной в подобных случаях обычно бывают деньги.

Ибо:

92. Всегда, везде и во всем
силен богач в этом мире;
Ведь даже царская власть
имеет корнем богатство.

Затем этот монах взял лопату, разрыл мою нору и отобрал у меня все добро, скопленное за долгое время. С тех пор я лишился сил, утратил мужество, усердие и даже способность сам себе добывать еду.

Глядя, как, полный страха, я медленно-медленно отползаю в сторону, Чудакарна сказал:

93. «Богатством всякий силен,
богатство любого делает мудрым.
Смотри: теперь эту жалкую мышь
не отличишь от ее сородичей.
94. Если тот, у кого немного ума,
вдруг лишится богатства,
Гибнут все его начинания,
как ручьи в летний зной.

А также:

95. У кого деньги — у того друга,
у кого деньги — у того родичи,
У кого деньги — тот человек,
у кого деньги — тот и ученый.

И иначе:

96. Пуст дом без сына
и доброго друга,
Пусто сердце глушца,
для бедняка же — все пусто.

И еще:

97. Не ослабели чувства и то же, что было, имя,
Не повредился разум и те же, что были, речи,
Но этот же человек, лишившись блеска богатства,
Мгновенно стал другим. Разве это не странно!»

Слушая все это, я рассудил, что теперь мне нет смысла оставаться на прежнем месте, да и рассказывать о случившемся кому-нибудь постороннему тоже не следует.

Ибо:

98. Разумный старается скрыть
потерю имущества,
Бесчестие, унижение,
сердечную боль и ссору.

Так говорится:

99. Когда отвернется судьба
и бесплодны старанье и мужество,
Где же, как не в лесу,
ищет счастья бедный, но мудрый?

А также:

100. Мудрый охотней умрет,
чем будет взывать к состраданию.
Огонь скорее потухнет,
чем станет холодным.

И еще:

101. У мудрого, как у цветка,
есть только два пути:
Украстить чью-либо голову
либо увянуть в лесу.

А жить подаянием — нет ничего постыдней.

Ибо:

102. Лучше, лишившись имущества,
предать свое тело огню,
Чем помощь просить у скряги,
лишенного сострадания.

И кроме того:

103. Бедность рождает стыд,
стыдящийся — теряет мужество,
Немужественный — терпит унижение,
униженного — все отвергают,
Отвергнутый — впадает в отчаяние,
отчаявшийся — лишается разума,
Лишившийся разума — гибнет.
Да, бедность — источник всех бед!

И еще:

104. Лучше молчать, чем говорить неправду,
Лучше бессилие, чем связь с чужой женой,
Лучше умереть, чем радоваться клевете,
Лучше милостыня, чем жить за счет другого.

А также:

105. Как услуженье губит честь, а старость — красоту,
как лушный свет уничтожает тьму,
А возглас «Харихара!» — беды,
так попрошайничество губит добродетель.

О горе! — думал я. — Иеужели мне придется есть чужой хлеб? Ведь это вторые врата смерти.

Ибо:

106. Ученость легковесная, любовь,
за деньги купленная,
Еда из рук чужих — вот три причины
бесчестия мужского.

И иначе:

107. Для большого, для изгнанника,
для живущего в чужом доме,
Для кормящегося подачками
жизнь — это смерть, а смерть — избавление.

Так я рассуждал, но из жадности вновь попытался поживиться чем-нибудь из добра этих монахов.

Сказано ведь:

108. Жадность омрачает разум,
жадность порождает страсть,
А одержимый страстью бедствует
и здесь, и в другом мире.

За это Винакарна ударил меня бамбуковой тростью. И тогда я подумал: «Кто жаден и ничем не довольствуется, вредит самому себе.

Так ведь:

109. Всё во благо тому,
чей разум доволен малым:
Для ноги, обутой в башмак,
земля покрыта кожей.

И иначе:

110. Счастливы те, кто покоен сердцем
и вкусил нектар безразличия;
Откуда счастье у алчущих денег
и суетливо мечущихся?

И еще:

111. Тот все понял, постиг все
и все совершил,
Кто спиной повернулся к надежде
и ничего не желает.

А также:

112. У того счастливая жизнь,
кто порога богачей не обивал,
Горечи разлуки не ведал
и не говорил униженного слова.

Ибо:

113. Даже сто йоджан не даль для того,
кого гонит вперед алчность,
А довольный отвергнет и то добро,
что само идет ему в руки.

Всегда лучше принимать то решение, которое соответствует обстоятельствам.

114. В чем добродетель? — В сострадании к живому.
В чем счастье? — В нерушимом здоровье.
Что такое любовь? — Отзывчивость души.
Что есть мудрость? — Верное решение.

И так:

115. Ради семьи оставь одного человека,
ради общины — семью,
Ради отчизны — общину. Оставь и отчизну
ради себя самого.

А также:

116. Идти ли на риск ради еды обильной
или, забот не зная, пить одну воду?
Вижу, подумав, что только в довольстве малым
и состоит то, что называют счастьем».

Так рассудив, я ушел в безлюдный лес. И вот за добрые дела в былых рожденьях мне выпало счастье встретить преданного друга. А затем — еще один плод этих добрых дел — я, будто небо над головою, обрел твое покровительство.

Ибо:

117. На ядовитом древе круговорота рождений
есть только два подобных амрите плода:
Сладкий сок бессмертной поэзии — первый,
встреча с людьми добродетельными — второй».

Мантхара сказала: «Твоя вина в том, что ты хотел скопить побольше добра.

118. Только раздав, можно сберечь
накопленное богатство;
Так в водоеме копят воду,
чтоб оросить ею поля.

И еще:

119. Кто хочет копить богатство,
губит свое счастье:
Сосуд страдания, ради других
несет он тяжкую пошу.

А также:

120. Если богач не дарит деньги
и сам их не тратит,
То чем же и мы не богачи?
И у нас такое богатство.

И еще:

121. Если скряга денег своих не тратит,
он нисколько других не богаче;
Лишь по горю его, когда деньги исчезнут,
понимаешь, кто был их владельцем.

Так говорится:

122. Или человек оставляет богатство,
или богатство оставляет человека —
Так зачем же, откуда, скажи, о брахман,
у людей эта жажда богатства?
Четыре вещи труднодоступны людям:
дар, подаренный с добрым словом,
Знание без гордыни, терпеливое мужество
и богатство в союзе с щедростью.

Сказано ведь:

123. Всегда хорошо иметь запасы,
но не делай их слишком большими;
Смотри: из-за привычки копить
шакал убил себя луком».

Хирапьяка спросил: «Как так?» Мантхара рассказывает:

РАССКАЗ ШЕСТОЙ

Жил в Кальянакатаке охотник по имени Бхайрава. Однажды, влекомый злыми помыслами, бродил он в чаще леса Виндхья. Сначала ему удалось убить лань, а когда, подобрав лань, он пошел дальше, то заметил страшного на вид кабана. Положив лань на землю, охотник смертельно ранил кабана своей стрелой. Но прежде чем умереть, кабан с протяжным и грозным ревом бросился на охотника и ударил его рогом в пах, так что тот рухнул на землю, словно подрубленное дерево.

Ибо:

124. Вода это или огонь,
голод, болезнь, меч или паденье с горы —
Причина всегда найдется,
и человек расстается с жизнью.

Между тем по воле судьбы в тех же местах рыскал в поисках корма некий шакал по имени Диргхарава. Увидев лань, кабана и охотника, он подумал: «Ну и добыча мне досталась!

Что и говорить:

125. К смертным всегда приходит удача
так же внезапно, как и несчастье.
Знаю: одна Судьба — владыка
всему, что есть в этом мире.

Ладно, мне па пропитание мяса здесь хватит с избытком больше чем на месяц. А пока, чтобы утолить первый голод, начну с самого пеккусного: с тетивы, скрепляющей концы лука». Сказано — сделано. Однако едва он перегрыз тетиву, как лук мгновенно распрявился, ранил своим острым концом Диргхараву в сердце, и тот испустил дух.

Поэтому я и говорю: «Всегда хорошо иметь запасы...» и т. д.

И еще:

126. То, что он дарит, и то, что ест,—
в этом и есть богача богатство.
А когда умирает он, другие
и жепой его тошатся, и деньгами.

Однако довольно. К чему упрекать себя за прошлое?

Ибо:

127. Люди мудрые и ученые
не желают недостижимого,
Не оплакивают потерянного,
не теряются в несчастьях.

Что бы ни случилось, друг, нельзя бездействовать.

Ибо:

128. Можно зпать науки и быть дураком.
Только тот мудр, кто деятелен.
Большого едва ли вылечишь
Одним лишь названьем лекарства.

А также:

129. Для того, кто боится думать,
Бесполезны мудрые наставленья.
Разве лампа поможет видеть слепому,
Хотя бы держал он ее в руке?

Поэтому, друг, пужно радоваться, как бы ни складывались твои дела.

И не следует так думать:

130. Место свое покидая, теряют блеск
зубы и волосы, люди и ногти.
Зная это, мудрец никогда
не покинет своей страны.

Ибо:

133. Как к болоту — лягушки,
к полноводному озеру — рыбы,
Так к решительному человеку
устремляются удачи.

И еще:

134. Пестуй выпавшую удачу,
побеждай случившуюся беду:
Удачи и беды смеяют друг друга,
как спицы в крутящемся колесе.

И иначе:

135. К исполненному усердия,
не медлящему в решениях,
Знающему, как поступать,
лишенному пороков,
Храбромu, справедливому,
постоянному в дружбе —
Неприменно приходит Лакшми
и с ним остается.

А особенно:

136. Героя, хотя бы был он бедняк,
чтят высоко.
Труса, пускай он набит дельгами,
все презирают.
Разве собаке даст золотой ошейник
величие льва,
Которым льва за его же достоинства
наградила природа?

И еще:

137. Стоит ли радоваться богатству,
отчаиваться, когда оно гибнет?
Люди взлетают вверх и падают,
как мяч, подброшенный рукою.

Знай:

138. Облака тень, недостойного дружба,
осени ранней плоды
Радуют нас ненадолго, и также —
женщины, юность и деньги.

И еще:

139. Не слишком заботься, как тебе жить:
об этом подумал Творец;
Едва лишь родится ребенок, у матери
грудь полна молока.

И кроме того, послушай, друг:

140. Тот, кто сделал гусей белыми,
попугав желтыми,
А навлинов пестрыми,
укажет и мне дорогу жизни.

Слушай, друг, и это сокровенное знание добрых:

141. Богатство мучит, когда его домогаешься,
терзает, когда его утратишь,
Туманит разум, когда оно есть.
Какая же радость от богатства?
142. Чем желать богатства, ради добродетели
лучше им пренебречь:
Лучше держаться поодаль от грязи,
чем с себя потом ее счищать.
143. Птицы пожирают добычу в пебе,
звери — на земле, рыбы — в море;
Так же охотятся повсюду
за тем человеком, кто богат.
144. Как живые существа боятся смерти,
так богатый боится всего:
Царя, воды, огня, воров
и даже собственных родичей.
145. В жизни много несчастий,
но нет несчастья хуже желания,
Которое ничем не насытишь
и которое никогда не иссякнет.

И еще, брат, слушай:

146. Богатство трудно добыть,
добыв — нельзя сохранить,
А потеря его — хуже смерти.
Зачем же желать богатства?
147. Кто был бы бедняк и кто богач,
если б не знать корысти?
Но только дашь ей в себе расцвести —
наденешь ярмо рабства.
148. Чем больше желаешь,
тем больше растут желанья.
Желанную цель обретишь,
когда откажешься от желаний.

Однако к чему столько слов! Если я тебе по сердцу, то
оставайся здесь, со мною, как хочешь долго.

Ибо:

149. Великодушных дружба
копчается только со смертью,
Гнев утихает в одно мгновение,
а щедрость не знает корысти.

Подумай об этом и брось оплакивать свою потерю». Выслушав эти слова, Лагхунатанака сказал: «Сколь несчастлива ты, дорогая! На твои достоинства всегда и во всем можно положиться.

150. Для добрых в любой беде
 лодка спасения — добрые.
 Если слоны увязнут в трясине,
 их вытащат только слоны.
151. Только тот на земле достоин хвалы,
 Тот лучше всех исполняет долг,
 От кого просители и ищущие защиты
 Не уходят, потупившись и потеряв надежду».

Так ворон, мышь и черепаха стали жить вместе и, разгуливая по лесу, где им вздумается, были довольны и счастливы.

Однажды, чем-то напуганная, прибежала к ним лань по имени Читрангада. Полагая, что вслед за нею явится и тот, кто ее испугал, Мантхара скрылась в воде, мышь юркнула в пору, а ворон взлетел на дерево и сел на его верхушку. Оттуда Лагхупатанака оглядел всю округу, но не заметил никакой опасности. Тогда по его слову все снова сошлись вместе, и Мантхара сказала Читрангаде: «Добро пожаловать, лань. Здесь ты найдешь еды для себя сколько угодно. Оставайся с нами и будь покровительницей этого леса». Читрангада отвечала: «Меня напугали охотники, и я прибежала к вам в поисках защиты. Я хочу подружиться с вами». Хираньяка сказал: «Нашей дружбе с тобой ничто не мешает:

152. Есть четыре рода друзей:
 сходный правом,
 Близкий делом, родной по крови
 и спасенный от бедствий.

Потому оставайся здесь, как если бы это был твой собственный дом». Обрадованная этими словами, лань наелась и напилась вволю, а затем прилегла недалеко от воды, в тени дерева. Мантхара спросила: «Милая лань, кто же напугал тебя в этом пустынном лесу? Разве охотники когда-нибудь сюда забредают?» Лань ответила: «Есть в стране Калинге царь по имени Рукмангада. Отправившись на завоевание мира, он разбил лагерь на берегу реки Чандрабхаги. А из разговоров охотников я узнала, что уже завтра к утру он должен быть здесь, у озера Карпурагауры. Думаю, что его приход опасен для нас и нам следует хорошенько подумать, что делать». Черепаха в страхе сказала: «Я хочу перебраться в другое озеро». Ворон и лань согласились с нею: «Так и сделаем». А Хираньяка подумал и сказал: «Мантхара будет вне опас-

ности, когда перейдет в другое озеро. Но как ей уберечь себя, пока ей придется ползти по суше?

Ибо:

153. Опора живущих в воде — вода,
живущих в крепости — крепость;
Опора воинов — государь,
опора царей — войско.

Друг Лагхупатанака, если решать опрометчиво,

154. Будешь несчастным, как сын купца,
который своими глазами
Увидел, как грудь его жены
чужая рука ласкает».

Ворон, черепаха и лань спросили: «Как так?» Хираньяка рассказывает:

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ

Есть в стране Каньякубдже царь по имени Вирасена. Он назначил своим наместником в город Вирапуру некоего раджпута по имени Тунгабала. Однажды, гуляя по городу, Тунгабала, богатый и юный, встретил жену одного молодого купца, которую звали Лаваньявати и которая только что вступила в пору расцвета своей красоты. Тунгабала, чей разум затуманила страсть, вернувшись во дворец, тотчас же послал к Лаваньявати сводню. Да и сердце Лаваньявати было ранено стрелою Бога любви: с того момента, как она увидела раджпута, она только о нем и думала. Ведь так сказано:

155. Нет, кого бы женщины не любили,
и нет, кого бы они любили.
Они — как коровы в лесу, что ищут
все повою и повою травы.

Однако, выслушав сводню, Лаваньявати так ей отвечала: «Я своему мужу верная жена.

Ибо:

156. Та жена, кто хозяйка в доме;
та жена, кто имеет детей;
Та жена, кто любит супруга;
та жена, кто ему верна.
157. Не зовется женою та жена,
что не хочет радовать мужа;
Муж жене — надежный оплот,
и свидетель их верности — Агни.

А потому все, что ни приказывает мне владыка моей жизни, я выполняю без тени колебания». Сводня переспросила: «Это правда?» И Лаваньявати подтвердила: «Сущая правда». Когда сводня возвратилась к Тунгабале и все ему пересказала, тот спросил: «Как же теперь быть?» — «Нужно сделать так, чтобы сам муж привел ее и отдал тебе». — «Но разве это возможно?» — «Возможно, — ответила сводня, — если прибегнуть к хитрости.

Так говорится:

158. Хитростью добьешься того,
чего не добьешься силой:
Выбрав дорогу топкую,
шакал погубил слона».

Раджпут спросил: «Как так?» Сводня рассказывает:

РАССКАЗ ВОСЬМОЙ

В лесу Брахмы жил слон по имени Карпуратилака. Глядя на него, шакалы мечтали: «Если бы с помощью какой-нибудь хитрости удалось его умертвить, мы смогли бы месяца четыре питаться его тушей». Тут один шакал пообещал: «Я погублю его. У меня на это хватит ума». И сразу же этот мошенник отправился к Карпуратилаке, пал перед ним ниц и почтительно проговорил: «Божественный, удостой меня милости — взгляни на меня». Слон спросил: «Кто ты и откуда пришел?» Тот отвечал: «Я шакал. Все обитатели леса, собравшись вместе, послали меня к тебе вестником. Жить без царя нельзя, а ты обладаешь всеми качествами истинного государя, и они решили помазать тебя на царство в этом лесу.

Ибо:

159. Тому, кто высокого рода,
могуч, добродетелен,
Обычаем верен, в законах следущ,—
и быть на земле государем.

И иначе:

160. Сначала нужно найти царя,
затем жену, затем богатство.
Пока человек не имеет царя,
откуда жена, откуда богатство?

А также:

161. Подобно дождю, государь —
опора земных существ;
Но при слабом дожде проживешь,
а при слабом-царе — не жить.

И еще:

162. На земле предел своеволию
положен страхом возмездия;
И трудно найти такого,
кто был бы добр по природе.
Из страха быть наказанной
благородная даже женщина
Пойдет за калеку безродного,
за больного, за бедняка.

Так вот, не упусти благоприятного случая, соглашайся на помазание и поскорее приходи к нам». Так сказав, шакал поднялся на ноги и пошел прочь. А Карпуратилака, которому не терпелось стать царем, побежал вслед за ним и вскоре увяз в глубокой трясине. «Шакал, друг мой, — закричал слон, — что мне делать? Я попал в трясину». А шакал, усмехаясь, ответил: «Попробуй ухватиться за мой хвост, друг; может, и вылезешь. Зачем было верить моим словам?

Ведь так сказано:

163. Если окажешься среди праведных,
будет тебе праздник.
Если же к людям дурным попадешь,
вскоре сам пропадешь».

Поэтому я и говорю: «Хитростью добьешься того...» и т. д.

И вот, по совету сводни, раджпут сделал купеческого сына Чарудатту, мужа Лаваньявати, своим слугою и поручил ему дела, требующие особого доверия.

Однажды, искупавшись и умастив свое тело благовониями, раджпут надел на себя украшения из драгоценных камней и золота и сказал Чарудатте: «В течение месяца я буду исполнять обет, который дал богине Гаури. Согласно обету, каждую ночь, начиная с сегодняшней, приводи ко мне какую-нибудь молодую и родовитую женщину. Я буду обходиться с нею с положенным ей почтением». В ту же ночь Чарудатта привел к нему молодую женщину, такую, какую раджпут требовал, а сам, спрятавшись, стал

подсматривать, что тот будет делать. Оказалось, что Тунгабала даже не коснулся приведенной женщины, одарил ее одесждой, украшениями, благовонными мазями и сандалом, а затем, дав охрану, отпустил. Купеческий сын, у которого от жадности помутился рассудок, доверившись раджпуту, на следующую ночь привел к нему свою собственную жену. Однако едва только Тунгабала завидел любезную его сердцу Лаваньявати, как в волнении пошел ей навстречу, крепко обнял, а затем, закрыв глаза от прилива страсти, увлек к себе на ложе. Глядя на них, купеческий сын застыл в оцепенении, словно нарисованный, и, не зная что предпринять, предался глубокой скорби.

Поэтому я и говорю: «Несчастливым будешь, как сын купца...» и т. д. И с тобой, Мапхара, такое же может случиться».

Но черепаха не обратила внимания на благоразумный совет и, сбита с толку великим своим страхом, покинула свое жилище у озера и поползла прочь. А друзья ее во главе с Хираньякой пошли вслед за нею.

Вскоре Мапхару поймал некий охотник, блуждавший по лесу. Он поднял ее, привязал к луку и отправился с нею домой, поскольку сам был измучен ходьбою, голодом и жаждой. Лань, ворон и мышь, горюя, последовали за ним. Хираньяка сказал:

164. «Не успел я выбраться из одной беды —
Будто переправившись через пучину, —
Как меня постигла другая. К слабым
Не приходят несчастья в одиночку!
165. Тот верный друг,
 посылаемый нам судьбой,
Кто даже в беде
 не изменит истинной дружбе.
166. Ни к матери, ни к жене, ни к брату,
 ни даже к себе самому
Нет у людей такого доверия,
 как к близкому другу».

Немного помолчав, Хираньяка продолжал:

167. «Спустя недолгое время
 то радостью, то бедой
Возвращаются к нам обратно
 наши же деянья.
Много в жизни пришлось
 видеть мне перемен,
Похожих на круговорот
 бескопечных рождений.

Или так еще:

168. Тело подвержено тлепию,
счастье чревато несчастьем,
Встреча ведет к разлуке,
все рожденное — гибнет.

Ах!

169. Кто сотворил это сокровище,
защиту от боли, горя и страха,
Любви и доверия средоточие —
два эти слога: друж-ба!

И еще:

170. Друга, кто был бы любви источником,
усладой глаз, сосудом разума,
Кто был бы рядом и в горе и в радости —
такого друга трудно пайти.
Зато повсюду много друзей,
что льнут к тебе в жажде денег,
Если видят тебя в довольстве.
Пробный камень их дружбы — беда!»

Долго так сетовал Хираньяка, а потом сказал Читрангаде и Лагхупатанаке: «Пока охотник не вышел из леса, нам нужно попытаться освободить Мантхару». Те отвечали: «Говори скорее, что делать». Хираньяка сказал: «Пусть Читрангада подойдет к воде и уляжется неподвижно, притворившись мертвой. А ворон пусть сядет на нее и начнет легонько ее клевать. Охотник, польстившись на мясо лани, конечно же, бросит черепаху и поспешит к Читрангаде, а и тем временем перегрызу на Мантхаре веревки». Читрангада и Лагхупатанакка тут же так и сделали, как он сказал, и вскоре, когда уставший охотник присел, чтобы напиться воды, он вдруг увидел лань, выглядевшую мертвой. Обрадовавшись, охотник взял нож и направился к лани, а Хираньяка, не теряя времени, перегрыз на черепахе веревки, и та уползла в воду. Лап же, едва охотник к ней приблизился, вскочила на ноги и убежала. Охотник повернул назад, но когда он возвратился на прежнее место, черепахи там уже не было. Тогда он подумал: «Поделом мне за мое безрассудство.

Ибо:

171. Кто, бросив верное дело,
погонится за неверным,
Неверного не получит,
да и упустит верное».

Затем, простившись по воле судьбы со всеми своими падеждами, он уселся на соломенную циновку. А Мантхара и ее друзья, избавившись от бед, возвратились к себе домой и жили с тех пор счастливо.

Выслушав этот рассказ, царевичи радостно сказали: «Если все они стали счастливы, то тем самым исполнилось и наше желание». А Вишнушарман добавил: «Так же как это ваше желание, пусть сбудутся и другие:

172. Да обретете вы преданных друзей;
да пребудет вместе с народом Лакшми;
Да охраняют землю цари,
всегда соблюдающие свой долг;
Пусть радуется, как молодая жена,
сердца благих поведенье разумное;
Пусть счастьем людей наградит Владыка,
украшивший голову полумесяцем!»

ВТОРАЯ КНИГА

Ссора друзей

Затем царевичи сказали: «Почтительный, итак, мы узнали о приобретении друзей. Теперь мы хотим услышать о ссоре друзей». Вишнушарман отвечал: «Что ж, слушайте о ссоре друзей. И вот первое двустишие этой истории:

1. Между могучим львом и быком
в лесу все больше дружба росла,
Но дружбу эту погубил
коварный и жадный шакал».

Царевичи спрашивают: «Как так?» Вишнушарман рассказывает:

Есть в Дакшинапатхе город под названием Суварна. В нем жил купец по имени Вардхамана. Много было у него богатств, но, видя, что родичи его еще богаче, он задумал приумножить свое добро.

Ибо:

2. Кто смотрит только вниз,
тот никогда не возвысится,
А кто глядит лишь вверх,
останется бедняком.

А также:

3. Богатый, будь он убийцей брахмана,
все равно окружен почетом;
Бедняка же все презирают,
будь он родovit, как луна.

И иначе:

4. Сторонится Лакшми ленивого, праздного,
уповающего на судьбу, трусливого,
Точно так же, как молодая жена
сторонится старого мужа.

И еще:

5. Лениость, женолюбие, слабое здоровье,
боязнь расстаться с отчизной,
Довольство собою, а также трусость —
вот шесть преград для величия.

Ибо:

6. Полагающему, что он всего достиг,
если ему хоть раз улыбнулась удача,
Судьба уже выплатила свой долг
и не приумножит его счастья.

А также:

7. Праздный, малодушный, робкий,
доставляющий радость врагам —
Да не родится подобный сын
ни у кого из женщин!

Ведь так сказано:

8. Неприобретенное — приобретай,
приобретенное береги неусыпно,
Сбереженное — приумножь,
приумноженное раздай достойным.

Ибо если не желать того, чего у тебя нет, и не прилагать усилий — ничего не приобретешь; если не беречь приобретенного — оно погибнет само собою; если не приумножать богатства — оно, подобно туши на глазах, со временем понемногу исчезнет; если же им не пользоваться, то зачем вообще оно нужно?

Так говорится:

9. Зачем тому деньги,
кто не дает и не тратит?
Зачем тому сила,
кто не ищет борьбы с врагами?
Зачем тому знание,
кто не пестует добродетель?
Зачем тому разум,
кто чувствами не владеет?

И иначе:

10. Видя, как исчезает тушь на глазах
и как растет муравейник,
Не трать попусту ни одного дня —
раздавай дары и копи знания!

Ибо:

11. Капли, падая одна за другой,
постепенно кувшин наполняют;
И так же полнится все на свете:
добродетель, богатство, знание.

Так рассудив, он запряг в ярмо двух быков, которых звали Нандака и Сандживака, нагрузил повозку всевозможными товарами и отправился торговать в Кашмир.

Ибо:

12. Какая ноша непосильна сильным,
какая даль далека для решительных,
Есть ли чужая страна для знающих,
откуда враги у приветливых!

Но когда он проезжал через большой лес, зовущийся Дурга, бык Сандживака упал и сломал себе ногу. Глядя на него, Вардхамана подумал:

13. «Пусть эпиток разумного поведения
принимает любое решение:
Иного не даст оно плода,
чем тот, что назначен судьбою.

Однако:

14. Всегда избегай сомнений:
они помеха в делах;
Где можно добиться успеха,
добивайся, отбросив сомнения».

Так подумав, Вардхамана бросил Сандживаку и поехал дальше. А Сандживака кое-как поднялся, опираясь на три ноги, и остался жить в лесу.

Ибо:

15. Жизни назначенный срок
охранит даже слабого телом
От укуса змеи, падения с горы
или гибели в океане.

Шли дни. Вволю наслаждаюсь едой и покоем, Сандживака бродил по лесу, где ему вздумается, и громко мычал, потому что стал сильным, жирным и веселым. Между тем в этом же лесу жил лев по имени Пингалака, который силою собственных лап добился царской власти.

Как говорится:

16. Звери не коронуют льва
и не вершат помазанья;
Власть над ними — его право,
добытое его доблестью.

Однажды, томимый жаждой, лев пошел на берег реки Ямуны напиться воды. Там он услышал рев Сандживака, такой грозный, как будто бы он возвещал внезапный конец мира, и подобного которому он никогда не слышивал раньше. Заслышав этот рев, лев в испуге бросил пить воду и, дрожащий, возвратился к себе в берлогу. Его смятение заметили два шакала, Каратака и Даманака, сыновья его министров. Глядя на льва, Даманака сказал Каратаке: «Друг Каратака, отчего это наш господин хотел пить — и не напился, да к тому же сделался таким тихим и вялым?» — «Друг Даманака, — отвечал Каратака, — думаю, нечего об этом тревожиться. Стоит ли нам размышлять о поведении господина? Ведь государь наш давно уже пренебрегает нами и доставляет нам множество огорчений.

И кроме того:

17. Взгляни, что делает служба со слугами,
которые служат за деньги:
Глупцов она лишает их права
владеть даже собственным телом.
18. Холод, ветер, зной и иные муки
терпит тот, кто другому служит;
Половина мук таких мудрецу
принесла бы успех в покаянии.
19. Лишь тогда имеет смысл рождение,
когда сам себе человек хозяин.
Если ж слуг бесправных считать живыми,
то кого называть мертвым?

И еще:

20. «Подойди! Ступай! Ложись!
Встань! Говори! Молчи!» —
Так помыкают богачи слугами,
одержимыми демоном надежды.
21. Глупцы, рассчитывая на поживу,
спешат себя приукрасить,
А приукрасив, подобно гетерам,
другому идут в услужение.

22. Взгляд господина непостоянен
и падает на педостойного.
И все-таки слуги этого взгляда
предашно ищут.

И особенно:

23. Чтобы возвыситься — падает пиц,
чтобы жить — жертвует жизнью,
Чтобы счастливым быть — страдает.
Разве слуга не тот же безумец!»

Даманака отвечал: «Друг, даже в мыслях не держи такого.
Ибо:

24. Как не служить усердно
могучим владыкам?
Довольные нами, они готовы
исполнить наши желанья.

И другое:

25. Сладостным всяньем опахал,
белым шатром царских зонтов,
Строим слонов боевых и коней —
кто мог бы без слуг насладиться?»

Каратака сказал: «И все-таки что нам до царских забот!
Не стоит вмешиваться не в свое дело.

Смотри:

26. Кто хочет заняться делом,
несколько его не касающимся,
Лежит на земле убитый,
как вынужшая клип обезьяна».

Даманака спрашивает: «Как так?» Каратака рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

В стране Магадхе на земле, прилегающей к священной роще, некий писец по имени Шубхадатта строил храм. На стройке лежало бревно, которое начали распиливать пилою, а между его половинками, слегка отошедшими друг от друга, был вставлен клин. Однажды, желая порезвиться, пришла туда большая стая обезьян, живущих поблизости в лесу. Одна из них схватилась руками за клин, как будто бы сама смерть подгоняла ее своим жезлом, и уселась на бревне так, что яички ее свесились между брусьями. Затем она подпугужилась и, по свойственному обезьянам легкомыслию, вытащила этот клин. Но едва только клина

но стало, как яички обезьяны оказались расплюсченными, и она тут же околела.

Поэтому я и говорю: «Кто хочет заняться делом...» и т. д. Дамапака возразил: «И все-таки кто-то должен следить за тем, что делает господин». Каратака сказал: «Пусть этим занимается главный министр: он ведает всеми царскими делами. А слугам нечего брать на себя чужие обязанности.

Смотри:

27. Кто, желая добра господину,
примется за чужое дело,
Будет наказан, как осел,
побитый за свой крик».

Дамапака спрашивает: «Как так?» Каратака рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Жил в Варанаси мойщик по имени Карпурапатака. Однажды он и его молодая жена после пылких и долгих объятий и любовных ласк крепко заснули. А в это время в их дом забрался вор, собираясь похитить их имущество. У мойщика во дворе стоял на привязи осел и лежала собака. Осел говорит собаке: «Что же ты не поднимаешь громкий лай и не будишь хозяина? Ведь это твоя обязанность». А собака отвечает: «Не беспокойся ты о моих обязанностях. Ты-то знаешь, как я стерегла этот дом. Но хозяин настолько привык жить в безопасности, что уже забыл, какая ему от меня польза. Сегодня он даже не позаботился меня накормить. Ведь когда хозяева избавлены от тревог, они мало думают о слугах». Осел возразил: «Послушай, негодная:

28. Кто ждет для себя удобного времени,
разве это слуга, разве это друг?»

Собака отвечала: «Слушай и ты:

- А разве хозяин тот, кто о слугах
помнит, когда ему удобно?»

Ибо:

29. Нельзя другим поручать
присмотр за господином,
Заботу о слугах, служение долгу,
а также зачатие сына».

Осел воскликнул рассерженно: «Сколько в тебе злобы, если ты полагаешь, что дела господина тебя не касаются. Ладно, я сам разбужу хозяина.

Ибо:

30. Солнцу подставь спину,
огню — живот,
Господину отдай все сердце,
а будущей жизни — помыслы».

Так сказав, он заревел что было силы. Крик его разбудил мойщика, и тот, разгневавшись, что прервали его сон, вскочил и побил осла палкой.

Поэтому я и говорю: «Кто, желая добра господину...» и т. д.

Наша с тобой служба — поиск дичи, и думать мы должны только об этой службе». Помолчав, он добавил: «Теперь, однако, и в ней пужды нет, ведь у нас достаточно еды от прежних трапез». Даманака сказал разгневанно: «Разве ты служишь царю, только чтобы пасться? Нет, ты говоришь не то, что подобает.

Ибо:

31. Мудрые ищут в царях опоры,
Чтобы друзьям прийти на помощь,
Чтобы расправиться с врагами,
А вовсе не ради своей утробы.

И еще:

32. Только тот живет, чья жизнь —
источник жизни для многих.
А так и ворона умеет
набить себе клювом брюхо.

Смотри:

33. Один охотно идет в слуги
всего лишь за пять монет,
Другой довольствуется ста тысячами,
а третьему — и ста тысяч мало.

Ибо:

34. Слугою быгь — худшая доля:
ведь люди равны рождением.
Так разве того пазовешь человеком,
кто и среди слуг — не первый?

Так сказано:

35. Меж видами слопов, коней, металлов,
одежды, дерева, кампей, мужей и жен
И даже между каплями воды
поистине великое различье.

Итак:

36. Найдя обглоданную кость,
с остатками скудными жил и жира,
Собака бывает вполне довольна,
хоть голода и не утолит;
А лев, пытаясь убить слона,
выпускает из лап шакала.
Даже в беде желает каждый
того, чего он достоин.

И кроме того. Взгляни на разницу между двумя слугами:

37. Собака, когда ее кормит хозяин,
виляет хвостом,
Трется у ног, припадает к земле,
разевает пасть.
Могучий же слон, когда ест,
глядит равнодушно
И пищу берет после тысячи
ласковых уговоров.

И иначе:

38. Прожить только миг, но прожить его с честью,
Прославляемым за знания и за доблесть —
Это и называют мудрецы жизнью.
А ворох хоть и живет долго, но ест объедки.

И еще:

39. Есть ли разница между скотом
И человеком-скотом, отрипнувшим наставленья,
Не отличающим зло от добра,
Желающим только насытить утробу?»

Каратака возразил: «Мы с тобой — существа подневольные, и не к чему нам об этом рассуждать». Даманака продолжал: «Да и много ли нужно времени, чтобы советник возвысился или впал в немилость!»

Ибо:

40. Никто в этом мире по природе своей
Не бывает великим или ничтожным.
К почету либо бесчестью ведут
Одни только собственные поступки.

И еще:

41. Трудно камень в гору поднять,
но падает он свободно;
Медленно вверх — и быстро вниз
влекут нас достоинства и пороки.
42. Как тот, кто возводит насыпь,
или тот, кто роет колодец,
Поднимаемся мы и падаем
нашими же усилиями.

Так вот, дорогой, все мы зависим от своего собственно-го усердия». Каратака спрашивает: «К чему ты об этом говоришь?» — «К тому, — отвечает Даманака, — что нашего господина Пингалаку кто-то испугал, и, вернувшись, он застался в страхе». — «А ты не знаешь в чем дело?» — спросил Каратака. «Да чего тут не знать! — ответил Даманака. —

Так говорят:

43. Что сказано прямо, поймет и животное:
И слоны и кони послушны приказу.
Но кто умеет, угадает невысказанное:
Мудрость — плод понимания скрытого.

Я воспользуюсь его испугом и силой своего ума сделаю нашим союзником.

Ибо:

44. Тот считается мудрецом,
кто слово с делом соразмеряет,
С услугою — благодарностью,
а гнев — со своими силами».

Каратака сказал: «Друг, ты плохо знаешь службу:

45. Кто входит незваный,
болтает неспрошенный
И мнит себя царским любимцем,
тот попросту глуп».

Даманака возразил: «Как это, друг, я не знаю службы? Смотри:

46. Ничто по своей природе
не приятно, не неприятно;
Кому что нравится,
то для него и приятно.

Ибо:

47. Каков бы ни был чужой характер,
умный сумеет,
К нему приладившись, подчинить его
собственной воле.

И кроме того:

48. Спросит: «Кто там?» А ты отвечай:
«Я! К твоим услугам».
И исполняй повеленья царя
как можешь лучше.

И иначе:

49. Тот только в царском дворце уживется,
кто тверд, умерен в желаньях,
Мудр, не колеблясь приказ исполняет,
Следует как тень за царем».

Каратака говорит: «Иногда войдешь не вовремя, и господин обходится с тобой грубо». — «Пусть так! — отвечает Даманака. — И все-таки слуга непременно должен быть неподалеку от господина.

Ибо:

50. Не браться за дело, боясь ошибки, —
примета жалкого человека.
Кто отказывается от пищи
из страха расстроить себе желудок?

Смотри:

51. Кто рядом, тот и угоден царям —
Пусть он незнатен, груб и несведущ;
Всегда к тому, кто поблизости, льнут
Владыки, женщины и лианы».

Каратака спрашивает: «А что же ты скажешь, когда явишься к господину?» Даманака отвечает: «Слушай. Сначала я разузнаю, расположен ко мне господин или нет». — «А по каким признакам ты это узнаешь?» — спрашивает Каратака. Даманака отвечает:

52. «Замечает издали, улыбается,
расспрашивает внимательно и долго,
Хвалит даже в твое отсутствие,
вспоминает по приятному поводу,
53. Милостив к твоему слуге, подарки дарит,
ценит все больше и больше,
Видит не вину, а заслугу — таковы
признаки расположения господина.
54. Если же он с обещанным медлит,
урезает плату, лишает награды,
Умный понимает: это признаки
нерасположения господина.

Зная это, я так сумею поговорить с ним, что он всецело мне доверится.

Ибо:

55. К неудаче ведут неверные средства,
А к успеху приводят верные —
Это правило мудрого поведения
Не упускает из виду умный».

Каратака сказал: «И все-таки тебе не следует заговаривать с ним, если не представится удобный случай.

Ибо:

56. Если даже сам Брихаспати
неуместное слово скажет,
Запятнает и он свой ум
и себя навек опозорит».

«Не бойся, друг, — отвечал Даманака. — Я не скажу ничего неуместного.

Ибо:

57. В беде, когда избран неверный путь
или унущено время,
Слуга, желая хозяину блага,
пусть говорит неспрошенный.

Если я не подам совета, когда в нем есть нужда, то поистине я не достоин звания советника.

Ибо:

58. Тот, чье умение жить
хвалят добрые люди,
Должен стараться сберечь
и умножить это умение.

Итак, дорогой, с твоего разрешения я пойду». — «Да сопутствует тебе удача. Выполняй, что задумал», — отвечал Каратака.

И вот Даманака, сделав вид, будто что-то его заботит, явился к царю. Царь, завидев его издали, приказал принять его с почетом. Даманака, поклонившись Пингалаке, распростерся ниц на земле, а потом сел рядом с ним. «Долго тебя не было видно», — сказал царь. Даманака отвечал: «У Вашего Величества не было до сих пор во мне нужды. Но когда обстоятельства требуют, слуга должен быть подле своего господина, и потому я пришел.

И еще:

59. Чтобы просто поковырять в зубах
Или почесать себе ухо,
Царям бывает нужна травинка —
Тем более человек, с языком и руками.

Если же ты пренебрегал мною, полагая, что я утратил свой разум, то это не так.

Ибо:

60. Жемчуг могут давить ногами,
а стекляшкой украсить голову;
Но стекло и тогда остается стеклом,
а жемчуг — жемчугом.

И иначе:

61. Не думай, что решительный человек,
Когда его презирают, теряет разум.
Светильник можно перевернуть,
Но вверх все равно потянется пламя.

О божественный, государь должен уметь различать своих слуг.

Ибо:

62. Если царь ко всем одинаков
и различий не делает,
У способных служить ему
пропадает усердие.

И кроме того:

63. Люди бывают трех родов:
высокие, низкие, средние.
По их достоинствам пользуйся ими
в делах троякого рода.

Ибо:

64. Слугам и драгоценностям подобает
быть на своем месте:
Диадемой не украшают погу,
а ножным браслетом — голову.

И еще:

65. Когда жемчуг, достойный золота,
Вставляют в оправу из олова,
Жемчуг терпит, хотя и теряет блеск,
Но не станут терпеть ювелира.

Взгляни:

66. В избытке слуг имеет царь,
знающий им цену:
Кто глуп, кто предан, кто умен,
а кто и умен и предан.

Ибо так:

67. Копь, оружие, знание, лютня,
речь, мужчина и женщина
Бывают полезны и бесполезны,
смотря к кому попадут.

И иначе:

68. Что толку в преданном, но неспособном,
в способном, но замышляющем зло?
А я, государь, и способен и предан,
и мною не следует пренебрегать.

Ибо:

69. Если царь пренебрегает слугами,
слуги ни на что не годятся.
Если у него такие слуги,
где возьмет он разумных советников?
Если нет разумных советников,
гибнет мудрое поведение.
А лишенный мудрого поведения,
рушится весь мир.

И кроме того:

70. Человека, которого чтит царь,
чтят его подданные;
А кем государь пренебрегает,
пренебрегают все.

И еще:

71. Мудрый даже от ребенка
выслушает дельное слово:
Разве света не дает лампада,
когда скрылось солнце?»

Пингалака сказал: «Как же так, друг Даманака? Из-за каких-то обидных слов ты, сын нашего первого министра, не показывался столько времени. Говори, чего ты хочешь». Даманака отвечал: «Я хочу, государь, спросить тебя кое о чем. Почему мой господин, хотя и испытывал жажду, не панился воды и, кажется, чем-то смущен?» Пингалака

сказал: «Правду ты говоришь. Кто, кроме тебя, достоин такого доверия, чтобы я мог раскрыть ему тайну? Слушай же, я все тебе расскажу. В нашем лесу поселилось чудовище, и поэтому нам придется лес покинуть. Ты, наверное, тоже слышал его громогласный рев. Должно быть, силы у этого чудовища не меньше, чем в его реве». Даманака отвечал: «Божественный, поистине у тебя все основания для великого страха, мы тоже слышали этот рев. Однако какой же советник посоветует сразу покинуть отчизну или сразу вступить в бой! Вот и случай тебе, государь, узнать цену своим слугам.

Ибо:

72. Цену родичам, слугам, жене,
уму своему и мужеству
Человек способен распознать
на пробном камне несчастья».

Лев проговорил испуганно: «Друг мой, меня гнетет ужасный страх». Даманака подумал про себя: «Иначе бы ты не пренебрег царскими развлечениями и не разговаривал с нами приветливо». А вслух сказал: «Божественный, куда я жив, тебе нечего бояться. Доверься также Каратаке и остальным слугам: ведь когда приходит время сразиться с бедою, поздно искать новых помощников». Тут царь почтил Каратаку и Даманаку богатыми дарами, и они, пообещав избавить его от страха, удалились.

По дороге Каратака спросил Даманаку: «Друг, как же так? Мы обещали избавить царя от опасности и получили за это богатые дары, а сами еще не знаем, можно с нею справиться или нет. Ведь, еще не оказав услуги, не следует ни у кого брать награды, в особенности у царя.

Смотри:

73. Тот, в чьей улыбке — Шри,
в силе — победа, в гневе — смерть,
Поисгине обладает
непреходящим блеском.

Ибо так:

74. Не думай, что царь человек,
хотя бы он был ребенком.
В нем в облике человека
живет великое божество».

Даманака сказал усмехаясь: «Помолчи, друг. Я знаю, почему испугался царь. Это ревел бык, а быки даже нам

предназначены в пищу, тем более льву». — «Если это так, то отчего же ты не избавил господина от страха?» — спросил Каратака. Даманака отвечал: «Если бы я сразу сказал ему правду, чем бы я заслужил его милость?»

И кроме того:

75. Никогда не следует слугам
избавлять от забот господина.
Господина от забот избавив,
уподобится слуга Дадхикарне».

Каратака спрашивает: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

На горе по прозванию Арбудашикхара жил лев по имени Махавикрама. Всякий раз как лев спал в горном ущелье, некий мышонок грыз волосы на его гриве. Заметив, что грива поредела, лев разгневался. Однако мышонка, который скрылся в своей норе, ему поймать не удалось, и тогда лев подумал: «Что же делать? Ладно... Как говорится:

76. Если враг настолько мал,
что силой его не взять,
Найди себе такого соратника,
что был бы с ним схож».

Так рассудив, он пошел в деревню, привел оттуда кота по имени Дадхикарна и поместил в своей пещере, прилежно кормя его отборными кусками мяса. После этого мышонок стал бояться показываться наружу, и лев, чью гриву он теперь не трогал, спал спокойно. Когда же слышался писк мыши, то лев особенно усердно потчевал кота едой. Но вот однажды мышонок, которого мучил голод, вылез из норы, и кот поймал и прикончил его. С тех пор лев ни разу не слышал писка в норе и, полагая, что от кота уже нет пользы, все меньше заботился о его пропитании. А не получая еды, Дадхикарна ослаб и вскоре умер.

Поэтому я и говорю: «Никогда не следует слугам...» и т. д.

Между тем Даманака и Каратака пришли к Саудживаке. Каратака с надменным видом уселся у подножья дерева, а Даманака закричал: «Эй, бык! Перед тобой полководец Каратака, которому царь Пингалака поручил охрану этого леса. Каратака приказывает тебе: «Немедленно по-

дойди ко мне или ступай прочь из леса. Если не исполнишь приказа, плохо тебе придется». Не зная обычаев этой страны, Сандживака в страхе приблизился к Каратаке и почтительно его приветствовал.

Так говорится:

77. «Сила всегда покорна уму;
Рабство слонов — от их глупости»,—
Не это ли поет барабан,
В который бьет ладонью ноговщик?

«О полководец, — спрашивает Сандживака, — что прикажешь мне делать?» Каратака сказал: «Если ты хочешь остаться здесь, в лесу, то ступай и припади к лотосоподобным стопам нашего государя». — «Я пойду, — отвечал Сандживака, — но обещай мне безопасность и в знак обещания дай мне свою правую руку». — «Тебе нечего бояться, — возразил Каратака. —

Ибо:

78. Вихрь не рвет слабой травы,
Что клонится из стороны в сторону,
Но валит могучие деревья:
Сильный мерится силою с сильным».

Затем оба шакала вернулись к Пингалаке, а Сандживаку оставили ждать поблизости. «Видели его?» — спросил царь. «Видели, божественный, — отвечал Даманака. — Как ты, государь, предполагал, так оно и оказалось на самом деле: он очень силен и желает встретиться с божественным. Поэтому иди и готовься. Бояться же одного голоса тебе не подобает.

Так говорится:

79. Не стоит бояться звука,
не зная его источника:
Узнав причину звона,
сводня попала в почет».

Царь спросил: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Есть город по названию Брахмапура, расположенный на склоне горы Шрипарваты. И люди одно время говорили, что на вершине этой горы живет ракшаса по имени Гхантакарна. А дело было в том, что однажды некий вор украл колокол, бежал с ним, но попался в лапы тигру и был съе-

дес. Колокол же, выпавший из рук вора, нашли обезьяны и беспрерывно в него звонили. Жители города постоянно слышали этот звон, а когда они обнаружили кости съеденного человека, то стали говорить, что это рассерженный Гхантакарна пожирает людей и звонит в колокол. Один за другим они начали покидать город. Тут некая сводня, поразмыслив над случившимся и разузнав, что в колокол звонят обезьяны, пришла к царю с такими словами: «Государь, если ты не пожалеешь денег, я расправлюсь с этим Гхантакарной». Царь дал ей денег, и сводня, начертив магический круг, принесла внутри его жертвенные воздаяния Ганеше и другим богам. Затем она взяла с собой плоды, что любят обезьяны, пошла в лес и там их разбросала. Обезьяны кинулись к плодам, оставив колокол, а сводня, подобрав его, возвратилась с ним в город. И был ей почет от всего народа.

Поэтому я и говорю: «Не стоит бояться звука...» и т. д.

Вслед за тем шакалы привели Сандживаку и представили его царю. С тех пор Сандживака стал жить при дворе и получил те же права, что и остальные подданные.

Однажды пришел к Пингалаке его брат, лев по имени Стабдхакарна. Пингалака принял его как почетного гостя, усадил с собою рядом, а затем собрался на охоту за дичью, чтобы раздобыть себе и ему еды. Тут Сандживака и говорит: «А где же, божественный, мясо зверей, которых недавно убили? Нужно узнать, что от него осталось». — «Об этом знают Даманака с Каратакой», — ответил лев с улыбкой. «Как, — воскликнул Сандживака, — неужели они вдвоем могли съесть столько мяса?» — «Съели, испортили и разбросали», — ответил лев. — «Так они делают каждый день». Сандживака говорит: «Как же смеют они так поступать, да еще за спиною Вашего Величества?» — «А что здесь такого?» — удивился лев. «Нет, — говорит Сандживака, — так не положено.

Ибо:

80. Ничего нельзя совершать
без ведома господина;
Разве что от несчастья
своего избавить владыку.

И кроме того:

81. Да будет похож на кувшин советник:
пусть много хранит и мало тратит.
Кто не ценит минуты — тот глупец,
кто не ценит копейки — тот бедняк,

И иначе:

82. Тот из советников лучший,
кто копит добро по копейке;
Просто жить — не царская жизнь,
быть богатым — жизнь даря!

И еще:

83. Верностью своим близким
их любви не добьешься;
Бедняка оставляет даже жена,
чего уж ждать от других!

Знай главные изъяны в царстве:

84. Мотовство, небрежный паdзор,
беззаконное присвоение,
Воровство и жизнь на чужбине —
вот что губит казну.

Ибо:

85. Кто не следит за доходами
и тратит сколько вздумается,
Будь он богат, как Вайшравана,
и то становится нищим».

Стабдхакарна сказал: «Слушай, брат. Даманака и Каратака давно уже тебе служат и ведают делами войны и мира. А кто этим ведаёт, не должен надзирать за казной. И кроме того, послушай, что говорится о царских помощниках:

86. Брахмана, кшатрия, родича
нельзя приставлять к казне:
Брахман, сколько его ни проси,
не выдаст положенных денег;
87. Кшатрий, ведающий казной,
будет грозить мечом;
Родич же на правах родства
без остатка казпу разворует.
88. Став помощником, старый слуга
вины за собой не знает;
Он не считается с господином
и делает все что захочет.
89. Не будет бояться царя помощник,
оказавший ему услугу.
Эту услугу взяв себе знаменем,
он все что может расхитит.
90. Товарищ царя по детским играм
сам себя царем почитает.

- Он будет небрежен, став советником,
полагаясь на царскую дружбу.
91. Советник, чей нрав от природы плох,
все обратит во зло.
Примерами этому, государь,
Шакуни и Шакатара.
92. Не годится в советники тот,
кто ни в чем недостатка не знает.
Учат нас мудрецы святые:
благополучие губит сердце,
93. Хищение денег, подмена добра,
угодливость и небрежность,
Отсутствие мудрости, страсть к наслаждениям —
вот пороки советников.
94. Царю от помощников выгода,
когда за ними падзор;
А предлагать им почет и чины —
значит губить дело.
95. Если на них не падаешь,
они утаят накопленное;
Слуги, о государь,
подобны нарывам на теле.
96. Чем больше давишь на слуг,
тем больше денег имеешь.
Разом из мокрой одежды
не много выжмешь воды.

Зная все это, ты должен поступить сообразно обстоятельствам». Пингалака сказал: «Случается, что эти двое, Каратака и Даманака, вовсе не слушаются моих приказаний». — «А этого, — заметил Стабдхакарна, — ни в коем случае нельзя допускать.

Ибо:

97. Даже своим сыновьям
не прощает царь ослушания.
Иначе какая разница
меж царем и портретом царя?

И в особенности:

98. От воров, от начальников,
от врагов, от царских любимцев
И от алчности собственной,
как отец, береги народ!

Брат, прислушайся непременно к моему совету. Сегодня я сыт, а на будущее назначь хранителем своей казны этого Сандживаку, который ест одну траву». Так Пингалака и сделал, и с тех пор он жил с Сандживакой в большой дружбе, а всех других слуг и родичей от себя отдалил.

Когда Даманака и Каратака увидели, что слугам даже оды перестало хватать, они сошлись на совет. Дамапака сказал: «Что тут поделаешь! Здесь паша вина. А когда сам ошибешься, даже в жалобах не найдешь утешения. Так говорится:

99. Я, коснувшись Сварналекхи,
сводя, сама себя привязав,
Торговец, взяв драгоценный камень,—
все по своей вине страдают».

Каратака спрашивает: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ ПЯТЫЙ

Есть в городе по названию Канчанапура царь по имени Виравикрама. Его советник, ведающий законами, вел однажды к месту казни некоего цирюльника. Нищенствующий монах по имени Кандарпакету, который проходил мимо вместе с одним ювелиром, схватил цирюльника за полу платья и воскликнул: «Не за что его казнить». — «Как не за что?» — спросили царские слуги. А он ответил: «Слушайте!» — и прочел стихи: «Я, коснувшись Сварналекхи...» и т. д. Те говорят: «Как так?» Монах рассказывает:

«Я сын Джимутакету, царя острова Синхаладвипы, и зовут меня Кандарпакету. Однажды, гуляя по саду увеселений, я услышал от купца-мореплавателя, будто каждый четырнадцатый день месяца посреди океана вырастает древо желаний, у его подножья виднеется ложе, сияющее драгоценными камнями, а на ложе возлежит, играя на лютне, девушка, украшенная всевозможными драгоценностями, прекрасная, как Лакшми. Взяв с собою купца, я тотчас же взшел на корабль и отправился к этому месту. Приплыв туда, я увидел девушку, которая уже наполовину погрузилась в воду. Ее необычайная красота пленила меня, я прыгнул вслед за нею в море и вскоре оказался в Золотом городе, где в золотом дворце вновь встретил эту девушку, возлежащую на ложе и окруженную прислуживающими ей женами видьядхаров».

Еще издали завидев меня, она выслала мне навстречу подругу, которая ласково со мною заговорила. На мои расспросы подруга рассказала, что девушка эта — дочь верховного владыки видьядхаров Кандарпакели и зовут ее

Ратнамаджари. Я заключил с Ратнамаджари брак по обряду гандхарвов и, предаваясь наслаждениям, остался жить в Золотом городе.

Однажды Ратнамаджари сказала мне по секрету: «Мой господин, все, что находится здесь, ты можешь брать по своему желанию, но никогда не трогай портрета видьядхари по имени Сварпалекха». Однако спустя некоторое время мною овладело любопытство, и я коснулся груди Сварналекхи. Как только я это сделал, Сварналекха, хотя она и была только нарисована, ударила меня своей лотосоподобной ногой, и я сразу же очутился в стране Саураштре. Томимый горем, я стал нищенствующим монахом и, странствуя по земле, пришел в этот город. На исходе дня я нашел себе ночлег в доме пастуха, и вот что я там увидел.

Поздно вечером, когда пастух вернулся домой с дружеской пирушки, он застал свою жену занятой разговором со сводней. Тогда он побил ее, привязал к столбу, а сам лег спать. В полночь вновь появилась сводня, которая была женой вот этого цирюльника, и сказала своей приятельнице: «Твоего возлюбленного сжигает огонь разлуки с тобой, и он в таком отчаянии, что готов умереть. Давай я привяжу себя вместо тебя к столбу и побуду здесь, пока ты пойдешь к возлюбленному и его утетишь. Но поскорей возвращайся». Так они и сделали, однако пастух проснулся и спросил: «Что же ты теперь не торопишься к любовнику?» Сводня не сказала ни слова, и тогда пастух, крикнув: «Ты так загордилась, что даже не отвечаешь мне!» — в ярости отрезал ей нос.

Спустя некоторое время вернулась жена пастуха и спросила у сводни: «Ничего не случилось?» — «О том, что случилось, расскажет тебе мое лицо», — ответила сводня. Затем жена пастуха снова привязала себя к столбу, а сводня, взяв свой отрезанный нос, пошла домой.

Наутро цирюльник попросил у своей жены-сводни ящик для бритв, но та подала ему одну только бритву. Разгневавшись, цирюльник издали швырнул эту бритву обратно в дом. Тут сводня завопила будто бы от боли и с криком: «Он отрезал нос мне, невинной», — побежала к царскому советнику, ведающему законами.

Между тем жена пастуха на расспросы мужа отвечала: «Ах ты, злодей! Да разве кто-нибудь сможет обезобразить меня, верную жену! Что тут говорить: все восемь хранителей мира — свидетели моей добродетели.

Ибо:

100. Луне и Солнцу, Ветру и Огню,
Земле и Небу, Водам, Сердцу, Яме,
Дню, Ночи, Дхарме и обеим Зорям
Известны все поступки человека.

Взгляни только на мое лицо!» Пастух, взяв светильник, посмотрел на нее и, когда увидел, что лицо ее невредимо, пал к ее ногам.

А теперь послушай историю этого торговца-ювелира. Вот уже двенадцать лет, как он оставил свой дом и из страны близ гор Малая пришел в этот город. В городе он остановился на ночлег в доме гетеры. У входа в дом сводня поставила деревянную фигуру вetalы, а на лбу вetalы укрепила превосходный драгоценный камень. Ювелир заметил этот удивительный камень и, побуждаемый корыстью, встал ночью, чтобы осмотреть его и узнать ему цену. Он коснулся камня рукой, а затем с большим трудом его вынул. В тот же момент руки вetalы были приведены в движение привязанной к ним бечевой, и вetalа сжал ими ювелира с такой силой, что тот закричал от боли. Тотчас появилась сводня и сказала: «Ты пришел сюда, сынок, из страны Малая; так отдавай же все свои драгоценные камни. А если не отдашь, он тебя не отпустит. Таков уж нрав у моего слуги». Пришлось ювелиру отдать все свои драгоценности. И теперь, лишившись богатства, он решил присоединиться ко мне».

Выслушав этот рассказ, царские слуги вынесли приговор: жену цирюльника обрить наголо, жену пастуха изгнать из города, сводню, обобрававшую ювелира, наказать палками, а ювелиру возвратить его имущество. Поэтому я и говорю: «Я, коснувшись Сварналекхи...» и т. д.

Итак, мы сами виноваты, и жаловаться нам не пристало.

Немного подумав, Даманака продолжал: «Не отчаивайся, друг. Я подружил льва и быка, и я же их рассорю.

101. Умные люди умеют
правдой представить ложь,
Как художник на плоском холсте
возводит ущелья и горы.

И кроме того:

102. Кто головы не теряет,
преодолеет опасность,
Подобно жене пастуха
с двумя ее любовниками».

Каратака спрашивает: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ ШЕСТОЙ

У пекогого пастуха из города Дваравати была распутная жена. Она взяла себе в любовники одновременно и местного судью, и его сына.

Так говорится:

103. Огошь не насытишь дровами,
реками — океан,
Жизнью — смерть, а мужчинами —
прекрасноглазых жен.

И иначе:

104. Ни подарками, ни вниманием,
ни сердечностью, ни услугами,
Ни мечом, ни поученьями —
женщины не укротишь.

Однажды жена пастуха предавалась любви с сыном судьи. Затем пришел судья. Увидев его, она заперла сына в амбар, а сама занялась любовной игрой с отцом. Вдруг явился муж ее, пастух. Как только жена его заметила, она сказала судье: «Бери палку и, притворившись разгневанным, поскорее беги отсюда». Тот так и сделал, а пастух, войдя в дом, спрашивает у жены: «Зачем к тебе судья приходил?» Та отвечает: «Он за что-то разгневался на своего сына, и тот, испугавшись до смерти, прибежал сюда. Я спрятала сына в амбаре, чтобы спасти его, и хотя отец искал его в нашем доме повсюду, он так его и не нашел и потому, раздосадованный, пошел прочь». Затем на глазах у мужа она выпустила сына судьи из амбара.

Недаром сказано:

105. Женщина ест за двоих,
ума у нее на четверых,
На шестерых — хитрости
и на восьмерых — любострастия.

Поэтому я и говорю: «Кто головы не теряет...» и т. д. Каратака сказал: «Пусть так. Однако как же построить их дружбу, такую тесную и так свойственную их характерам?» Даманака отвечал: «Надо применить хитрость.

Так говорится:

106. Хитростью можно добиться того,
чего не добьешься силой:
С помощью золотой цепи
ворог убил змею.

Каратака спрашивает: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ

На одном дереве жили две вороны, муж и жена. А в дупле этого же дерева поселилась черная змея, которая пожирала их птенцов. Однажды ворона, вновь ожидавшая потомства, говорит мужу: «Мой господип, нам нужно покинуть это дерево: из-за черной змеи нам не вырастить здесь птенцов.

Ибо:

107. Злая жена, вероломный друг,
 слуга непослушный
И дом, где змея поселилась,—
 сулят непремешную гибель».

Ворон отвечает: «Не бойся, дорогая. И так я терпел от нее слишком много обид». — «Да как же ты можешь справиться с таким могучим врагом?» — спрашивает ворона. «Оставь опасения,— говорит ворон.—

Ибо:

108. У кого ум, у того и сила;
 откуда сила у неразумного?
Смотри: опьяненный гордыней лев
 был убит зайцем».

Ворона спрашивает: «Как так?» Ворон рассказывает:

РАССКАЗ ВОСЬМОЙ

На горе, зовущейся Мандара, жил лев по имени Дурданта. Он то и дело убивал животных, и тогда все звери собрались вместе и сказали льву: «Зачем тебе убивать зверей без разбора? Мы сами каждый день будем присылать к тебе по одному из нас, чтобы у тебя всегда была пища». — «Да будет так!» — согласился лев, и с тех пор он ежедневно получал по одному зверю.

Наконец, дошла очередь до старого зайца, и тот подумал:

109. «Когда надеешься жить,
 из страха будешь учтивым;
Но если гибель близка,
 то нечего льву угождать».

Пойду-ка я как можно медленнее». Тогда лев, которого мучил голод, сердито сказал ему: «Почему ты явился так поздно?» Заяц отвечал: «Это не моя вина. По дороге меня

силой задержал другой лев. Я пообещал ему, что позже вернусь, и побежал сюда известить моего господина». Лев приказал разгневанно: «Немедленно ступай вперед и покажи мне, где этот негодяй». Заяц повел льва за собой и привел его к большому колодцу. «Подойди поближе, господи, и загляни сюда», — проговорил заяц и показал льву его собственное отражение в глубине колодца. Гордый собою лев, загоревшись яростью, бросился сверху на льва в колодце и расстался с жизнью.

Поэтому я и говорю: «У кого ум, у того и сила...» и т. д.

Ворона сказала: «Я выслушала тебя. Но нам-то что делать, скажи». Ворон ответил: «На озеро неподалеку от нас часто приходит купаться царевич. Когда он снимет с себя золотую цепь, подхвати ее клювом, принеси сюда и положи в дупло». И вот однажды, когда царевич пришел искупаться в озере, ворона все сделала, что приказал ей муж. Царские слуги, отправившись на розыски золотой цепи, нашли ее в дупле дерева, а обнаружив в дупле черную змею, убили ее.

Поэтому я и говорю: «Хитростью можно добиться того...» и т. д.

Каратака сказал: «Если так, иди. И да сопутствует тебе удача!»

Вслед за тем Даманака пошел к Пипгалаке, пал перед ним ниц и сказал: «Божественный, я явился по делу, которое, думаю, не терпит отлагательства.

Ибо:

110. В беде, когда избран неверный путь
или упущено время,
Добрый подаст благой совет,
пусть даже его не спрашивают,

И иначе:

111. Царь — сосуд наслаждений,
дела — не его забота.
А если дело терпит ущерб,
то это вина министра.

Для советников такое правило:

112. Лучше лишиться жизни
или на плахе сложить голову,
Чем потворствовать посягающим
на господское место»,

Пингалака спросил озабоченно: «О чем ты говоришь?»
Даманака ответил: «Этот Саудживака ведет себя неподобающе. Так, в нашем присутствии он хулит величие, мудрость и решительность государя, видимо сам желая царской власти». Услышав это, Пингалака в страхе и изумлении не проронил ни слова, а Даманака продолжал: «Божественный, ты разогнал всех советников и ему одному поручил ведать всеми делами. А это великая ошибка. Ибо:

113. Когда вознесутся высоко
и царь и министр,
Поддерживая их, Шри
едва стоит на погах.
Женщина Шри — для нее
тяжела эта ноша,
И она одного из двоих
сбрасывает с плеч.

И кроме того:

114. Когда одного из советников
царь делает первым в царстве,
Тот, ослепленный гордыней,
пренебрегает долгом;
Долг позабыв, всем сердцем
жаждет собственной власти;
А ради власти стремится
жизни лишить царя.

И иначе:

115. Отравленную пищу,
шатающийся зуб
И подлого советника —
вырви себе на благо!

И еще:

116. Государь, который министру
судьбу свою доверяет,
Если тот предаст, погубит,
как слепой без поводыря.

А в особенности:

117. Не годится в советники тот,
кто ни в чем недостатка не знает,
Учат нас мудрецы святые:
благополучие губит сердце.

В любом деле он ведет себя так, как ему вздумается.
А власть должна принадлежать одному только государю.
И еще знай:

118. На земле любой человек
мечтает о собственном счастье:
Кто смотрит без вождельня
на чужую красавицу-жену?»

Подумав, лев отвечал: «Милый, даже если это так, все равно я всем сердцем привязан к Сапдживаке.

Смотри:

119. Кто любим, остается любимым,
даже если поступает дурно.
Кто не дорожит своим телом,
хотя много в нем есть изъянов?

И далее:

120. Кто любим, остается любимым,
даже если зло учиняет.
Кто же перестанет чтить огонь,
хотя бы и сжег он его имущество?»

Дамапака говорит: «Божественный, ты ошибаешься.

121. На кого особенно часто
падает взор повелителя,
Того и Лакшми чтит высоко —
сын, слуга он или посторонний.

Послушай, божественный:

122. Каким бы горьким ни было лекарство,
оно целебно;
Где есть, кому услышать и кому сказать,
там — счастье.

Ты пренебрегаешь потомственными слугами и предпочел им этого пришельца. Так поступать не годится.

Смотри:

123. Пусть провинились старые слуги —
не приближай пришельца;
Он, как никто другой, способен
в царстве посеять смуту».

Лев говорит: «Странно это. Ведь это я даровал ему защиту, взял его к себе и возвысил. Зачем же ему злоумышлять против меня?» Дамапака отвечал: «Божественный,

124. Сколько почта ему ни оказывай,
злой не изменит своей природы.
Как ни мочи собачий хвост,
он все равно не выпрямится.

И иначе:

125. Привязали веревкой собаке хвост,
натирали мазью, мочили,
А когда на тринадцатый год отпустил,
стал он прежним.

И кроме того:

126. Почет и власть для дурных людей
никогда не идут во благо.
Не дает плодов ядовитое дерево,
хоть амритой его поливай.

Поэтому я говорю:

127. Поддай, и неспрошенный, добрый совет
тому, кому хочешь блага;
Таков долг людей добродетельных,
злым этот долг неведом.

Так сказано:

128. Тот предан, кто отвращает зло;
то деяние, что беспорочно;
Та жена, кто во всем послушна;
тот мудр, кого славят добрые;
То благо, что не делает гордым;
тот счастлив, кто свободен от страсти;
Тот друг, кто бескорыстен;
тот человек, кто владеет чувствами.

Если же, даже страдая от козней Сандживаки, господин
не отвернется от него, то, во всяком случае, своего слугу
ему винить будет не в чем.

Ибо так:

129. Царь, потворствуя своим прихотям,
ни заботы не ценит, ни дела;
Он кидается, куда ему вздумается,
своевольный, как дикий слон.
А когда, опьяненный гордыней,
попадает в пропасть несчастья,
То во всем упрекает слугу,
не видя своей вины».

Пингалака подумал про себя:

130. «С чужих слов ни на кого
нельзя налагать наказания.
Лишь самому расследовав дело,
следует миловать или карать».

Так говорится:

131. Приближать или отвергать, не зная
чужих достоинств и недостатков,
Опасно, как класть из бахвальства руку
в открытую пасть змеи.

А вслух сказал: «В таком случае позови сюда Санджива-
ку». — «Нет, нет, божественный, — поспешно возразил Да-
манака, — этим мы выдадим наши намерения.

Так говорится:

132. В тайне храни семя совета;
даже ничтожный
Не причиняй ему вред: поврежденным
семя не прорастет.

И еще:

133. Если нужно брать, отдавать
или делать какое дело
И его не сделаешь быстро —
время выпьет из дела сок.

Поэтому то, что мы задумали, нужно делать с большой
осторожностью.

И еще:

134. Замысел — будто трусливый воин:
как бы ни был он защищен,
Долго не остается на месте
в страхе замеченным быть врагом.

Вина Сандживаки не вызывает сомнений, и если ты ему
ее простишь, то поступишь крайне опрометчиво.

Ибо:

135. Кто хочет примириться с другом,
однажды бывшим вероломным,
Тот приближает собственную гибель,
как самка мула, торопясь к самцу.
136. Советник, чей прав по природе плох,
все обратит во зло.
Примерами этому, государь,
Шакуни и Шакатара».

Лев сказал: «Объясни мне все-таки, что может он нам
сделать». Даманака отвечал: «Божественный,

137. Связи явлений не зная,
не поймешь: кто на что способен?
Смотри, как жалкий чибис
привел в смущение океан».

Лев спрашивает: «Как так?» Даманака рассказывает:

РАССКАЗ ДЕВЯТЫЙ

На берегу океана жили два чибиса, муж и жена. Однажды, когда самка должна была нестись, она сказала мужу: «Господин, хорошо бы разыскать безопасное место для яиц». Самец спросил: «А разве здесь не такое место?» Она отвечала: «Сюда доходит океанская волна». Он сказал: «Неужели я так немогущ, милая, что в своем собственном доме не могу поспорить с этим океаном?» Самка с улыбкой заметила: «Между океаном и тобой, господин, большая разница.

Однако:

138. Трудно решать самому,
что можешь и что не можешь.
Кто знает это, тому
не грозит никакая беда».

И послушавшись мужа, она снесла яйца в том месте, где жила. А океан, желая испытать силу чибиса, унес ее яйца. Опечалившись, самка говорит мужу: «Вот и случилась беда, супруг мой: яйца погибли». Но чибис ответил: «Не бойся, милая». Так сказав, он собрал на совет других птиц, а затем пошел к владыке птиц Гаруде. Выслушав чибиса, Гаруда поведал его историю своему повелителю благому Нараяне, творцу, хранителю и губителю мира. И по приказу Нараяны океан, исполнившись смирения и страха, возвратил чибисам их яйца.

Поэтому я и говорю: «Связи явлений не зная...» и т. д.

Лев спросил: «Как мне узнать, действительно ли бык замыслил измену?» — «Господин узнает это, когда он явится, дрожа от возбуждения, и выставит вперед свои рога, готовый сразиться», — отвечал Даманака и, сказав так, отправился к Сандживаке. Придя, он будто бы в смущении стал медленно-медленно подползать к нему на брюхе. «Здоров ли ты, дорогой?» — ласково спросил Сандживака. «Откуда здоровье у слуг? — отвечал Даманака. —

Ибо:

139. Счастье — в чужих руках,
сердце — всегда в беспокойстве,
И даже жизнь ненадежна
у тех, кто служит царю.

И иначе:

140. Кто не чванится, став богатым?
У какого сластолюбца кончаются беды?
Чьи сердца не истерзаны жепщинами?
Кто поистине дорог царям?
Кто избежит власти времени?
Какой бедняк достигнет почета?
И кто, оказавшись в сетях злодея,
выберется из них невредимым?»

«О чем ты, друг?» — спрашивает Сандживака. Даманака говорит: «Что мне делать, злосчастному!

Смотри:

141. Как утонающий в море,
коснувшись змеи, не знает,
Хвататься ли крепче иль бросить,—
в таком я теперь смятении.

Ибо:

142. Тут или друг погибнет,
или царя доверие.
Что делать? Куда идти?
Тону в океане скорби».

Так сказав, он сел и принялся тяжело вздыхать. Сандживака спрашивает: «И все-таки, скажи откровенно, друг, что у тебя на сердце?» Даманака отвечает тихим шепотом: «Хоть и пельзя разбалтывать того, что доверено тебе царем, но ведь это из-за меня ты пришел сюда и здесь поселился. Поэтому я непременно все тебе расскажу ради твоей же пользы: иначе не знать мне блаженства в загробном мире. Слушай же. Наш господин переменялся к тебе. Он сказал по секрету, что убьет тебя и угостит твоим мясом свою свиту». Услышав это, Сандживака почувствовал крайнее смятение. А Даманака продолжал: «Нечего горевать. Когда пришло время действовать, действуй!» Сандживака, немного помедлив, сказал: «Поистине верно говорят:

143. Жепщины предпочитают неподаев,
цари поддерживают педостойных,
Богатство достается скупцам.
а дождь поливает море и скалы».

Но про себя он подумал: «У этого шакала такой прав, что трудно понять, правду он говорит или нет.

Ибо:

144. Иной злодей, сойдясь с благородным,
перенимает часть его блеска,
Подобно тому как черная тупь
блестит на глазах красавицы.

Как же так?

145. Не удивительно, если царь недоволен,
Как бы преданно его ни чтили.
Но едва ли встретишь такого царя,
Который бы чтущего ненавидел.

Такое едва ли возможно, и следует это проверить.

Ибо:

146. Кто гневается, имея на то причину,
Добрее, когда ее устранишь.
Но как угодить тому человеку,
Чье сердце враждебно без причины?»

Затем он спросил: «Что плохого я сделал царю? Или цари способны на злые поступки без всякого на то повода?»
Дамаиака сказал: «Так и есть. Слушай!

147. Окажет услугу умный и преданный —
и вызовет ненависть господина;
А другой учинит неприкрытое зло —
и заслужит его любовь.
Трудно понять царское сердце,
не знающее постоянства,
Даже для мудрых подвижников
непостижим долг службы.

И кроме того:

148. Сто дел ради недостойного, сто мудрых слов,
обращенных к безумному,
Сто советов для непослушного и сто поучений
глупому —
все пропадают даром.

И еще:

149. В сандаловой роще встречаются змеи,
в воде, рядом с лотосами, — крокодилы,
На праздестве — клеветники и злодеи:
нет наслаждения без помехи.

Я-то знаю, что уста пашего господина источают мед, но сердце его полно яда.

Ибо:

150. Еще издали он простирает руки,
прослезившись, сестя предлагает рядом,
Горячо обнимает, расспрашивает с интересом,
говорит любезные речи.
Он снаружи вымазан медом, но внутри прячет яд,
искусный обманщик.
О, каким удивительным мастерством актера
владеют дурные люди!

И так еще:

151. Для переправы чрез воды безбрежные — лодку,
для тьмы непроглядной — светильник,
Для безветрия — опахало, бодец —
для слона, слепого от страсти,—
Нет ничего на свете, против чего Судьба
не придумала б средства.
Думаю все же, даже Творец бессилеп
изменить образ мыслей злодея».

Сапдживака воскликнул: «О горе! Зачем я, кому в пищу довольно одной травы, попал к этому льву?» И подумав, продолжал: «Не знаю, отчего государь переменился ко мне, но всегда нужно опасаться немилости, если ты оказался близок к царю.

Ибо:

152. Если сердцу царя
станет немил министр,—
Дружбы не возвратить —
не скленишь хрустальный браслет!

И иначе:

153. Ужасны оба —
молния и царский гнев.
Но молния разит однажды,
а царский гнев всегда.

Теперь единственное мое прибежище — смерть в поединке. Нечего повиноваться его приказам.

Ибо:

154. Либо, сам умерев, обрету небо,
либо, врага убив,— счастье.
Обе эти славные доли
только герой получает в заслугу.

Пришло время битвы.

155. Если без боя — смерть,
а с боем — надежда на жизнь,
Тогда, говорят мудрецы,
настало время для боя.

Скажи, друг, а как я узнаю, что он собирается на меня напасть?» Даманака отвечал: «Если он встретит тебя, поднив торчком уши, задравши хвост, поджав ноги для прыжка и раскрыв пасть, то тебе ничего не останется, как прибегнуть к собственной доблести.

Ибо:

156. Разве не жалок сильный,
лишенный огня мужества?
Ногу на кучку пепла
поставить никто не боится.

Однако все это нужно хранить в полной тайне. Иначе недобровольно ни мне, ни тебе». Так сказал Даманака и возвратился к Каратаке. «Случилось что-нибудь?» — спросил Каратака. «Случилось, — отвечал Даманака, — что они поссорились друг с другом». Каратака сказал: «Сомневаться в твоих словах не приходится.

Ибо:

157. Кто негодяя сделает другом?
Кого не рассердят частые просьбы?
Кто не гордится, став богатым?
У кого на злодейство ума не хватит?

И иначе:

158. Мошеник ради собственной выгоды
и доброго представит злодею.
Так разве не губит, подобно огню,
знакомство с дурным человеком?»

Между тем Даманака пошел к Пингалаке и сказал ему: «Божественный, этот бык, средоточие зла, приближается. Приготовься его встретить». Услышав эти слова, лев принял позу, которую Даманака описал ранее. А Сандживаку, когда подошел и увидел льва в этой позе, тоже стал в боевую стойку, ему свойственную. И между ними разразилась великая битва, в которой лев убил Сандживаку.

Убив Сандживаку, лев перевел дух и почувствовал словно бы раскаяние. Он сказал: «Что за страшное дело я совершил!

Ибо:

159. Царь, преступивший закон,—
будто лев, убивший слона:
Царство его — врагам услада,
а сам он — сосуд зла.

И кроме того:

160. Нельзя сравнить потерю слуги
С потерей земли плодоносной;
Потеря слуги — смерть для царя,
Слугу не воротить, как землю».

Даманака сказал: «Странно ты рассуждаешь, господин:
убил врага и горюешь.

Ведь так говорится:

161. Брата, друга, сына, отца —
кто бы убийство царя ни замыслил,—
Всякого царь должен казнить,
если себе желает блага.

А также:

162. Знающий суть закона и пользы
не бывает ко всем милосердным.
Если все сносить терпеливо —
то, что держишь в руках, упустишь.

И еще:

163. Снисходительность к другу и недругу
украшает одних аскетов;
Преступление для царей —
снисходительность к виноватым.

И иначе:

164. Кто из гордыни или жажды власти
место царя занять желает,
Для того одно наказание — смерть,
и другого нет искупления.

И кроме того:

165. Избегай человека неблагодарного,
Царя милосердного, алчного брахмана,
Строптивной жены, друга злоправного,
Слуги непослушного, министра беспечного,

А в особенности, государь, вот что:

166. Правдивое и лживое,
приветливое и грубое,
Жестокое и мягкое,
скупое и щедрое,
Отталкивающее и притягивающее
друзей и деньги —
Царское поведение
изменчиво, как гетера».

Так утешал Даманака Пингалаку, и тот, обретя прежнее спокойствие, сел на свой львиный трон. А Даманака, радуясь всем сердцем, воскликнул: «Победа великому царю! Да царствует он на благо всему миру!» И жил с тех пор счастливо.

Вишнушарман сказал: «Вот вы и выслушали рассказ о ссоре друзей». Царевичи отвечали: «Выслушали и очень довольны». Вишнушарман говорит: «Да будет отныне так:

167. Пусть ссоры друзей
лишь в стане врагов случаются;
Пусть Время день ото дня
приближает злодея к гибели;
Пусть люди всегда
живут в довольстве и счастье;
Пусть вечно юношей радует
этот сад чудесных рассказов».

ТРЕТЬЯ КНИГА

Война

Когда снова пришло время рассказывать, царевичи попросили: «Почтенный, мы царские сыновья, и потому любопытно нам услышать о войне». Вишнушарман ответил: «Я расскажу вам то, чего вы хотите. Слушайте о войне. И вот первое двестишестое этой истории:

1. В войне гусей и павлинов
у врагов были равные силы;
Но, пустив ворон в свою крепость,
оказались обмануты гуси».

Царевичи спрашивают: «Как так?» Вишнушарман рассказывает:

Есть в стране Карпуре озеро по названию Падмакели. Там царствовал гусь по имени Хираньягарбха. Все птицы, живущие в воде, избрали его своим государем.

Ибо:

2. Если б не было государя,
ведущего к общей цели,
Сбились бы люди с пути,
как корабль в океане без кормчего.

И иначе:

3. Царь защищает народ,
а сила царя — в народе.
И все-таки сила меньше защиты:
нет защиты — нет ничего!

Однажды царственный гусь в окружении своей свиты отдыхал на широком ложе из золотистых лотосов. К нему с поклоном подошел журавль по имени Диргхамукха, который возвратился из дальнего странствия. Царь сказал: «Диргхамукха, ты вернулся из чужих стран. Расскажи, что нового ты видел». Тот ответил: «Божественный, есть большая новость. Я как раз и вернулся так поспешно, желая ее поведать. Слушай!

Есть в стране Джамбудвине горы Виндхья. Там живет царь птиц — павлин по имени Читраварна. Когда однажды бродил я в его владениях по горелому лесу, меня заметили пролетающие птицы, слуги этого царя, и спросили: «Кто ты и откуда пришел?» Я ответил: «Я слуга царственного гуся Хиравьягарбхи, могущественного повелителя Карпуры. А пришел я сюда, любопытствуя повидать другую страну». Услышав это, птицы спросили: «Какая же из двух стран и какой царь лучше?» Тогда я сказал: «О чем тут толковать! Разница велика: страна Карпура подобна небу, а царственный гусь — второй Индра. Зачем вам жить в этой мертвой пустыне, куда вы попали? Переселитесь-ка лучше в нашу страну». Услышав мои слова, птицы разгневались.

Так говорится:

4. Змей понть молоком —
лишь прибавлять им яду.
Глушцов поучать — сердить,
а вовсе не вразумлять.

И ипаче:

5. Поставить можно разумного,
по не поставишь невежду:
Дав урок обезьянам,
птицы лишились гнезд.

Царь спросил: «Как так?» Диргхамукха рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

У подножья одной горы на берегу реки Нармады растет развесистой дерево. В его дуплах, превращенных в гнезда, жили птицы, даже в сезон дождей не ведая забот. Однажды, когда небесный свод был затянут, словно черным покрывалом, множеством туч, хлынул проливной дождь. И тут птицы увидели обезьян, которые, дрожа от холода, прижимались к стволу дерева. Пожалев их, птицы сказали: «Эй, обезьяны!

6. Мы построили себе гнезда,
патаскав травы в своих клювах.
А у вас есть ноги и руки;
чего же впадать в уныние?»

Услышав это, обезьяны разгневались и подумали: «Эти птицы блаженствуют себе в гнездах, защищенных от ветра, да еще смеются над нами. Ну, хорошо же. Пусть только кончится дождь!» И как только дождь прекратился, обезьяны вскарабкались на дерево, разорили гнезда, а птичьи яйца побросали вниз на землю.

Поэтому я и говорю: «Наставить можно разумного...» и т. д.

Царь попросил: «Рассказывай дальше». Журавль говорит: «Тогда птицы спросили разгневанно: «Кто же сделал царем этого гуся?» Я тоже рассердился и ответил: «А кто сделал царем вашего павлина?» Услышав эти слова, они хотели меня убить, но и я показал им свою силу. Ибо:

7. Иногда терпение украшает мужчину,
как женщину украшает скромность.
Но когда оскорбляют, нужна сила,
как в любви нужна смелость».

Царь сказал улыбаясь:

8. «Кто, зная свою слабость
и силу своих врагов,
Пренебрегает различием,
того враги одолеют.

И иначе:

9. Долго глупый осел,
прикрытый тигровой шкурой,
На засеянном поле пасся...
но заревел и погиб».

Журавль спрашивает: «Как так?» Царь рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Жил в Хастинапуре мойщик по имени Вишала. От перевозки тяжелых грузов его осел надорвал себе силы и чуть ли не умирал. Тогда мойщик покрыл его тигровой шкурой и пустил на засеянное поле поблизости от леса. Хозяева поля, увидев осла вдалеке и подумав, что это тигр, поспешно разбежались. Но затем один из полевых сторожей завернулся в серую попону, вооружился луком и стрелами и, слегка пригнувшись, затаился в засаде. Заметив его издали, осел, который от обильной еды на поле стал к тому времени жирным и набрался сил, подумал, что это ослица, и с громким ревом побежал ему навстречу. Тут полевой сторож понял по реву, что перед ним осел, и, словно бы играючи, убил его.

Поэтому я и говорю: «Долго глупый осел...» и т. д. Рассказывай дальше». Журавль продолжал: «Тогда птицы закричали: «Ах ты подлый и злобный журавль; ты смеешь еще оскорблять нашего господина! Этого мы не потерпим». И с этими словами принялись бить меня клювами. А затем сказали разгневанно: «Подумай, глупец. Твой гусь настолько слаб, что нет у него права на царскую власть. Ведь кто так слаб, не может удержать даже то, что само идет ему в руки. Куда ему править землей! И что у него может быть за царство! А ты, колодезная лягушка, еще советуешь нам искать у него покровительства.

Слушай:

10. Подобаает чтить могучее дерево,
у которого есть и плоды и тень;
Даже если Судьба отнимет плоды,
кто лишит его тени?

И еще:

11. Не следует чтить ничтожного,
полагайся во всем на великого:
Не принимай за вино
воду из рук кабатчицы.

И иначе:

12. Великий, как бы он ни был велик,
ничтожному кажется малым:
В маленьком зеркале даже слон
становится меньше зеркала.

И в особенности:

13. Можно достичь успеха
одним лишь царским именем;
Так, зайцы стали счастливы,
когда назвали луну».

И спросил: «Как так?» Птицы рассказывают:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

Однажды, когда, несмотря на сезон дождей, дождя долго не было, слоны, томимые жаждой, сказали своему вожаку: «Как нам быть, господин? Здесь есть место для купания, но только для мелких животных; а если нам не купаться, мы станем словно слепые. Куда же нам идти и что делать?» Тогда царь слонов отвел их в другое, не слишком далекое место и показал им озеро с чистой водой. На берегу этого озера жили, однако, зайцы, и многих из них слоны подавили своими тяжелыми ногами. Один из зайцев, которого звали Шилимукха, стал рассуждать вслух: «Это стадо слонов, гонимых жаждой, будет приходить сюда каждый день, и в конце концов погибнет весь наш род». На это старый заяц по имени Виджая возразил: «Не падайте духом. Я найду средство, как нам спастись». И пообещав так, он побежал прочь. По дороге он стал думать: «Как бы мне подойти к слонам и заговорить с ними?

Ведь:

14. Слон убивает, едва коснувшись,
змея — только попохав,
Царь убивает одной улыбкой,
злодей — воздавая почести.

Попробую-ка я поговорить с вожаком стада, взобравшись на вершину холма». Так он и сделал, и когда вожак стада спросил его: «Кто ты и откуда пришел?» — он сказал: «Я заяц, а послала меня к тебе владычица Луна». — «В чем дело? Говори», — приказал вожак стада, и Виджая отвечал:

15. «Пусть даже оружие поднято,
послу не пристало лгать.
Он говорит только правду,
не опасаясь казни.

Слушай же. Вот что Луна приказала мне передать тебе: «Ты плохо сделал, прогнав этих зайцев, хранителей лунного озера. Они — мои стражи; недаром я ношу на себе знак зайца». Когда посол передал эти слова, вожак слонов устранился и сказал: «Я поступил так по неведению и впредь не буду ходить на озеро». Посол сказал: «Если так, то ты должен умолюстить владычицу Луну: пойти на берег озера и поклониться ей, дрожащей от гнева, а затем удалиться». Ночью он подвел вожака слонов к озеру и показал ему дрожащий на воде диск луны. А когда вожак слонов пал перед нею ниц, заяц проговорил: «Государыня, он не ведал что творит, и потому прости его». Так сказав, он разрешил вожаку слонов уйти.

Поэтому я и говорю: «Можно достичь успеха...» и т. д.

Тогда я воскликнул: «Наш повелитель тоже велик и могуч!» Тут эти птицы закричали: «Да как ты смеешь ходить по нашей земле!» — схватили меня и отвели к своему царю Читраварне. Поставив меня перед царем, они поклонились ему и сказали: «Божественный, взгляни на этого негодного журавля. Он топчет нашу землю, да притом еще оскорбляет Ваше Величество». Царь спросил: «Кто он и откуда пришел?» Они отвечали: «Он придворный царя гусей Хираньягарбхи и пришел из страны Карпуры». Затем меня спросил тамошний министр коршун: «А кто у вас в Карпуре главный министр?» Я отвечал: «Селезень по имени Сарваджня». Коршун сказал: «Ему подходит быть вашим министром, ведь он ваш земляк.

Ибо:

16. Пусть делает царь министром
жителя той же страны,
Благородного, честного, верного,
советчика мудрого,
17. От страстей и пороков свободного,
отпрыска знатного рода,
Знатока законов, народом чтимого,
казну умножать искусного».

Тут один попугай сказал: «Страна Карпура, да и другие мелкие страны принадлежат Джамбудвипе, и потому они должны быть подвластны Вашему Величеству». И царь подтвердил: «Да, это так».

Ибо:

18. Царь, пьяница, ребенок, женщина
и тот, кто чванится богатством,
Достичь желают недоступного,
не говоря уж о доступном.

На это я ответил: «Если бы, для того чтобы приобрести царство, достаточно было одних слов, тогда и Джамбудини принадлежала бы нашему государю Хираньягарбхе». Попугай сказал: «Так как же решить дело?» И я отвечал: «Войной». Тогда царь сказал, усмехнувшись: «Возвращайся же к своему господину, и готовьтесь к войне». На это и предложил: «Пусть и от вас будет послан посол». Царь сказал: «Кого же нам выбрать? Не всякого ведь сделаешь послом.

19. Преданный, доблестный, честный, ловкий,
смелый, прямой, терпеливый,
Умный и прощательный брахман —
вот кто годится в послы.

Причем именно брахман должен быть послом, хотя многие обладают такими качествами.

Ибо:

20. Милость царя может сделать счастливым,
но не делает благородным:
Яд калакүта не стал белее,
когда его выпил Шива.

Пусть пойдет попугай. Эй, попугай, ступай вместе с журавлем и передай его государю нашу волю». В ответ попугай сказал: «Как прикажет божественный. Но этот негодный журавль мне ни к чему. С ним вместе я не пойду.

Ведь так говорится:

21. Злодей учиняет зло,
а несет наказание добрый:
Дашагрива похитил Ситу,
а в оковы попал океан.

И кроме того:

22. Не следует быть вблизи злодея
или идти куда-нибудь вместе:
Погибли и гусь, живший с вороном,
и перенел, с ним летевший».

Царь спросил: «Как так?» Попугай рассказывает:

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Есть в лесу по дороге к Удджайини большая смоковница. На ней жили гусь и ворон. Однажды в летний зной у подножья смоковницы спал некий усталый путник, а его лук и стрелы лежали рядом. Тень от дерева падала на лицо путника, но спустя некоторое время сошла с него. И тогда гусь, живший на смоковнице, заметив, что лучи солнца падают прямо на путника, из сострадания распростер над ним крылья, так что лицо его вновь оказалось в тени. Забывшись в глубоком и покойном сне, путник широко раскрыл рот. Но тут ворон выпустил ему в рот свои испражнения, а затем улетел. Путник вскочил, глянул вверх, увидел гуся и убил его стрелой из лука.

Поэтому я и говорю: «Не следует быть вблизи злодея...» и т. д. А теперь расскажу историю о перепеле.

Однажды все птицы, сопровождая Владыку Гаруду в его паломничестве, летели к берегу моря. В их числе были перепел и ворон. Тем же путем шел пастух, и ворон то и дело лакомился сметаной из кувшина, который тот нес на голове. Спустя некоторое время пастух поставил горшок со сметаной на землю, посмотрел вверх и увидел ворона и перепела. Тут ворон, перепугавшись, улетел, а перепела, который не мог летать быстро, пастух догнал и убил.

Поэтому я и говорю: «Не следует быть вблизи злодея...» и т. д.

Тогда я сказал: «Брат попугай, зачем ты так говоришь? Я одинаково почитаю как тебя, так и Его Величество». Попугай отвечал: «Пусть даже так. Однако

23. Чем приятней слова злодея,
сказанные с улыбкой,
Тем опасней они, как цветы,
распустившиеся не вовремя.

А злой твой нрав я распознал по твоим речам. Ведь они-то и есть причина войны между нашими двумя царями.

Смотри:

24. Дурак утешится приятными словами,
хоть на глазах его чинится зло:
На голову себе тележник водрузил
певерную жену с ее дружком.

Царь спросил: «Как так?» Попугай рассказывает:

РАССКАЗ ПЯТЫЙ

Жил в городе Яуванашири тележник по имени Мандамати. Он знал, что его жена распутна, но сам ни разу ее не видел на свидании с любовником. Тогда этот тележник, сказав, что пойдет в другую деревню, удалился немного от дома, а затем тайком вернулся и спрятался под кроватью. Уверенная, что тележник в другой деревне, жена его вечером позвала к себе любовника. На той же кровати, под которой лежал ее муж, она было затеяла страстную любовную игру, как вдруг случайно коснулась чьего-то тела внизу. Она поняла, что это ее супруг, и весьма смутилась. А любовник ей и говорит: «Отчего ты сегодня так холодна со мною? И словно бы чем-то озабочена?» На это она отвечала: «Властелин моей жизни ушел сегодня в другую деревню. А без него наша деревня, сколько бы ни было в ней народу, кажется мне безлюдным лесом». Любовник спрашивает: «С чего это ты так полюбила своего тележника?» Распутница отвечает: «О чем ты говоришь, глупец! Слушай:

25. Та жена сосуд добродетели,
которая ласкова с мужем,
Хотя бы он гневно глядел на нее
и постоянно бранил.

И иначе:

26. Живет он в городе или в лесу,
плох он или хорош,
Если женщина предана мужу,
блаженных миров достигает.

И еще:

27. Муж — лучшее украшение,
пусть нет других украшений.
Без мужа женщина некрасива,
пусть даже она красавица.

Тобой, дружок, я иногда забавлялась из прихоти, как забавляюсь цветами или бетелем. А он, мой господин, болен продать меня либо отдать богам или брахманам. Что много говорить! Пока он жив, живу и я, а он умрет, и я умру вслед за ним. Так я решила.

Ибо:

28. Тридцать и пять миллионов волос
на теле у человека.
Столько же лет проживет на небе
жена, умершая вслед за мужем.

И еще:

29. Как силой вытягивает змею
укротитель змей из норы,
Так жена увлекает мужа на небо
и блаженствует вместе с ним».

Слушая все это, тележник подумал: «Счастливы я, что у меня такая любящая, преданная, ласковая супруга». И водрузив себе на голову кровать с женой и ее любовником, он принялся плясать от радости.

Поэтому я и говорю: «Дурак утешится приятными словами...» и т. д.

Затем царь оказал мне положенные почести и отпустил. А полугай последовал за мной. Теперь, когда вы все знаете, нужно решать, что делать дальше». Селезень сказал улыбаясь: «Божественный, даже попав в чужую страну, журавль по мере сил был занят государственными делами. Но такова уж его природа.

Ибо:

30. Чтобы не ссориться, мудрый
сотню монет отдаст.
По беспричинной же ссоре
сразу узнаешь глупца».

Царь сказал: «Что сожалеть о случившемся? Давайте подумаем, что делать дальше». Селезень сказал: «Божественный, я хочу поговорить с тобою наедине.

Ибо:

31. По цвету лица, по его выражению,
по звуку слов, по глазам, по жестам
Узнает мысли другого мудрый:
совет держать полагается в тайне».

Когда остальные удалились и царь и министр остались одни, селезень сказал: «Божественный, я думаю, что журавль действовал по наущению кого-то из наших придворных.

Ибо:

32. Для лекарей лучше всего — большой,
для слуг — беда господина,
Для умного пожива — дурак,
а для царя — богатый сутяга».

Царь сказал: «Пусть так. Но причину его поведения выясним позже, а сейчас говори, что нужно сделать». Селе-

царь отвечал: «Божественный, нужно послать к врагам лазутчика. Тогда мы узнаем, что они намерены предпринять, в чем их сила и в чем слабость.

Ибо так:

33. Все, что делается и не делается
и в своей стране и в чужой,
Донесет государев глаз — лазутчик.
Без лазутчика царь слеп.

И он должен взять с собою помощника, достойного доверия. Сам он останется в чужой стране, а помощника будет посылать сюда, тайно сообщая ему о положении дел.

Ведь так сказапо:

34. В лесных обителях, храмах, местах омовений
под видом беседы о книгах священных
Пусть совещаеца царь с лазутчиками,
переодетыми в отшельников.

Этим тайным лазутчиком, который должен уметь передвигаться по воде и посуху и быть на жаловании у обеих сторон, следует назначить какого-нибудь журавля; а близкие его пусть останутся здесь, при царском дворе. Однако все это, государь, нужно держать в большой тайне.

Ибо:

35. Если замысел слышали шесть ушей,
тотчас он расплзается слухами;
Царь потому пусть держит совет
с глазу на глаз с самим собою.

И кроме того, знай:

36. Разглашение царского замысла
неотвратимой грозит бедой —
Этому издавна нас учили
знатоки государственной мудрости».

Царь, подумав, сказал: «Я нашел превосходного лазутчика». Министр ответил: «В таком случае, государь, найден и путь к победе».

В это время вошел привратник и, склонившись перед царем, доложил: «Божественный, прибыл попугай из Джамбудвипы, он ожидает у входа». Царь посмотрел на селезню, и селезень приказал: «Пусть он пока побудет в отведенных для послов покоях, а к царю мы его допу-

стим позже». Привратник вышел, и царь сказал: «Итак, предстоит война». Селезень отвечал: «Божественный, с войной не следует торопиться.

Ибо:

37. Какой советник или министр
сразу, без размышлений,
Царю посоветует воевать
или уйти в изгнание?

И кроме того:

38. Стремись победить врагов,
но победить не битвой:
В войне для обеих сторон
победа равно непрочна.

Ибо:

39. Любой человек герой,
пока война не наступит.
Всякий чванлив, пока
силы врага не увидит.

И еще:

40. Камень легче поднять
палкой, а не руками.
Малыми средствами — больший успех:
в этом величье замысла.

Однако если видишь, что война неизбежна, нужно действовать.

Ибо:

41. Как вснашка, проведенная своевременно,
богатый сулит урожай,
Так царская мудрость приносит успех,
однако не сразу, а в будущем.

И иначе:

42. Быть осторожным заранее и смелым в самой беде —
вот свойство великого.
Доблестный муж, когда видит врага,
становится твердым.

И кроме того:

43. Горячность — первая из помех
успеху в любом деле.
Разве вода не точит горы,
хотя она и холодная?

В особенности, божественный, следует помнить, что тот царь Читраварна очень силен.

44. Никто не посоветует
сразиться слабому с сильным:
Их бой подобен битве
пешего со слоном.

И кроме того:

45. Глупец бросается на обидчика,
не выждав удобного времени;
Для спора с сильным гусеница
должна превратиться в бабочку.

И еще:

46. Искусный правитель спосит удары,
сжимаясь под панцирем как черепаха,
Но в пужный момент он распрямляется,
как разъярившаяся змея.

Слушай, государь:

47. Ни сильный, ни слабый не страшен
умеющему бороться:
Речной поток вырывает
и траву и деревья с корнем.

Нам следует всячески ублажать посла-попугая и удерживать его здесь, пока не будет готова крепость.

Ибо:

48. На крепостном валу, с луком в руках,
один сражается с сотней,
А сотня с сотнею тысяч. Поэтому —
должно выстроить крепость.

И еще:

49. У кого насмешки не вызовет
страна, лишенная крепости?
Царь без крепости беззащитен,
как пловец посреди океана.
50. Крепость строй под прикрытием леса,
скалы, реки либо пустыни,
Окружи ее рвом, высоким валом,
снабди машинами и водою.
51. Величина, крутые стены,
запасы воды, зерна и топлива,
Удобные вход и выход — вот
семь главных достоинств крепости».

Царь спросил: «Кому же поручить строительство крепости?» Селезень ответил:

52. Тому, кто сведущ в каком-либо деле,
и нужно его поручать.
Ведь дела не зная, впросак попадет
самый великий умник.

Нужно позвать фламинго». Позвали фламинго, и когда тот явился, царь оказал ему доверие и поручил выстроить крепость. Фламинго почтительно отвечал: «Божественный, крепость давно уже готова. Ею будет большое озеро, а на острове, расположенном посреди озера, нужно сделать необходимые запасы.

Ибо:

53. Из всех запасов лучший, государь,—
запас зерна.
Ведь жемчугом, хоть в рот его клади,
не будешь сытый.

И кроме того:

54. Вкус соли, как известно, главный
среди вкусов пищи.
Коровьим отдаёт пометом
еда без соли».

Царь приказал: «Ступай же и поскорей все приготовь». В это время снова вошел привратник и доложил: «Божественный, из страны Синхала прибыл вместе со своей свитой вороний царь по имени Мегхаварна. Он ожидает у входа и желает видеть Ваше Величество». Царь заметил: «Ворон много знает и много видел. Нужно его принять с почетом». Селезень сказал: «Это так, божественный. Однако ворон живет на суше и принадлежит к нашим врагам. Зачем же его принимать?»

Так говорится:

55. Глупец, кто своих покидает
и примыкает к чужим:
Чужия его убьют,
как сильного шакала.

Царь спросил: «Как так?» Селезень рассказывает:

РАССКАЗ ШЕСТОЙ

Некий шакал имел привычку бродить в окрестностях города и однажды свалился там в чай с краской индиго. Не сумев выбраться из чая своими силами, он оставался в нем до утра, прикинувшись мертвым. Наутро хозяин чая, решив, что шакал подох, вытащил его, отнес подалее и бросил. А шакал убежал в лес. Оглядев себя, он увидел, что стал синим, и подумал: «Теперь я голубых провей, почему бы мне не занять подобающее мне положение?» Так подумав, он созвал шакалов и сказал им: «Бог—владыка леса своей рукой собрал сок ото всех растений и помазал меня на царство. Взгляните на мою расцветку! Так вот, с сегодняшнего дня все в лесу должно быть по моей воле». Видя его необычный цвет, шакалы распростерлись перед ним ниц и почтительно согласились: «Как прикажет божественный!» Так же он утвердил свою власть над всеми другими зверьми, жившими в лесу, и счастливо царствовал, окружив себя своими родичами.

Однако спустя некоторое время, когда к его пышной свите присоединились львы, тигры и иные могучие звери, он, глядя на шакалов, стал их стыдиться и с презрением удалил от своей особы. Заметив, что шакалы пали духом, один старый шакал дал им такой совет: «Не огорчайтесь, что этот неуч, псеведуший в житейской мудрости, пренебрегает нами. Мы знаем его слабое место, и я попробую его погубить. Все эти тигры и другие звери, обманутые его цветом, принимают его за царя и не ведают, что он просто шакал. Так поможем им распознать его. Вот что сделаем: как-нибудь вечером все вместе подыдем поблизости от него громкий вой. Услышав наш вой, он, вынужаясь своей природой, тоже непременно завоет.

Ибо:

56. Своя природа, есть у каждого,
и нелегко ее превозмочь:
Разве собака бросит грызть туфли,
если сделать ее царем?

И тогда, узнав его по голосу, какой-нибудь тигр его прикончит». Все было сделано, как посоветовал старый шакал, и все так и произошло.

Сказано ведь:

57. И силу, и слабость, и все огрехи
знает враг, если он из своих.
Он губит все, проникая внутрь,
как огонь сжигает сухое дерево.

Поэтому я и говорю: «Глупец, кто своих покидает...» и т. д.

Царь сказал: «Даже если это и так, он все-таки пришел издалека, и нужно с ним встретиться, а потом уже решать, оказывать ли ему покровительство».

Селезень говорит: «Божественный, лазутчик посла, крепость готова, и теперь можно принять поугая, а затем отпустить его восвояси.

Однако:

58. Посла коварного подослав,
Чанакья убил Напду.
Лазутчика храброго припимай,
лишь окружив себя воинами».

Тогда царь созвал своих придворных и пригласил поугая, а вместе с ним и ворона. Попугай, едва поклонившись, уселся в предложенное ему кресло и сказал: «Эй, Хираньягарбха! Царь царей, прославленный Читраварна, повелевает тебе: «Если хочешь сохранить жизнь и благополучие, немедля явись ко мне и припади к моим стопам. В противном случае будь готов покинуть свою страну». Царь в гневе воскликнул: «Неужели здесь нет никого, кто был бы мне предан!» Тогда поднялся Мегхаварна и сказал: «Божественный, только прикажи — и я убью этого подлого поугая». Сарваджия стал успокаивать царя и ворона: «Слушайте:

59. Это не собрание, где нет старейшин;
То не старейшины, кто забыл о законе;
Это не закон, в котором нет правды;
То не правда, если в ней обман.

А вот в чем закон:

60. Посол — уста государевы.
Пускай оружие поднято,
Посла нельзя убивать,
будь раб он, тем более — брахман.

И иначе:

61. Хулу себе и хвалу врагу
в речах посла никто не ищет.
Посла не дозволено убивать,
и он болтает все что угодно».

Тут царь и ворон успокоились, а попугай поднялся и пошел прочь. Однако селезень уговорил его вернуться, поднес ему золотые украшения и другие подарки и только тогда отпустил.

Возвратившись в горы Виндхья, попугай почтительно приветствовал своего государя. Царь Читраварна спросил: «Какие новости, попугай? И что это за страна, которую ты посетил?» Попугай отвечал: «Божественный, коротко говоря, новости такие: нужно готовиться к войне. А страна эта, Карпура, похожа на часть неба. Разве можно ее описать!» Царь созвал на совет всех старейшин и сказал им: «Предстоит война. Посоветуйте, как нам быть. Но войну мы будем вести непременно.

Ведь так сказано:

62. Гибнут брахманы недовольные
и довольные всем царю,
Погибают жены бесстыдные
и стыдящиеся блудницы».

Коршун по имени Дурадаршин отвечал: «Божественный, не стоит начинать войну ради самой войны.

Ибо:

63. Когда повсюду друзья,
верные даже в беде,
А у врага их нет,—
тогда начинай войну.

И еще:

64. Три у войны опоры:
земля, союзник и золото.
Когда опоры крепки,
тогда начинай войну».

Царь сказал: «Пусть министр произведет смотр моим войскам. Готовы ли они воевать, получили ли свое довольствие? И позовите звездочета. Пусть он укажет благоприятное время для начала похода». Министр говорит: «Сразу начинать поход не годится.

Ибо:

65. Глупцы, готовые идти в поход
без размышлений, сразу,
Напорются на лезвие меча —
здесь нет сомнений».

Царь воскликнул: «Министр, не пытайся поколебать мою решимость. Скажи лучше, как вторгнуться во вражескую

землю тому, кто ищет победы». Коршун ответил: «Я скажу. Но бесполезно давать совет, если его не выполнить. Так говорятся:

66. К чему советники, если царь
сам сведущ в законе?
Но недостаточно знать лекарство,
нужно уметь его применять.

Однако приказом царя пренебрегать нельзя. И потому я расскажу все, что мне известно. Слушай, божественный!

67. По горам, лесам, непролазным кручам —
всюду, где есть опасность, —
Полководец ведет свои войска
построенными в боевой порядок.
68. Впереди идет главный помощник
в окружении смелых воинов,
В середине — царь, гарем, казна
и слабейшая часть войска.
69. По бокам пусть движется конница,
рядом с конницею — колесницы,
Рядом с колесницами — слоны,
за слонами следует пехота.
70. Сзади, направляя войск движение,
во главе отборного отряда,
Ободряя слабых, должен ехать
полководец, вместе с ним — советники.
71. Холмистую местность, болота и горы
пересекай на слонах,
На конях — долины, на лодках — озера,
но всюду пройдет пехота.
72. В дождливое время передвигаться
советуют на слонах,
Сухой сезон удобен коннице,
но всякое время — пехоте.
73. Когда в тяжелом походе войско,
необходима охрана царя.
А сон государя должен быть чуток
и под охраной лучших воилов.
74. Преследуй, уничтожай врагов,
разрушай их крепости и бастионы,
И в чужой стране местные жители
пусть служат тебе проводниками.
75. Где царь, там и казна: бессильна
без казны царская власть.
И не скупись ради храбрых воинов:
кто не сразится за щедрого?

Ибо:

76. Не человека раб человек,
а раб царской казны.
Есть деньги — и он велик,
нет денег — и он ничтожен.

77. Сражайся, не разделяя сил,
каждый пусть защищает каждого.
А если есть слабый отряд,
ставь его в середину строя.
78. В сражении следует царю
вперед выставлять пехоту;
А заперев врага в крепости,
онустошать чужие земли.
79. Колесницы и кони хороши для равнины,
а на реке — слоны и лодки,
В лесу же и там, где растет кустарник,
сражайся мечом, щитом и луком.
80. Луга и хлеб, воду и топливо
порть врагу постоянно;
Разрушай крепостные стены и рвы,
осушай его водоемы.
81. В царском войске главноо — слон,
равных ему нет.
Говорят, что тело слона составляют
восемь видов оружия.
82. Конница — будто подвижный вал,
в этом ее сила;
Царь, у которого много конницы,
побеждает в битве на суше.

Так говорится:

83. Тех, кто бьется верхом,
не победят даже боги;
Как бы ни был враг далеко,
для конницы он рядом.
84. Участие в битве, расчистка дорог,
охрана всего войска —
Таков, по мнению знатоков,
первый долг пехоты.
85. Лучшим считается войско
из прославленных кшатриев,
Храброе, стойкое, преданное,
сведущее в оружии.
86. Не только деньги дороги воинам,
сколько бы их ни платить;
Они сражаются ради чести,
воздаваемой им государем.
87. Небольшое, но храброе войско
лучше, чем скопище трусов;
Если слабые падают духом,
теряют мужество сильные.
88. Обхождение грубое, дурные начальники,
присвоение положенной платы,
Трата времени по-пустому, отказ в наградах —
вот причины воинов недовольства.
89. Наступай, если желаешь победы,
но щади силы войска:
Измученное долгим походом,
его легко победить.

90. Лучшее средство рассорить врагов —
наследник вражеского престола.
Поэтому не жалея усилий,
подстрекая наследника к бунту.
91. Если враг упорен, в его рядах
старайся посеять смуту;
А ради нее ищи союза
с наследником или министром.
93. Уводи людей из страны врага,
сели их в своей стране.
Подаренная тобою земля
принесет тебе, царь, богатство».

Царь сказал: «К чему столько слов!

94. Возвышай себя, унижай врага! —
вот и вся государева мудрость,
На это-то тратят знатоки
все свое краспоречие».

Министр, улыбувшись, отвечал: «Это правильно. Однако

95. Жить как придется — одно дело,
жить по науке — другое;
Поверь, не могут быть свет и тьма
в равной мере полезны».

И все-таки царь собрал свои силы и в благоприятное время, указанное звездочетом, выступил в поход.

Между тем возвратился посланный Хираньягарбхой на разведку лазутчик и доложил государю: «Божественный, царь Читраварна выступил в поход и стоит сейчас лагерем в горах Малая. Нужно повнимательнее осмотреть нашу крепость. Дело в том, что у Читраварны есть мудрый министр — коршун, и случайно из доверительной беседы, которую он вел, я узнал, что с недавних пор он в нашей крепости кого-то содержит». Селезень сказал: «Государь, это, должно быть, ворон». — «Нет, нет, — возразил царь. — Если бы это было так, то к чему бы ему нападать на попугая?» Лазутчик добавил: «Там решили начать войну лишь после того, как попугай возвратился. А ворон у нас живет уже давно». Министр сказал: «И все-таки с пришлыми нужно быть осторожным». Царь ответил: «Случается, что и пришелец способен оказать услугу. Слушай:

96. Чужак бывает верным другом,
а друг — опасным чужаком;
Ведь в теле собственном болезнь — зло,
а из лесу лекарство — благо.

И иначе:

97. Стал слугой царя Шудраки
воин по имени Виравара;
Вскоре он отдал за жизнь царя
жизнь своего сына.

Селезень спрашивает: «Как так?» Царь рассказывает:

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ

Некогда я был влюблен в Карпураманджари, дочь царя гусей Карпуракели, который жил в пруду для увеселений при дворе царя Шудраки. Однажды из какой-то другой страны явился ко двору раджпут по имени Виравара и, подойдя к дворцовому привратнику, сказал: «Я раджпут и ищу службы. Отведи меня к государю». Затем, свидевшись с царем, он говорит ему: «Божественный, если есть у тебя нужда в моей службе, назначь мне жалованье». — «А сколько тебе платить?» — спрашивает Шудрака. Виравара отвечает: «Четыреста золотых в день». — «Что же ты имеешь для службы?» — спрашивает царь. «Две руки да вот этот меч», — говорит Виравара. На это царь отвечал: «Нет, не могу тебя взять», — и, услышав его слова, Виравара поклонился и ушел. Однако министры посоветовали царю: «Божественный, плати ему это жалованье в течение четырех дней, и мы узнаем, на что он способен: стоит он таких денег или нет». Царь согласился, позвал Виравару, угостил его бетелем и вручил ему четыреста золотых. А затем приказал тайком разведать, как Виравара поступит с этими деньгами. И оказалось, что половину их тот пожертвовал богам и брахманам, половину половины отдал беднякам, а остальные потратил на еду и удовольствия. Так же поступал Виравара и в другие дни, а сам с мечом в руках днем и ночью нес службу у ворот дворца. И только тогда отлучался домой, когда царь ему это приказывал.

На четвертую ночь службы Виравары царю послышался чей-то жалобный плач. «Кто у дверей?» — спросил Шудрака и услышал ответ: «Это я, государь, Виравара». Царь сказал: «Разузнай, что это за плач». — «Как прикажет божественный», — ответил Виравара и вышел. Царь подумал: «Я послал этого раджпута одного, да еще в такую темень, что хоть глаз коли. Пойду-ка я за ним

и разведая, в чем тут дело». Затем царь тоже взял меч и, следуя за Вираварой, покинул пределы города.

На своем пути Виравара встретил красивую молодую женщину, одетую в осыпанное драгоценностями платье, и женщина эта горько плакала. Он спросил: «Кто ты и почему плачешь?» Женщина отвечала: «Я Богиня счастья царя Шудраки. Долгое время я покоилась в радости под сенью его руки. Но теперь должна уйти». Виравара спросил: «Как сделать так, чтобы ты осталась?» Богиня счастья сказала: «Если ты принесешь в жертву богине Сарвамангале своего сына Шактивару, обладающего тридцатью двумя счастливыми признаками, я останусь здесь надолго и снова буду жить счастливо». Так сказав, она исчезла, а Виравара, вернувшись к себе домой, разбудил жену и сына. Когда, проснувшись, они поднялись и сели, Виравара передал им все, что сказала ему Богиня счастья. Выслушав его рассказ, Шактивара воскликнул с радостью: «Как счастлив я, что помогу спасти царство нашего господина! Чего же ты медлишь, отец? Разве не достойно хвалы пожертвовать своим телом ради такого дела!

Ибо:

98. Мудрый — жертвует ради другого
и богатством своим, и жизнью.
Ведь и так суждено им погибнуть;
так отдай их на доброе дело!»

Мать Шактивары сказала: «Если мы этого не сделаем, то как иначе расплатимся за великое жалованье, которое получаем?» Так рассудив, все они пошли в святилище Сарвамангалы. Там, воздав Сарвамангале почести, Виравара воскликнул: «Будь милостива, богиня! Победа великому царю Шудраке! Прими эту жертву!» И с этими словами отсек голову своему сыну. Затем Виравара подумал: «Вот я и расплатился с царем за полученные от него деньги. Но жизнь без сына будет мне отныне только в насмешку». И подумав так, он отрубил голову себе самому. То же, в горе по мужу и сыну, сделала и его жена. А царь, видя и слыша все это, с изумлением подумал:

99. «Повсюду живут и умирают
подобные мне жалкие люди.
Но не было и не будет в мире
такого, как он, человека.

И теперь, когда я его лишился, на что мне царство!» Тут же Шудрака вытащил меч, чтобы отсечь и себе голову,

но владычица Сарвамангала удержала руку царя и сказала: «Не будь безрассудным, сын мой! Отныне ничто не грозит твоему царствованию». Царь распростерся перед нею ниц и ответил: «Богиня, ни к чему мне ни царство, ни жизнь. Однако если ты испытываешь ко мне сострадание, то отдай остаток моей жизни ему, его жене и сыну. А я пойду тем путем, который избрал для себя». Богиня сказала: «Ты всецело умиловил меня своим великодушием и своей привязанностью к слуге. Ступай, и да будет с тобой победа! И да обретут снова жизнь этот раджпут и его близкие!» Возвращенные к жизни, Виравара с женой и сыном пошли к себе домой. А царь, которого они не заметили, вернулся во дворец и лег спать.

Спустя некоторое время Виравара снова занял свой пост у дворцовых ворот и, когда царь стал спрашивать его о случившемся, отвечал: «Божественный, это плакала какая-то женщина. Завидев меня, она скрылась. И ничего другого не произошло». Выслушав его ответ, царь с радостью подумал: «Можно ли оценить по достоинству подобное благородство!

Ибо:

100. Говори приветливо, но не унижайся,
будучи героем, не хвастай,
Щедрый, не одаривай недостойных,
будь решительным, но не грубым.

Поистине, он наделен всеми этими признаками великого человека». Наутро Шудрака рассказал на дворцовом совете обо всем, что случилось, и в знак своей милости отдал Вираваре царство Карнату.

— Так почему же считать злонравным всякого пришельца? И среди них бывают и хорошие, и плохие, и средние». Селезень отвечал:

101. «Тот не министр, кто, угождая,
недолжное объявляет должным.
Лучше царя опечалить правдой,
чем погубить недолжным делом.

Слушай, государь:

102. «То, что другой получил за заслуги,
добуду и я», — рассуждал цирюльник.
Но ради денег убив монаха,
сам, безумец, лишился жизни».

Царь спрашивает: «Как так?» Министр рассказывает:

В городе Айодхье жил кшатрий по имени Чудамани. Мечтая о богатстве, он старался умилостивить Владыку Шиву, посящего полумесяц на голове, и долго предавался жестокому истязанию плоти. Когда, наконец, он искупил все свои грехи, к нему во сне явился по милости Благого Бога владыка якшей и дал такое наставление: «Сегодня утром, после того как ты побреешься, возьми в руки палку и спрячься у ворот своего дома. Как только увидишь, что во двор входит нищенствующий монах, бей его, не жалея, палкой, пока он не умрет. Умерев, монах превратится в горшок, полный золота. С этим золотом ты сможешь прожить счастливо и в свое удовольствие столько лет жизни, сколько тебе отпущено». Когда кшатрий сделал, как было ему велено, все так и произошло. Но случившееся видел цирюльник, которого кшатрий пригласил к себе для бритья. А увидев, подумал: «Ого! Вот способ добывать клады. Почему бы и мне не сделать то же?» С тех пор каждое утро цирюльник с палкой в руках поджидал, притаившись, появления какого-нибудь нищего монаха. В конце концов такой монах однажды ему попался, и он убил его палкой. Однако за это преступление царские палачи забили до смерти самого цирюльника.

Поэтому я и говорю: «То, что другой получил за заслуги...» и т. д.

Царь сказал:

103. «Сколько ни болтай, старинными рассказами
права чужака не распознаешь;
Кто он: вкравшийся в доверие убийца
или же, напротив, друг бескорыстный?»

Оставим это и займемся тем, с чего мы начали. Читраварна находится в горах Малая. Что же нам теперь делать?» Министр говорит: «Божественный, от возвратившегося шпиона я узнал, что царь Читраварна пренебрег советом своего мудрого министра-коршуна. А раз так, можно его, глупца, победить.

Так говорится:

104. Легко победить противника жадного,
жестокого, праздного, лживого,
Беззаботного, трусливого, глупого,
не заботящегося о своих воинах.

А потому, пока враги не спустились с гор к нашей крепости, пужно приказать фламिंगо и другим военачальникам истреблять их силы на речных, горных и лесных дорогах.

Так говорится:

105. На усталое от долгого пути,
от речных, лесных и горных переходов,
На напуганное грозными пожарами,
обессилешное голодом и жаждой;
106. На предавшееся пьянству и еде,
изнуренное нуждою и болезнями,
На забывшее о строе, малочисленное,
на истерзанное ветром и дождями;
107. На измокшее, от пыли почерневшее,
разделенное на мелкие отряды,
На побитое разбойниками войско
смело пусть государь нападает.

И кроме того:

108. Пусть царь нападает на войско,
которое спит среди дня,
Когда не выспалось ночью,
ожидаая ночного налета.

Итак, пусть военачальники выступают и днем и ночью, при первой возможности наносят удары по войску беспечного врага».

Так они и сделали и перебили многих воинов и военачальников Читраварны. Тогда павший духом Читраварна сказал своему министру Дурадаршину: «В чем дело, отец? Оба мы чего-то не предусмотрели или это одна моя вина?»

Ведь так сказано:

109. Не следует действовать не по закону,
полагаясь на сан царя.
Дурные поступки губят удачу,
как старость — цветущую красоту.

И иначе:

110. Настойчивый обретает удачу,
умеренный в пище — здоровье,
здоровый — благополучие,
Прилежный — полное знание,
а поступающий праведно —
добродетель, пользу и славу».

Коршун сказал: «Божественный!

111. Если несведущ царь,
по чтит обладающих знанием,
Он увяданья избегнет,
как дерево близ воды.

И иначе:

112. Женщины, пьянство, игра, охота,
захват чужого имущества,
Жестокость в слове и наказании —
вот пороки царей.

И еще:

113. Ни одержимый страстью к одной отваге,
Ни тот, кто лишь хитрости доверяет,
Не обретут ни могущества, ни величия:
Отвага и хитрость вместе сулят удачу.

Полагаясь на силу войска и уповая только на отвагу, ты пренебрег моими советами и даже грубо обошелся со мною. И вот плоды твоего неразумного поведения.

Так сказано:

114. Какого министра, если он плох,
не преследуют неудачи?
Кого, кто ест неумеренно,
не терзают болезни?
Кого не слепит удача?
Кого не погубит смерть?
Кого не томят желания,
порожденные женщинами?

Одно время я думал о тебе: «Где его разум? Как может он подменять наставления государственной мудрости своими желаниями?»

Ибо:

115. Что дадут тому наставления,
у кого нет своего ума?
Разве нужно зеркало человеку,
у которого нет глаз?

Поэтому я и молчал». Царь, просительно сложив ладони рук, сказал: «Отец, я действительно виноват. Но теперь помоги мне советом: как собрать уцелевшие войска и, повернув их к дому, возвратиться к горам Виндхья?» Коршуп подумал про себя: «Этому-то и пужно помешать. Однако

116. На богов и наставников,
на коров и царей,
На больных, детей, стариков и брахманов —
нельзя гневаться».

А вслух сказал улыбаясь: «Не бойся, божественный!
Успокойся и выслушай:

117. В соединении разъединенного —
мудрость министра,
В сращении сломанного — врача.
А в счастье — любой мудрец!

И кроме того:

118. Принимаясь даже за малое,
суетятся одни невежды;
Мудрецы остаются спокойными,
затевая великое.

Вскоре я приведу тебя обратно в горы Виндхья, по при-
воду в блеске славы и силы, после того как перед твоим
величием падет крепость». Царь спросил: «Как может
удаться такое со столь малым войском?» Коршун отве-
чал: «Божественный, все будет, как я сказал. Но тот,
кто желает победы, непременно должен действовать
быстро, и потому сегодня же мы должны отрезать все
выходы из крепости».

Между тем к Хираньягарбхе пришел лазутчик-жу-
равль и сказал: «Силы врага не велики. Но по совету
коршуна они идут к крепости, чтобы запереть все выхо-
ды из нее». — «Что же теперь делать?» — спросил цар-
ственный гусь. Селезень отвечал: «Нужно отделить в на-
шем войске сильных от слабых и раздать, согласно за-
слугам каждого, золото, одежду и другие дары.

Так говорится:

119. Того, кто на мелкое дело
не даст и мелкой монеты,
Как будто бы эта монета —
тысяча золотых,
Но, если нужно, щедрый,
тратит десятки миллионов, —
Такого льва-государя
никогда не покинет Лакшми.

И иначе:

120. На жертву, на свадьбу,
на отвращенье беды,
На гибель врагов, на дело,
сулящее славу,
На привлечение друзей, на любимую
и на бедного родича —
Никогда эти восемь трат
не бывают чрезмерными.

Ибо:

121. Глупец, опасаясь ничтожной траты,
губит все дело.
Кто в здравом уме бросит товар,
не желая платить пошлину?»

Царь спросил: «Но почему именно теперь нужно пойти на большие расходы?»

Сказано ведь:

122. Береги деньги на случай беды.

Министр отвечал:

«Откуда беда у счастливого?»

Царь продолжал:

«Когда-нибудь да изменит счастье».

Министр сказал:

«А с ним и деньги погибнут».

Итак, перестань скупиться и возвеличь своих лучших воинов дарами и почетом.

Так говорится:

123. Врагов побеждают воины,
которые знают друг друга,
Готовы пожертвовать жизнью,
довольны и пользуются почетом.
124. Всего лишь пятьсот героев,
доблестных, смелых, сплоченных,
Если их окружить почетом,
рассеют врагов войско.

И еще:

125. Равнодушного беспечного, грубого
покидают все — даже лучшие,
Как жапа покидает мужа,
если он о ней не заботится.

Ибо:

126. Правдолюбие, мужество, щедрость —
первые царя добродетели;
Вызывает только презрение
царь, лишенный этих достоинств.

Особенно следует почитать ближайших советников.

Так говорится:

127. На того, кто предан и с тобою делит
и успехи и неудачи,
Положись во всем и ему доверь
и имущество и жизнь.

Ибо:

128. Царь, избравший себе в советники
женщину, плута или ребенка,
Тонет в океане обязанностей,
опрокинутый ветром беззакония.

Смотри, государь:

129. Того земля одарит богатством,
кто умеет беречь казну,
Обуздал и гнев и желания
и всегда о слугах заботится.
130. Тех советников государь
должен чтить неизменно,
Которые преданно делают с ним
успехи и неудачи.

Ибо:

131. Когда в суровом океане обязанностей
тонет царь, ослепленный сгорстью,
Руку помощи может ему подать
только преданный министр.

В это время приходит к царю Мегхаварна и с поклоном говорит: «Государь, удостой меня своего взора и милости. Враги стоят у ворот крепости и ждут боя. Если Ваше Величество прикажет, я готов выйти им навстречу и показать, на что я способен. Этим, божественный, и вышлachu долг благодарности за твою доброту ко мне». Селезень возразил: «Нет, нет! На что нам нужна крепость, если мы станем сражаться в открытом бою?»

И кроме того:

132. На суше даже грозный крокодил
становится бессильным;
И не опаснее шакала лев,
когда свой лес покинет.

Иди, государь, и сам надзираай за битвой.

Ибо:

133. В бой посылая войска,
пусть царь следит за сраженьем.
Львом себя чувствует пес,
зная, что рядом хозяин».

Между тем враги подошли к воротам крепости, и разразилась великая битва. На второй ее день царь Читраварна сказал коршуну: «Отец, пришло для тебя время исполнить свое обещание». Коршун отвечал:

«Послушай:

134. Неспособность ждать, небольшие размеры,
глупый начальник,
Ненадежные стены, трусливые воины —
вот недостатки крепости.

У этой крепости таких недостатков нет. Однако

135. Есть четыре способа взять крепость:
подстрекательство к бунту,
Долговременная осада, штурм
и безудержная храбрость.

Здесь нам и пужно приложить все старание, на какое мы способны». И он что-то прошептал на ухо царю.

На следующее утро, когда солнце еще не взошло, по у четырех ворот крепости уже кипела ожесточенная битва, вороны одновременно подожгли несколько домов внутри крепости. Началась суматоха, слышались громкие крики: «Крепость взята! Взята!» — и многие воины царственного гуся, а с ними жители крепости, увидев огонь, полыхающий в домах, стали поспешно бросаться в озеро.

Ибо:

136. На добрый совет, смелый поступок,
решительный бой и поспешное бегство
Решайся, когда приходит время,
сразу и не щадя усилий.

Царственный гусь, привыкший к беспечной жизни, да и по природе своей медлительный, попал вместе со своим военачальником фламинго в окружение к воинам Читраварны, которых возглавлял полководец-петух. Царь Хираньягарбха сказал своему военачальнику: «Фламинго, не губи себя ради меня. Ты и теперь еще можешь скрыться. Так беги поскорей к воде. А сына моего, Чударатну, сделай царем с согласия подданных». Фламинго отвечал: «Божественный, не оскорбляй меня такими словами. Пока светят луна и солнце, победа — моему государю! Я комендант царской крепости, и враги вступят в нее, только переступив через мое тело и по моей крови.

И кроме того, божественный:

137. Трудно найти господина
терпеливого, щедрого, доброго».

Царь возразил: «Это так. Но при этом

Трудно найти и слугу,
честного, умного, преданного».

Фламинго говорит: «И еще, божественный слушай:

138. Если бы только битва
смертью нам грозила,
Нужно бы было битвы
всячески избегать.
Но для живых существ
смерть все равно неизбежна;
Так стоит ли понапрасну
славу свою пятнать!

И кроме того:

139. В мире непостоянном,
как волны, гонимые ветром,
Жизнь отдают за другого
лишь избранные Судьбой.

Ты, божественный,— мой государь, а государя всегда
нужно защищать.

Ибо:

140. Царь, министр, земля, крепость,
войско, казна, союзник,
А также общины городские —
вот опоры царства.

Но среди них главная опора — царь.

141. И в расцвете сил гибнут подданные,
если гибнет их государь;
Не поможет лекарь, даже сам Дханвãптари,
если копчился срок жизни.

И еще:

142. Когда царь закрывает глаза,
закрывает глаза все живое:
Лотос способен раскрыть лепестки
лишь на восходе солнца».

Тут петух, приблизившись к царственному гусю, стал
наносить ему удары шпорами и клювом. Но быстро под-

летел фламинго и защитил царя своим телом. И хотя он был изодран в клочья петушиными шпорами и клювом, фламинго, прикрывая царя телом, столкнул его в воду. Ему удалось даже убить своим клювом петуха-полковника, по вскорю и сам он был убит бесчисленными врагами, налетевшими на него со всех сторон.

Затем царь Читраварна занял крепость, захватил внутри ее все, что только можно было захватить, и, прославляемый победными гимнами придворных певцов, возвратился в свой лагерь.

Царевичи сказали: «В войске царственного гуся самым доблестным был фламинго. Он спас своего господина, пожертвовав своей жизнью.

Сказано:

143. Все коровы рожают телят
похожими на себя,
И лишь одна — вожака стада,
чьи рога касаются плеч».

Вишпушарман добавил:

144. «Герои, которые, жертвуя жизнью,
спасают в бою господина,
За верность и исполнение долга
получают в награду небо.

И иначе:

145. Где бы ни пал герой,
окруженный врагами,
Он обретает вечную жизнь,
если не был труслив.

И да будет так:

146. Вовек вам не знать сражений
Слонов, пехотинцев и конных воинов!
Пусть даст вам победу царская мудрость
И рассеет врагов по ущельям!»

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

Мир

Затем Вишпушарман сказал: «О войне я вам рассказывал. Теперь расскажу о мире. И вот первое двустипие этой истории:

1. Когда завершилась великая битва
и царские армии поредели,
Договорившись, коршун и селезень
быстро мир заключили».

Царевичи спрашивают: «Как так?» Вишнушарман рассказывает:

Царственный гусь спросил: «Кто же поджег пашу крепость? Враги или по их указанию кто-то из местных жителей?» Селезень отвечал: «Божественный, что-то не видно поблизости твоего недавнего приятеля Мегхаварны вместе с его свитой. Полагаю, это его рук дело». Подумав немного, царь сказал: «Ты прав. Такова моя злощастная судьба.

Так говорится:

2. Знаю, советники не виноваты;
это судьба — виновница,
Что хорошо задуманный план
где-то дал трещину».

Министр возразил: «Однако и так говорится:

3. Привык человек, попав в беду,
во всем обвинять судьбу
И, неразумный, видеть не хочет
собственных ошибок».

И кроме того:

4. Кто добрым советам друзей
не радуется всем сердцем,
Гибнет, как глупая черепаха,
сорвавшаяся с палки».

Царь спросил: «Как так?» Селезень рассказывает:

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

Есть в стране Магадхе озеро по названию Пхуллотпала. В нем долгое время жили два гуся со своей приятельницей черепахой. Однажды к озеру пришли рыбаки и условились провести на нем ночь, а утром наловить рыбы, черепах и иной живности. Подслушав их разговор, черепаха сказала гусям: «Друзья, слышали, что говорят рыбаки? Как же мне теперь быть?» Гуси отвечали:

«Сначала пужно все хорошенько проверить, а потом уже действовать так, как подскажет необходимость». Черепаха возразила: «Ну, нет. Я уже видела, какие здесь случаются беды.

Так говорится:

5. Предусмотрительная и Решительная
счастливы, гибнет же Будь-что-будет..

Гуси спросили: «Как так?» Черепаха рассказывает:

РАССКАЗ ВТОРОЙ

Некогда пришли на это же озеро такие же рыбаки, и три рыбы стали совещаться друг с другом, как им быть. Одна из них, которую звали Предусмотрительная, сказала: «Я поищу другое место, где есть вода»,— и с этими словами ушла в соседнее озеро. Вторая рыба, по имени Решительная, говорит: «Пока не ясна суть дела, к чему мне тревожиться? Когда возникнет нужда, тогда и решу, как поступить.

Так говорится:

6. Умен, кто справится с бедой,
когда она случится:
Жена купца у мужа на глазах
сумела от любовника отречься».

Будь-что-будет спрашивает: «Как так?» Решительная рассказывает:

РАССКАЗ ТРЕТИЙ

Жил в Викрамапуре купец по имени Самудрадатта. Жена его Ратнапрабха то и дело предавалась любовным утехам с одним из его слуг.

Ибо:

7. Нет, кого бы женщины не любили,
и нет, кого бы они любили.
Они — как коровы в лесу, что ищут
все повой и повой травы.

Однажды Ратнапрабха поцеловала слугу в губы, а Самудрадатта увидел это. Тогда распутница поспешно подошла к мужу и сказала: «Мой господин, этот слуга

пахнет себя очень дурно. Только что я убедилась, что у него изо рта пахнет приправой от нашего обеда».

Так говорится:

8. Женщина ест за двоих,
ума у нее на четверых,
На шестерых — хитрости
и на восьмерых — любострастия.

Услышав ее слова, слуга воскликнул рассерженно: «Может ли слуга оставаться в доме, где хозяйка каждую минуту принюхивается, чем пахнет у него изо рта». Затем он встал и ушел, и купцу лишь с большим трудом удалось убедить его вернуться.

Поэтому я и говорю: «Умен, кто справится с бедой...» и т. д. На это Будь-что-будет сказала:

9. «Чему быть суждено, то и будет,
а чему не бывать, не бывает —
Вот лекарство от яда забот.
Почему бы не пить его!»

Наутро Решительная попала в сети, но, попавшись, притворилась мертвой. Тогда ее отбросили прочь, и она что было сил прыгнула в воду и ушла на дно. А Будь-что-будет была поймана рыбаками и убита.

Поэтому я и говорю: «Предусмотрительная и Решительная...» и т. д.

Вот почему нужно сделать так, чтобы я сегодня же попала в другое озеро». Гуси сказали: «А удастся ли тебе проползти посуху?» Черепаха ответила: «Нужно придумать такой способ, чтобы я вместе с вами полетела по воздуху». Гуси спрашивают: «Разве есть такой способ?» Черепаха сказала: «Возьмите в клювы какую-нибудь палку, а я уцеплюсь за нее ртом. Тогда я смогу излететь с помощью ваших крыльев». Один из гусей заметил: «Этот способ возможен.

Однако:

10. Рассуждая о пользе, разумный
и о вреде должен подумать.
Смотри: на глазах глупой цапли
мангусты съели ее птенцов».

Черепаха спрашивает: «Как так?» Гусь рассказывает:

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ

Есть на севере гора, называемая Гридхракути. Рядом с нею на берегу реки Айравати жили на смоковнице цапли. А в норе под деревом поселилась змея, которая пожирала малолетних птенцов этих цапель. Слыша жалобы горюющих родителей, одна из цапель сказала: «Сделайте так. Пойдите и наловите рыбы, а затем забросайте одну рыбку за другой от норы мангустов до змеиной норы. В поисках рыбы, до которой мангусты большие охотники, они непременно доберутся до змеи и, найдя ее, убьют по врожденной к ней ненависти». Так все было сделано, и все так и произошло. Но когда, убив змею, мангусты услышали писк птенцов на дереве, они и их всех съели.

Поэтому я и говорю: «Рассуждая о пользе, разумный...» и т. д.

Увидав, как мы летим с тобою, люди что-нибудь крикнут. А услышав их крики, ты ответишь. И тогда тебе конец. Поэтому лучше оставайся на месте». Черепаха ответила: «Разве я глупая? Ничего я не буду говорить». Гуси исполнили просьбу черепахи, и пастухи коровьих стад, увидев, как черепаху несут по воздуху, побежали с криками вслед за нею. Один кричал: «Давайте эту черепаху изжарим и тут же съедем!» Другой: «Отнесем ее домой!» Черепаха, услышав эти грубые возгласы, забыла о своих благих намерениях и гневно воскликнула: «Чтоб вам золой подавиться!» И едва она так крикнула, как упала, и пастухи ее убили.

Поэтому я и говорю: «Кто добрым советам друзей...» и т. д.

В это время вошел журавль, бывший лазутчиком, и сказал царю: «Я как-то докладывал тебе, божественный, что нужно немедленно очистить крепость, но ты этого не сделал. И теперь пожинаешь плоды собственной беспечности. Пожар в крепости, государь, был учинен по наущению коршуна вороном Мегхаварпой». Царь ответил со вздохом:

11. «Кого враг усыпил
смирением или подарками,
Как заснувший на дереве,
просыпается, только упав».

Лазутчик продолжал: «После того как Мегхаварна поджег крепость, он вернулся к Читраварне, и тот, обрадо-

инный, сказал: «Нужно этого Мегхаварну помазать на царство в Карнурадвипе.

Так говорится:

12. Дело, сделанное верным слугою,
не должно пропадать даром.
По заслугам воздай ему честию,
словом, взглядом или наградой».

Селезень спрашивает: «Что было дальше?» Лазутчик рассказывает: «Тогда главный министр-коршун сказал: «Божественный, так поступать не следует. Вознаградить его нужно иначе.

Ибо:

13. Убеждать глухого —
все равно что воду в ступе толочь.
Помогать низкому —
все равно что мочиться в песок.

И кроме того, никогда нельзя низкого делать высоким.

Так говорится:

14. Низкий, снискав почет,
стремится вредить господину:
Сделавшись тигром, мышонок
едва не убил монаха».

Читраварна спрашивает: «Как так?» Дурадаршин рассказывает:

РАССКАЗ ПЯТЫЙ

В лесу покаяния великого риши Гаутамы жил аскет по имени Махатапас. Неподалеку от своей обители он нашел мышонка, выпавшего из клюва ворона, и из сострадания вскормил его зернами дикого риса. Однажды аскет увидел, как мышонок выслеживает кот, намереваясь его съесть, и силой своего покаяния превратил мышонка в кошку. Кошка боялась собаки, и он сделал ее собакой. А собака была в великом страхе от тигра, и он превратил ее в тигра. Однако и тогда, когда мышонок стал тигром, аскет видел в нем только мышонка, да и все, кто ходил к аскету, про него говорили: «Это не тигр, а мышонок, превращенный в тигра аскетом». Слыша это

и видя, мышонок с горечью подумал: «Пока этот аскет жив, не избежать мне обидных толков о том, кто я есть на самом деле», — и замыслил убить аскета. Но аскет разгадал его умысел и снова превратил в мышонка.

Поэтому я и говорю: «Низкий, снискав почет...» и т. д. И кроме того, божественный, и ворону это пойдет не во благо.

Слушай:

15. Много рыб съела цапля,
больших, средних и малых,
Но потом из-за жадности
погибла от клешни рака».

Читраварна спрашивает: «Как так?» Коршун рассказывает:

РАССКАЗ ШЕСТОЙ

Есть в стране Малаве озеро по названию Падмагарбха. На берегу его стояла однажды одряхлевшая цапля, делая вид, будто что-то ее печалит. Издали, не решаясь приблизиться, спросил ее один рак: «Отчего ты здесь стоишь и ничего не ешь?» Цапля отвечала: «Слушай, милый. Источник жизни моей — рыба, а я слышала, когда бродила неподалеку от города, что всю рыбу рыбаки собирают здесь извести. Зная, что из-за отсутствия пищи и мне грозит смерть, я уже теперь смотрю на еду равнодушно». Тут все рыбы подумали: «В таких обстоятельствах и цапля может сослужить нам службу. Надо спросить у нее, что нам делать.

Так говорится:

16. Лучше союз с полезным врагом,
чем с другом, тебе вредящим.
Ведь именно вред — признак врага,
а польза — признак друга».

И рыбы спросили цаплю: «Есть ли средство спасения?» Цапля отвечала: «Единственное средство спасения — перебраться в другой водоем. Я могу отнести вас туда». Из страха рыбы согласились. И цапля-злодейка стала уносить рыбу за рыбой и тут же их всех съедать. В конце концов рак тоже попросил цаплю: «Эй, цапля, и меня туда отнеси». Цапле захотелось рачьего мяса, ко-

того раньше она не пробовала, и она с радостью захватила его с собою. Но когда она опустила его на твердую землю, рак увидел разбросанные повсюду рыбьи кости и подумал: «Увы, я погиб, несчастный. Впрочем, буду действовать, как того требуют обстоятельства.

Ибо:

17. Опасности бойся тогда,
когда опасности нет;
Когда же она пришла,
бесстрашно вступай в борьбу.

И иначе:

18. Когда на него нападут
и спасения он не видит,
Мудрый вступает в бой
и гибнет вместе с врагом.

И еще:

19. Если без боя — смерть,
а с боем надежда на жизнь,
Тогда, говорят мудрецы,
настало время для боя».

Так рассудив, рак разорвал цапле шею.

Поэтому я и говорю: «Много рыб съела цапля...»
и т. д.

Но царь Читраварна сказал Дурадаршину: «Послушай, министр, что я еще подумал: если Мегхаварна станет царем в Карпурадвине, он будет присылать нам оттуда лучшие товары. И тогда мы заживем в горах Вицдхья в большой роскоши». Дурадаршин с улыбкой ответил: «Божественный,

20. Над тем, кто тешит себя
мечтами о будущем,
Смеются, как над брахманом,
который разбил горшок».

Царь спрашивает: «Как так?» Дурадаршин рассказывает:

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ

В городе Девикоте жил брахман по имени Ведашарман. Однажды в веселее равноденствие ему поднесли горшок ячменной крупы. Взяв его, он улегся спать в углу лавки горшечника, полной посуды, и принялся мечтать:

«Если я продам этот горшок с ячменем, то выручу за него десять монет. На них, когда представится случай, я накуплю горшков и тарелок, продам их и снова что-то куплю — и так много раз. В конце концов, когда у меня скопится много денег, я куплю бетель, одежду и другие товары и выручу за них сотню тысяч монет. Тогда я возьму себе четырех жен. Самую красивую среди них и молодую я буду любить больше всех. А если остальные жены начнут ревновать и затеют ссору, то, разгневавшись, я побью их палкой — вот так!..» И, забывшись в мечтах, он стал размахивать своей палкой, вдребезги разбил горшок с ячменем, да и много других горшков переколотил. На шум прибежал горшечник, увидел перебитую посуду и, осыпая брахмана бранью, выгнал его воп из лавки.

Поэтому я и говорю: «Над тем, кто тешит себя...» и т. д.

Тогда царь, оставшись с коршуном наедине, стал просить его: «Отец, наставь меня, как следует поступить». Коршун сказал:

21. «Если царь, опьяненный гордыней,
словно взбесившийся слон,
Пойдет по неверной дороге,
виноваты его наставники.

Послушай, божественный. Чем нам гордиться: тем, что мы взяли крепость силой, или тем, что овладели ею хитростью, подстроенной Вашим Величеством?» — «Твоею хитростью», — отвечал царь. Коршун продолжал: «Тогда, если ты доверяешь моим словам, нам следует сразу же возвратиться в свою страну. Иначе вернуться туда нам будет трудно: близится сезон дождей, а сражаться придется на чужбине и с врагом, равным нам по силам. Но возвратиться нам нужно с миром — ради нашего же блага и чести. Ведь крепость уже взята и славу себе мы стяжали. Таков мой совет.

Ибо:

22. Тот, кто, почитая справедливость,
говорит неприятную правду,
Угодна она царю или нет,—
и есть государев помощник.

И иначе:

23. С достойным врагом ищи мира:
не бывает прочной победа в битве.
Разве не погубили друг друга
равные силами Сунда и Уласунда?

И еще:

24. Кто, если он не ребенок,
подвергнет риску сраженья
Друзей, имущество, царство,
себя и свою славу?»

Царь спросил: «Отчего же раньше ты не подал мне такого совета?» Министр отвечал: «А разве раньше ты бы принял его без возражений? Этой войны, когда она началась, я не одобрял. Ибо царь Хираньягарбха заслужил своими достоинствами не войны, а мира.

Так говорится:

25. Есть семь противников, достойных мира:
правдивый, благородный, справедливый,
Неблагородный, дружный с братьями, могучий
и одержавший многие победы.
26. П р а в д и в ы й не изменит, верный правде,
подписанному миру.
И под угрозой смерти б л а г о р о д н ы й
не поведет себя неблагородно.
27. За с п р а в е д л и в о г о, когда враги напали,
готов сразиться всякий;
И подданные за него, и справедливость,
и нелегка над ним победа.
28. Союз Возможен и с н е б л а г о р о д н ы м,
когда иначе — гибель;
К его поддержке прибегает слабый,
чтоб выиграть время.
29. Над тем, кто дружен с б р а т ь я м и, победу
едва ль добудешь:
Не вырвешь, весь колючками покрытый,
густой кустарник.
30. Никто не посоветует с м о г у ч и м
вступать в сражение:
Ведь облако не станет никогда
сражаться с ветром.
31. Кто, как Парашурама, побеждал
во многих битвах,
Тот доблестью своею победит
врага любого.
32. Кто с одержавшим многие победы
в союз вступает,
Тот быстро силой этого союза
врага осилит.

Так вот, с этим царем Хираньягарбхой, наделенным многими достоинствами, нужно заключить мир».

Выслушав донесение лазутчика, селезень сказал:

«Я все понял. Ступай и, если узнаешь что-нибудь новое, опять возвращайся».

Затем Хираньягарбха спросил селезня: «Скажи, министр, много ли есть таких, с кем не следует заключать мира? О них я тоже хочу знать». Министр отвечал: «Хорошо, божественный.

33. Ребенок; старик; кто долго болеет;
и тот, кто отвергнут родичами;
Трусливый; трусами окруженный;
алчный; и тот, чьи слуги алчны;
34. Тот, кем подданные недовольны;
кто предан одним удовольствиям;
Непостоянный в своих решениях;
хулящий богов и брахманов;
35. Кого судьба безжалостно гонит;
и тот, кто судьбе себя вверил;
Кого постоянно мучит голод;
и тот, чье войско в раздорах;
36. Изгнанник; имеющий много врагов;
все делающий не вовремя;
Пренебрегающий правдой и долгом —
вот каковы эти двадцать,
37. С которыми мир бесполезен
и только война возможна:
Едва лишь в борьбу они вступят,
как сразу врагу уступают.
38. Мало сил у ребенка, и люди
не хотят за него воевать:
Не умеет извлечь он выгоды
ни из мира, ни из войны.
39. Старик и тот, кто долго болеет,
оба сил не имеют;
За это даже их близкие
ими пренебрегают.
40. Легко одолеть того,
кого отвергают родичи;
Они его быстро погубят,
вступив в союз с врагом.
41. Трусливый бежит с поля боя,
покидая свое войско;
А героя, окруженного трусами,
покидают его воины.
42. Алчный ни с кем не делит добычи,
и за него сражаются неохотно,
А государя, чьи слуги алчны,
те убивают ради поживы.
43. Бросают подданные среди битвы
царя, которым они недовольны;
Того же, кто предан одним
удовольствиям,
победить никогда не трудно.

44. Непостоянный в своих решениях
ненавистен своим советникам;
Они устраняют его от дел,
зная его переменчивость.
45. Хулящий богов и брахманов
и тот, кто гоним судьбою,
Сами себя непременно погубят,
подвластные высшей правде.
46. Одну судьбу считая причиной
успеха и неудачи,
Тот, кто вверил себя судьбе,
не пошевелит и пальцем.
47. День ото дня слабеет тот,
кого постоянно мучит голод;
А тот, чье войско терзают раздоры,
сил не имеет сражаться.
48. И слабый враг легко победит
живущего на чужбине:
В воде даже маленький крокодил
большого слона утопит.
49. Имеющий много врагов пуглив,
как среди соколов голубь;
Какой бы путь себе ни избрал,
на том пути и погибнет.
50. Не вовремя вступающий в бой
уступит тому, кто знает время;
Ведь среди ночи не трудно сове
выклевать глаз ворону.
51. С пренебрегающим правдой и долгом
нельзя заключать союза;
Вступив в союз, такой нечестивец
скоро его нарушит.

И еще я скажу тебе. Мир, война, выжидание, поход, союз и распря — вот шесть средств политики. Повод начать кампанию, сбор людей и снаряжения, определение удобного места и времени, отражение угроз и исполнение собственного замысла — вот пять частей военного плана. Переговоры, применение силы, возбуждение раздоров и подкуп — вот четыре способа действия. Сила воли, сила разума и сила власти — вот три царские силы. Зная все это и следуя наставлениям государственной мудрости, могущественные цари вправе рассчитывать на победу.

Ибо:

52. Непостоянную Шри к себе не заманишь,
даже пожертвовав жизнью;
Но она сама устремляется в дом
знатоков государственной мудрости.

Так говорится:

53. Царь, который по справедливости
распределяет доходы,

Чьи шпионы и замыслы
никому не известны,
Кто старается не говорить
неприятного подданным,—
Этот царь владеет землей
до границ океана.

Одиако, божественный, хотя великий министр-коршун и предложил заключить мир, его государь, гордый только что одержанной победой, может не согласиться. Поэтому нужно действовать так. Есть у нас друг — царь Синхаладвипы, фламинго по имени Махабала. Пусть он в тылу врага, в Джамбудвипе, подымет мятеж.

Ибо:

54. Выступив с войском в поход,
дарю подобает
Тайно в тылу врага,
разжегшего смуту,
Тоже разжечь недовольство.
Только тогда,
Когда их разогрешь, возможен
сплав металла с металлом».

Царь согласился, и в Синхаладвину с тайным письмом был послан журавль по имени Вичитра.

Между тем к царю Хираньягарбхе вернулся его лазутчик и доложил: «Божественный, послушай о тамошних делах. Вот что сказал коршун: «Государь, Мегхаварна долго прожил среди врагов и должен знать характер царя Хираньягарбхи: стоит с ним заключить мир или не стоит». Тогда царь Читраварна призвал Мегхаварпу и спросил: «Каков этот царь Хираньягарбха и каков его министр-селезень?» Мегхаварна отвечал: «Божественный, царь Хираньягарбха благороден и честен, как Юдхиштхира. А министр-селезень не уступит царю, и равного ему не найти во всем мире». — «Если это так, — сказал царь, — то как же тебе удалось обмануть его?» Мегхаварна отвечал: «Божественный,

55. Разве обмануть того, кто тебе доверяет, —
это хитрость?

Разве погубить того, кто спит у тебя на коленях, —
это подвиг?

Знай, государь: министр-селезень разгадал меня с первого взгляда. Однако царь оказался великодушен, и я смог его обмануть.

Так говорятся:

56. Кто судит по самому себе
и видит в злодее праведника,
Того легко обмануть,
как брахмана с козленком».

Царь спросил: «Как так?» Мегхаварна рассказывает:

РАССКАЗ ВОСЬМОЙ

В лесу Гаутамы жил некий брахман. Собираясь совершить жертвоприношение, он купил в деревне козленка, но, когда возвращался домой с козленком на плечах, его заметили три мошенника. Сговорившись друг с другом, мошенники расселись один за другим под тремя деревьями на пути брахмана и стали его поджидать. Как только брахман поравнялся с первым мошенником, тот окликнул его: «Эй, брахман! Чего это ты взвалил на плечи собаку?» — «Это не собака,— отвечал брахман,— это козленок для жертвоприношения». Затем второй мошенник, сидевший на расстоянии голоса от первого, задал тот же вопрос. Услыхав этот вопрос снова, брахман опустил козленка на землю, внимательно осмотрел его, опять взвалил на плечи и пошел дальше. Но в сердце его уже закрадось сомнение.

Так говорится:

57. Зловредные речи и добрых людей
способны сбить с толку.
Кто верит им, тот умирает,
как умер Читраварна».

Царь спросил: «Как так?» Мегхаварна рассказывает:

РАССКАЗ ДЕВЯТЫЙ

В одной лесной местности жил лев по имени Мадотката. И было у него трое слуг: ворон, тигр и шакал. Однажды, гуляя по лесу, эти слуги повстречали верблюда, отбившегося от каравана. Они спросили его: «Откуда ты и куда идешь?» — и тот рассказал им, что с ним случилось. Тогда они взяли его с собой и отвели ко льву. Лев обещал ему защиту, дал имя — Читраварна и оставил его у себя. Спустя некоторое время лев занемог, а так как шли проливные дожди, ворону, тигру и шакалу

перестало хватать еды, и они совсем было пали духом. Тут-то они подумали: «Нужно подстроить так, чтобы лев убил Читраварну. К чему нам этот пожиратель колючек?» Тигр сказал: «Но господин оставил его при себе и обещал защиту. Как же такое может случиться?» Ворон ответил: «Когда господин на пороге смерти, он пойдет и на злое дело.

Ибо:

58. Голодная женщина бросит сына,
Змея от голода съест свои яйца.
На какое зло не решится голодный?
Измученный голодом не ведает жалости.

И иначе:

59. Пьяный, влюбленный, безумный,
усталый, гневный, голодный,
Скупой, торопливый, трусливый
и похотливый — чужды добродетели».

Так рассудив, они пошли ко льву. Лев спросил: «Раздобыли ли вы какой-нибудь еды?» Ворон ответил: «Как ни старались, божественный, ничего не достали». Лев говорит: «Как же нам теперь жить?» Ворон отвечает: «Если мы будем пренебрегать едой, которая у нас под посом, то всем нам не миновать смерти». — «Какая такая еда?» — спрашивает лев. А ворон шепчет ему на ухо: «Читраварна». Лев коснулся лапами ушей, потом — земли и сказал: «Я обещал ему защиту. Как же на такое пойти!

Ибо:

60. Не дар коровы и не дар земли,
Не вищи дар, не жизни даже дар,
А величайший дар защиты
Среди даров считают наилучшим.

И иначе:

61. За жертвоприношение коня
награда — исполнение желаний;
И эту же награду получает
тот, кто просятелю дает защиту».

Ворон говорит: «Господишу не придется его убивать. Мы устроим так, что он сам предложит тебе в дар свое тело». На эти слова лев промолчал. Тогда ворог, решив прибегнуть к обману, при первом же удобном случае собрал

всех слуг вместе и пришел с ними к льву. Там он сказал: «Госжественный, пищи нигде нет. А господин изнурен многодневным голодом. Поэтому возьми мое тело и воспользуйся им как хочешь.

Ибо:

62. И в расцвете сил гибнут подданные,
если гибнет их государь;
Не поможет лекарь, даже сам Дхапвántари,
если кончился срок жизни.

И еще:

63. Благо подданных коренится поистине
в благе их господина;
Людям стоит растить дерево,
если есть у него корни».

Лев сказал: «Милый, лучше не жить, чем решиться на такое дело». Затем шакал предложил то же самое, но лев снова ответил отказом. Тогда тигр сказал: «Пусть мое тело сохранит господину жизнь!» И ему лев ответил: «Ни в коем случае я этого не сделаю». Наконец, Читраварна в убеждении, что получит такой же ответ, предложил льву в дар свое тело. Но как только он это произнес, тигр разорвал ему брюхо, и он подох. А звери его съели.

Поэтому я и говорю: «Зловредные речи и добрых людей...» и т. д.

Между тем, услышав от третьего мошенника те же слова, что и от первых двух, брахман решил, что у него помрачился рассудок. Он бросил козленка, совершил очистительное омовение и вернулся домой. А мошенники подобрали козленка и съели.

Поэтому я и говорю: «Кто судит по самому себе...» и т. д.

Царь спросил: «Как тебе удалось, Мегхаварна, так долго прожить среди врагов? И как ты снискал их доверие?» Мегхаварна сказал: «Чего не сделаешь ради службы господину или ради собственной выгоды.

Смотри:

64. Чтобы позже их сжечь, разве люди не несут
дрова на собственной голове?
Речной поток, чтоб свалить деревья,
обмывает сначала им корни.

Так говорится:

65. Мудрый врага понесет на плечах,
добываясь своей цели:
Именно так старой змее
удалось погубить лягушек.

Царь спросил: «Как так?» Мегхаварна рассказывает:

РАССКАЗ ДЕСЯТЫЙ

В одном заброшенном саду жила старая змея по имени Мандависарна. Из-за своей дряхлости она уже не могла добывать себе пропитание и подолгу лежала на берегу озера. Одна лягушка крикнула ей издали: «Отчего ты не ищешь себе еды?» Змея отвечала: «Ступай себе, милая. Что толку расспрашивать о моей беде?» Но та, охваченная любопытством, попросила: «Расскажи непременно». И змея рассказала:

«Здесь, в Брахмапуре, случилось мне, злодейке, ужалить по воле судьбы сына ученого брахмана Каундинья, которому было лет двадцать и который отличался всяческими достоинствами. Увидев Сушилашармана — так звали его сына — мертвым, Каундинья упал на землю и стал биться о нее, пораженный горем. Спустя некоторое время вокруг него собрались все его родственники, живущие в Брахмапуре.

Так говорится:

66. Тот родственник,
кто рядом с тобою в сражении,
В горе, голоде, споре с врагом,
у царских ворот и на кладбище.

Среди них был молодой брахман по имени Капила, который сказал: «Друг Каундинья, глупо так умирать.

Слушай:

67. Новорожденного, прежде матери,
прижимает к груди
Кормилица — Бренность.
Так о чем же еще печалиться?

68. Куда исчезли владыки мира
со своими войнами и колесницами?
А земля, свидетельница их ухода,
стоит и поныне.
69. Тело подвержено тленью,
счастье чревато песчаством,
Встреча ведет к разлуке,
все рожденное — гибнет.
70. Мы и не видим, как с каждой минутой
разрушается наше тело;
Пока еще цел горшок с водою,
мы забываем, что он из глины.
71. С каждым днем все ближе и ближе
подступает смерть к человеку,
Как по дороге на казнь преступника
каждый шаг приближает к плахе.
72. Не вечны ни юность, ни жизнь,
ни красота, ни богатство,
Ни власть, ни общение с близкими;
Да не прельстят они мудрого!
73. Как сталкиваются друг с другом
две щепы в океане
И вновь расходятся, оттолкнувшись,—
таковы и встречи людские.
74. Из пяти частей составлено тело —
на пять частей оно распадается.
Все возвращается в свое лоно.
К чему мудрецу сожаления!
75. Сколько друзей у человека,
доставляющих ему радость,
Столько со временем стрел горя
произают ему сердце.
76. Каждому суждено разлучиться
даже с собственным телом;
Тем более два человека
вечно не будут вместе.
77. Как таит в себе свидание
предстоящую разлуку,
Так и рождение — предвестие
неотвратимой смерти.
78. Подобно сладкой, но вредной пище
общение с любимым:
Приятно на первых порах, а позже
сулит одно страдание.
79. Как струятся мимо, не возвращаясь,
речные воды,
Так уходят ночи и дни и уносят
людские жизни.
80. Общение с добрыми — счастья глоток
в круговороте рождений;
И оно же — горести океан,
кончаясь всегда разлукой.
81. Нет исцеленья для сердца,
разлуки мечом пораженного,
И добрые люди не ищут

- поэтому близости с добрыми.
82. Много добра творили
дари со времен Сагары;
Но и это добро, и сами цари —
все исчезло.
83. Мысль о смерти,
с ее грозным жезлом,
Не оставляет
мудрого человека,
И он с себя сбрасывает
все заботы,
Словно перевязь,
намокшую от дождя.
84. С той первой ночи,
когда человек
Попадает
в утробу матери,
Он шаг за шагом
и день за днем
Идет неуклонно
навстречу смерти.

Поэтому для тех, кто знает, что этот мир бретен,
скорбь — проявление невежества.

Смотри:

85. Если б причиной горя
была разлука, а не невежество,
То почему с течением дней
горе растет, а не слабеет?

Успокойся же, друг, и не терзай себя мыслями о своем
несчастье.

Ибо:

86. Для горя, недавнего, острого,
бередищего душу, неожиданного,
Единственное лекарство —
не думать об этом горе.

Выслушав эти слова, Каундинья поднялся с земли и
воскликнул: «Довольно с меня этих мучений семейной
жизни! Я уйду в лес». Но Капила возразил:

87. Подверженные страстям
способны грешить и в лесу.
А подавившие чувства
и в доме своем — подвижники.
Для тех, кто предал душой
деяниям беспорочным
И страсти свои обуздал,
дом — это лес покаяния.

Ибо:

88. Даже в несчастье следуй закону,
радуйся, кем бы ты ни был,
Со всеми людьми будь одинаков.
Не в видимости добродетель!

Сказано:

89. Кто ест, чтобы поддерживать жизнь,
любит, чтобы иметь потомство,
Говорит, чтобы высказать правду,—
преодолеет любое препятствие.
90. Душа — река, благочестие —
место святого купания,
Правда — воды, характер — берег,
а сострадание — волны.
В такой реке сверши омовение,
о сын Панду!
Простой водой тебе не очистить
свое сердце.

И в особенности слушай:

91. Благо тому, кто покинет бесцельный,
вечный жизни круговорот,
Несущий проклятье рождения, старости,
смерти, болезни и горя.

Ибо:

92. Счастья нет, есть горе,
и горе — всему основа.
Счастьем же мы называем
преодоление горя».

Каундинья сказал: «Да, это так». Затем опечаленный брахман проклял меня: «Отныне ты будешь возить на себе лягушек!» А Капила сказал ему: «Теперь ты снова способен внимать наставлениям, ибо яд проклятия излился из твоей души.

93. Всем сердцем избегай общения с миром.
Но если избежать не в силах,
Ищи общения с добрыми: такое
общение целительно.

И еще:

94. Всем сердцем избегай желаний.
Но если избежать не в силах,
Желай освобождения от мира: такое
желание целительно».

Выслушав эти слова, Каундинья, в котором пламя горя погасила амрита поучений, избрал для себя на будущее посох аскета. А я по проклятию брахмана живу здесь и должна возить лягушек».

Тогда эта лягушка пошла к своему царю по имени Джалапада и рассказала о том, что услышала. Царь лягушек пришел к змее и взобрался на ее спину. А змея, держа его на спине, стала проворно ползать. Но на следующий день она уже едва двигалась, и царь лягушек спросил ее: «Отчего это ты сегодня так медленно ползаешь?» Змея ответила: «Божественный, я ослабла от голода». — «В таком случае я позволяю тебе есть моих лягушек», — сказал царь. «Нижайше благодарю тебя за твой дар», — проговорила змея и начала заглатывать одну лягушку за другой. В конце концов, удостоверившись, что в озере уже не осталось лягушек, она съела самого царя.

Поэтому я и говорю: «Мудрый врага понесет на плечах...» и т. д.

Но довольно, божественный, пересказывать предания о былых делах. Я полагаю, что царь Хираньягарбха достоин союза с нами и с ним непременно следует примириться». Царь ответил: «Странно ты рассуждаешь! Ведь это мы победили его, и если он согласен быть у нас в подчинении — хорошо, а если нет — продолжим войну».

Но тут как раз прибыл попугай из Джамбудвины и сообщил: «Только что на Джамбудвину напал фламинго, царь Синхаладвины». Царь переспросил в смущении: «Как, как?» — и попугай повторил свои слова. Коршун подумал про себя: «Прекрасно, селезень, хорошо, министр Сарваджня! Превосходно!» — а царь сказал гневно: «В таком случае оставим Хираньягарбху и пойдем и уничтожим фламинго, так чтоб памяти о нем не осталось». Дурадаршин с улыбкой заметил:

95. «Не стоит греметь попусту,
подобно осенней туче;
Великий должен скрыть от врага,
что вредно, а что полезно.

И кроме того:

96. Не следует вести войну
со многими врагами сразу;
Знай: множество червей способно
осилить гордую змею.

Можно ли, божественный, идти в поход, не заключив мира? Ведь тогда в нашем тылу враг подымет мятеж.

И кроме того:

97. Кто, в сути дела не разобравшись,
подпадает под власть гнева,
Страдает, как из-за ихневмона
пострадал неразумный брахман».

Царь спрашивает: «Как так?» Дурадаршин рассказывает:

РАССКАЗ ОДИННАДЦАТЫЙ

Жил в Удджайини брахман по имени Мадхава. Жена его родила и отправилась совершить омовение, оставив маленького сына под присмотром мужа. Между тем от царя пришло брахману приглашение принести погребальные жертвы в память предков. Узнав о приглашении, брахман, живший в постоянной нужде, подумал: «Если и сейчас не пойду, кто-нибудь другой возьмется совершить обряд.

Сказано:

98. Если нужно брать, отдавать
или делать какое-то дело
И его не сделаешь быстро,
время выщепит из дела сок.

Однако кто же присмотрит за малсыньким? Как быть? Ладно, оставлю мальчика на попечение ихневмона — я давно его приручил и он мне все равно что сын — и пойду». Так он и сделал. А когда он ушел, ихневмон увидел черную змею, подползавшую к мальчику, убил ее и съел. Затем, заметив, что брахман возвращается, ихневмон с окровавленной мордочкой и лапами поспешно выбежал ему навстречу и стал тереться у его ног. Поглядев на ихневмона, брахман решил по его виду, что тот съел мальчика, и убил его. Однако когда подошел поближе, то увидел, что сын его мирно спит, а рядом лежит убитая змея.

Потому я и говорю: «Кто, в сути дела не разобравшись...» и т. д.

И кроме того, божественный:

99. Страсть, гнев, похоть, стяжательство,
гордость и надменность —
Тот только счастлив, кто свободен
от этих шести пороков».

Царь спрашивает: «Ты тверд в своем мнении, министр?»
Министр отвечает: «Да, тверд.

Ибо:

100. Память, преданность делу,
предвиденье, твердость
И умение хранить тайну —
лучшие свойства министра.

И еще слушай:

101. Не следует делать дело сразу:
поспешность ведет к несчастью.
Удача приходит к осмотрительному,
цена его достоинства.

Поэтому, божественный, если ты согласишься с моим советом, нужно немедленно заключить мир.

Ибо:

102. Хотя называют четыре средства
добиться намеченной цели,
Их называют лишь ради счега:
успех зависит от мира».

Царь спросил: «А как скоро удастся его заключить?»
Министр ответил: «Мы быстро его добьемся, божественный.

Ибо:

103. Дружба со злым подобна чаше из глины:
легко разбить ее, но трудно склеить.
Дружба с добрым подобна чаше из золота:
разбить ее трудно, а славить просто.

И иначе:

104. Легко поладить с невеждой,
со знающим много — еще легче,
Но с тем, кто плохо знает немного,
не поладит и сам Брахма.

А тут и сам царь, и министр его Сарваджня обладают великими знаниями. Я понял это со слов Мегхаварны, да и по тому, как они ведут свои дела.

Ибо:

105. О достоинствах незнакомца
суди по его делам;
В делах всегда обнажаются
плоды даже тайного умысла».

Царь сказал: «Оставим разговоры. Как решили, так и будем действовать». И великий министр-коршун, закончив беседу с царем обещанием: «Я буду действовать, как требуют обстоятельства», — направился в убежище Хирапьягарбхи.

Между тем лазутчик-журавль снова явился к царю Хирапьягарбхе и доложил ему: «Божественный, великий министр-коршун направляется к нам, чтобы заключить мир». Царственный гусь говорит: «Министр, опять к нам кто-то идет из лагеря врага». Сарваджня с улыбкой ответил: «Не нужно бояться, божественный. Ведь это благородный Дурадаршин. К тому же только те, у кого ум короток, в одном случае ничего не боятся, а в другом — боятся всего.

Ибо так:

106. Глупый гусь, по почам отыскивая
среди озера белые лотосы,
То и дело принимал за них
отражения звезд в воде;
И теперь он и днем их не трогает,
опасаясь снова обмана.
Так и люди: страшась мошенников,
и от честного ждут беды.

Поэтому, божественный, нужно оказать ему всяческий почет и приготовить для него побольше драгоценных камней и других подарков».

Так и было сделано. Селезень встретил министра-коршуна у ворот крепости, с почетом проводил к царю и предложил сесть. А когда тот сел, селезень сказал: «Великий министр, это царство в вашей власти, и вы можете распоряжаться им по своей воле». — «Так, так», — подтвердил царственный гусь, но Дурадаршин сказал: «Пусть так, но ни к чему нам пространные и многословные речи.

Ибо:

107. Алчного привлекай деньгами,
гордого — честью,
Глупого — выполняя его желания,
мудрого — правдой.

И иначе:

108. Друга завоевывай искренностью,
родственников — сердечностью,
Женщин и слуг — подарками,
всех остальных — радушием.

Могущественный царь Читраварна желает теперь заключить с вами мир и возвратиться домой». — «Скажи, на каких условиях может быть заключен мир?» — спросил селезень, а царственный гусь добавил: «И какие бывают виды мира?» Коршун отвечал: «Я скажу. Слушайте:

109. Когда нападающий враг сильнее
и нет другого средства спасения,
В несчастье царь, не теряя времени,
должен искать мира.
110. Ч а ш а, Д а р, Р о д с т в о, С о ю з,
З а л о г, В о з д а я н и е, С в я з ь, П о с р е д н и к,
111. С г л а з у н а г л а з, П р и н у ж д е н и е,
Ж е р т в а, З а х в а т,
В ы к у п. П о т е р я,
В р а г а у к р а ш е н и е, Н о ш а —
112. Таковы шестнадцать видов мира,
Шестнадцать его имен, перечисленных знатоками.
113. Мир, заключенный на равных условиях,
называется Ч а ш е й.
Мир, закрепленный обменом даров,
именуется Д а р о м.
114. Миру Р о д с т в о предшествует
выдача дочери замуж.
Миру С о ю з сопутствует дружба
царей благородных.
115. Общую цель имеет С о ю з
и длится всю жизнь;
Ничто — ни в беде, ни в счастье —
его разорвать не может.
116. С о ю з — лучший из видов мира,
как золото — лучший из металлов;
И потому большинство знатоков
называет его «золотым миром».
117. Если мир заключен в расчете
на совместный успех в будущем,
Такой мир его знатоки
именуют будущего З а л о г о м.
118. «Я прежде ему помог,
а он мне теперь поможет» —
Для мира на этой основе
название В о з д а я н и е.
119. «Я буду впредь ему помогать,
а он мне в ответ поможет» —
И это мир В о з д а я н и е,
как мир С у г р и в ы и Р а м ы.
120. Если противники, мир заключая,
к общей цели стремятся,
Этот мир, по связи стремлений,
знатоки именуют С в я з ь ю.
121. «Пусть наше дело вместе решат
мой и твой полководцы» —
Когда таково условие мира,
это мир П о с р е д н и к.

122. «Пусть без посредников, ты один
решаешь мое дело» —
Если согласен на это враг,
называется мир С глазу н а гла з.
123. Если могуществен твой враг
и по условиям мира
Часть страны у тебя отберет,
это мир П р и н у ж д е н и е.
124. Мир, при котором теряешь войско,
именуется Ж е р т в о й.
Мир, когда всё, кроме жизни, терлешь,
называют З а х в а т о м.
125. Если ради спасения царства
жертвуешь всей казпой,
Половиной ее или даже частью,
мир пазывается В ы к у п о м.
126. Когда уступаешь богатые земли,
мир зовется П о т е р е й.
Когда же плоды земли отдаешь,
мир — В р а г а у к р а ш е н и е.
127. Если положенную им дань
враги на плечах уносят,
Такому миру его знатоки
дали имя Н о ш а.
128. Помощь, дружба, родство, дар —
Таковы четыре основы мира.
129. Но, думаю, дар — основа основ,
Ибо только дружба не ведает дара.
130. Если папавший враг сильнее,
он не уходит без добычи;
Мир любой зависит от дара,
другого мира быть не может».

Селезень сказал:

131. «Свой он или чужой?» —
так рассуждают низкие помыслами.
Для благородных духом
весь мир — единая семья.

И иначе:

132. Кому чужие жепы как мать,
чужое добро как ком глины,
А люди другие как он сам,—
тот мудрец в этом мире.

Ты великий мудрец. Укажи, как следует нам поступать».
Министр отвечал:

133. От гнета забот и болезней —
сегодня ли, завтра — оно погибнет;
Так кто ради брениого тела
захочет презреть добродетель!

134. Жизнь смертных так же непрочна,
как блики месяца на воде.
Зная это, всегда совершай
одни только добрые поступки.
135. Зная, что мир, подобно видению,
каждый миг может исчезнуть,
Ради добра и ради счастья
ищи общения с благородными.

Только так, по-моему, следует поступать.

Ибо:

136. Если тысячу жертвоприношений коня
и истину положить на весы,
Тысячу жертвоприношений копя
истина перевесит.

А посему между двумя нашими царями нужно заключить мир, именуемый «золотым», и скрепить его клятвой верности». — «Да будет так!» — сказал Сарваджня.

Затем министра Дурадаршина одарили одеждой и украшениями, и он, радуясь всем сердцем, возвратился к своему царю, павлину, и привел с собою селезпя. Царь Читраварна принял, по совету коршуна, Сарваджню с большим почетом, поднес ему дары и долго с ним беседовал. Он согласился заключить мир, а затем отпустил Сарваджню к царственному гусю, дав ему в спутники своего придворного. Дурадаршин сказал: «Божественный, твое желание исполнилось. Теперь мы можем возвратиться в горы Виндхья». И все они вернулись в свои земли, обрели то, чего желали, и были счастливы.

Вишнушарман сказал: «Скажите, о чем еще вам поведать?» Царевичи отвечали: «Почтенный, по твоей милости мы узнали науку управления царством и счастливы этим». Вишнушарман сказал: «Да будет так:

137. Пусть мир будет лучшей радостью
для победоносных царей!
Пусть не знают несчастий добрые!
Пусть растет справедливых слава!
Пусть мудрость, словно возлюбленная,
живет у советников в сердце
И их целует в уста!
Пусть каждый день станет праздником!

И так еще:

138. Пока увенчанный месяцем Шива
любит дочь царя Гималаев,
Пока Лакшми, словно молния в туче,
сверкает в сердце у Вишну,

Пока Солнце, будто лесной пожар,
пылает за Золотой горою,
Пусть этот сборник рассказов Нараяны
повсюду будет известен!

И еще:

139. Да победит врагов
почтенный начальник провинции
Джавалачандра,
Чьими стараниями
был этот сборник записан
и разошелся по свету.